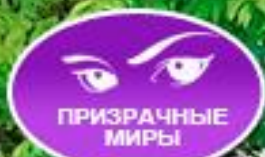

#Любовь на спор

FEISOVET.RU

Призрачные Миры
ФАНТЕЗИЙНАЯ И ЛЮБОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

WWW.FEISOVET.RU

Ольга Олие

ШАРИ

на любовь

- [Пари на любовь](#)
 - [Оглавление](#)
 - [АННОТАЦИЯ](#)
 - [ПРОЛОГ](#)
 - [ГЛАВА 1](#)
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ГЛАВА 4](#)
 - [ГЛАВА 5](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
 -
 -
-

Пари на любовь

Ольга Олие

Оглавление

АННОТАЦИЯ

ПРОЛОГ

ГЛАВА 1

ГЛАВА 2

ГЛАВА 3

ГЛАВА 4

ГЛАВА 5

ЭПИЛОГ

АННОТАЦИЯ

Первая любовь. Потрясающее чувство, особенно, когда знаешь, что оно взаимно. Вот только... Действительно ли оно взаимно?

Как больно ошибаться в том, кого любишь. Спор. Это все проклятый спор, а не любовь. Вот и познакомилась со своим будущим несостоявшимся мужем.

ПРОЛОГ

Военная Академия Асхории

Стайка девушек бежали с занятия, переговариваясь между собой. Они то и дело присматривались, словно кого-то искали. Наконец, все разом подобралось, заметив идущих навстречу выпускников. То тут, то там слышались томные вздохи. И было от чего.

Четверка студентов последнего года обучения была великолепна. Они по праву считались лучшими, как в учебе, физической подготовке, так и в романтическом плане. Парни, как на подбор, красивы, надменны, харизматичны. Все четверо брюнеты, только глаза разные. Порой их принимали за братьев, настолько они были похожи. А из отличий – у двоих появлялись ямочки на щеках, стоило им улыбнуться. Девушки млели от этой очаровательной пикантности.

Еще больший вес им придавали титулы. Граф, два барона и маркиз – не последние люди Империи. Естественно многие мечтали с ними породниться. Вот только мало кто знал, что у каждого из них давно имелись сговоренные невесты, а сами они особо не афишировали данный факт. Иначе всем их развлечениям пришел бы конец. А такого они допустить не могли.

Парни умеют себя подать и заставить девичье сердце биться быстрее. Эта четверка отличалась ещё и фантазией. Именно они четыре года назад создали тотализатор, который нынче процветал. На счету ребят не было ни одного проигрыша. Выбирали самую, казалось бы, неприступную девушку и начинали ее очаровывать. Надо отдать им должное, мерзавцами никто из них не был, до конца не доходили. Если девушка невинна, такой она и оставалась. Особенно, если она аристократка. Здесь слишком строгие нравы, особенно в родовитых семьях. А таких соблазнять опасно, могут и заставить жениться, несмотря на сговоренный брак. Зато уже познавших радость плотских утех не щадили. Вот и сейчас они хитро переглядывались между собой, после чего один из них спросил:

– Кейшар, сегодняшнее представление в силе? Время истекло.

– Да, Тарх, жду вас в условленное время. А сейчас мне пора, надо подготовить нашу красавицу.

– Не жалко девушку? - прищурился самый смешливый из них. Кейшар сделал вид, что задумался, потом с фальшивой беспечностью махнул рукой:

– Она не первая, но, кажется, уже последняя, так что это будет наш последний выигрыш. Потом у меня свадьба. И я хочу оторваться по полной. К тому же слишком большой куш на эту девчонку.

– Это да. Я вообще был удивлен, когда она сдалась под твоим напором, ведь все эти годы ни на кого не смотрела, все время отдавала учебе, предложения парней безжалостно отклоняла. А тут такой сюрприз, - усмехнулся один из четверки.

– А может она только нашего Кейшара и ждала, – небрежно заметил второй. - Поломалась для вида, а потом сдалась.

– Еще не сдалась, - напомнил герой дня. – Но, думаю, сегодня все окончательно решится. Я получу полную и безоговорочную капитуляцию.

– Ну-ну, только кажется мне, в этот раз что-то пойдет не так, - покачал головой друг. Мало кто знал, но у него единственного порой проскальзывали пророческие видения. Иногда нужная вещь, но сейчас трое остальных скривились. Не понравились им слова друга.

– Не накручивай себя почем зря, – строго осадил Тарх. - И вообще, Кей, тебе пора готовиться. На кону увеличенный в три раза куш, я сам недавно узнал. Оказывается, наша недотрога слишком прославлена в Академии. На нее тоже многие ставки делали.

– Тем интереснее будет победа, - уверенно заявил Кейшар. - Все, встретимся вечером.

Подмигнув, юноша свернул к полигону, где проходила практика у девушек. На его губах играла предвкушающая ухмылка. Возникло ли хоть на миг сожаление? Он пока не разобрался. Одно понимал: Лайрана ему нравилась. Было в нечто особенное, искреннее, в отличие от тех, кто был до нее. Но все же в данный момент выигрыш в споре оказался важнее.

Он обратил на нее внимание ещё на втором курсе. Привлекательная блондинка с цепким взглядом. Настоящая аристократка до мозга костей. Хотя, как успел узнать Кейшар, из обедневшего рода. Но фору могла дать даже самым родовитым. Манеры. Осанка. Поведение. Умение держать лицо в любой ситуации. В отличие от других леди, она не жеманничала, не пыталась строить из

себя ту, которой не являлась, не желала выделяться. Хотя уровень ее силы был выше многих. Она играючи справлялась с заданиями, помогала тем, у кого не получалось, и ничего не требовала взамен.

Всегда держалась только с одной подругой, брюнеткой с короткой стрижкой. Вот по той сразу было видно – простолюдинка. Кейшару даже интересно стало, что могло связывать двух, так не похожих друг на друга девушек. Иногда он ловил на себе ее внимательные, будто сканирующие, взгляды. Но смотрела она равнодушно, без капли заинтересованности. Сколько раз он пересиливал себя, чтобы не подойти, не заговорить. Но вместо этого цеплял очередную жертву, частенько представляя на ее месте Лайрану. Никто из его друзей так и не узнал, насколько он привязался к девчонке, хотя и понимал, что между ними пропасть. Ему никто бы не позволил на ней жениться, так как у него давно имеется невеста из весьма обеспеченного и древнего рода. Но иногда юноша мечтал, что его желание может сбыться.

Несколько лет он пристально следил за девчонкой. Много раз готов был наброситься на тех, кто пытался с ней заигрывать. Но она сама прекрасно справлялась, легко отшивая любые поползновения в ее сторону. Однажды он даже подслушал их с подругой разговор во время их спарринга, на который Кейшар пришел самым беспардонным образом полюбоваться. Как она двигалась. Ее движения завораживали.

«За пару лет такому не научишься, - подумал парень. – Тут сразу виден профессионализм. Лет семь-восемь заниматься».

Девчонки заговорили как раз о парнях. Одия – подружка Лайраны, пеняла блондинке на нелюдимость. Она не понимала, зачем та отказывается от предложений или свиданий. Ответ Кейшар ожидал, затаив дыхание.

– Они мне не интересны, - небрежно бросила Лайрана. - Понимаешь, у них на лице написаны все их желания. А поддаваться сиюминутной страсти в мои намерения не входит. Мне учиться надо.

– Зачем доходить до главного? Можно просто немного развлечься, – предложила подружка. Ее собеседница категорично мотнула головой.

– Исключено. Я давно помолвлена. И мне совершенно не хочется иметь хоть какое-то пятно на репутации. Это может сказаться на моей дальнейшей карьере.

– Хм, а если твой жених вдруг найдет себе другую? – предположила брюнетка.

– Нет, даже если будем ненавидеть друг друга, нам никто не позволит расторгнуть помолвку и тем более избежать брака. Это политика, – пожала плечами Лайрана.

У наблюдавшего за ними парня даже руки сдались в кулаки. Получается, у нее есть жених? Так вот почему она отклоняет все предложения. Юноша сам не понял, почему так сдавило грудь. Но тут же пришла другая мысль: она слишком уверено говорит о помолвке, в частности о своем женихе. Что мешает ему найти ту, которая побогаче? И причем тут политика касаясь обедневшего рода? Такое обычно происходит у древних семей.

– Может ли она быть не той, кем кажется? - впервые мелькнула догадка. Но Кейшар ее тут же отбросил. Никто в здравом уме никогда бы не стал пользоваться чужим именем, это чревато. Даже если род и обеднел. Он снова перевел взгляд на девушек.

– Как у вас все сложно, – мотнула головой Одия. - То ли дело у нас, влюбился, женился, родил детей. Никаких тебе помолвок, политики и прочей гадости.

На это Лайрана снисходительно улыбнулась, делая выпад и подсечку, опрокидывая подругу на землю. Потом слишком жестко выдала:

– Ты отвлекаешься, теряешь концентрацию. Так нельзя. В опасной ситуации ты была бы уже мертва.

– Слушай, где ты этому научилась? - заинтересованно наблюдая за подругой, спросила брюнетка. Она и не подумала встать с земли. Рядом с ней устроилась и Лайрана.

– Со мной занимались. Дядя хотел видеть меня в своих рядах, потому и присматривал за мной с десяти лет. Учил анализировать, думать, разделять зерна от плевел. Порой мы видим то, что не является истиной. Мозг может подавать импульсы, но мы их не замечаем. Дядя учил не только видеть, но и уметь делать правильные выводы.

– Какой умный у тебя дядя, – с долей восхищения покачала головой Одия. - А родители как на это реагировали?

– А они все внимание отдавали второму ребенку, – подмигнула девчонка, вскакивая на ноги. – Все, хватит отдыхать. Поехали дальше?

И они продолжили. А вот Кейшар задумался. Интересно, к чему ее готовили? Думать и анализировать – это для сотрудников тайной канцелярии. Но тогда почему девчонка пошла в эту Академию? Для

будущих сотрудников элитного ведомства существует Университет тайных знаний. Попасты туда нереально, если только по протекции, с сильным уровнем дара и мозгами, способными решать самые запутанные задачки. Да, Кейшар пробовал туда поступить. Но из семи предложенных задач он решил три, да и то не до конца. Как ему потом объяснили, у него мозг не аналитика. Ему бы больше подошло боевое направление, дознавателя или следователя. Вот тогда он и направил стопы в Военную Академию.

Разглядывая заинтересовавшую его блондинку, юноша был уверен: она бы точно поступила. Тогда почему даже не попыталась? Там не надо платить огромные деньги, только наличие ума и силы. Словно прочитав его мысли, Одия нахмурилась. А девчонка не дура, смогла прийти к таким же выводам.

– Так что ты тогда делаешь здесь?

– А где мне быть? – с улыбкой поинтересовалась блондинка. Но по глазам было ясно, она уже знала, что ей хотят сказать.

– С такими умениями обычно идут в Университет тайных знаний. Ты не пробовала туда поступать?

– Я тебе больше скажу, я поступила и даже год отучилась, - шепотом заговорщика отозвалась Лайрана. У Кейшара округлились глаза поле такого ответа.

– Постой. Но... Почему дальше не стала учиться? - подруга вообще впала в ступор. А вот Лайрана резко стала серьезной.

– Была причина. Извини, но пока я тебе об этом сказать не могу. Но мне надо было присмотреться к одному магу, понять, что он за личность, сделать для себя выводы, – произнесла блондинка задумчиво.

– Жених. Здесь учиться твой жених, поэтому ты, не будучи с ним знакома, захотела увидеть, с кем придется связать свою жизнь, – Одия даже палец вверх подняла, довольная своей догадкой.

– Ты права, – со вздохом призналась собеседница. – Я многое о нем слышала. Но захотела сама увидеть своими глазами, чтобы сделать соответствующие выводы.

– А он знает, кто ты? - вот кого сразу охватил азарт.

– Нет, не знает. Это мне и играет на руку, – подмигнула Лайрана, стирая со лба пот. – Ладно, любопытная моя, пошли в душ, чувствую, нормальной тренировки сегодня не получится.

Девушки ушли, а Кейшар ещё несколько минут переваривал информацию. Ему не терпелось узнать, кто же тот счастливчик, которому достанется такое счастье. Он уже заранее его ненавидел.

– Жених, значит, - выдохнул вслух, щелкнув пальцами. – Узнаем обязательно.

Но его желание и намерение вплоть до последнего года так и осталось нереализованным. Ему не удалось понять, за кем же пришла в Академию Лайрана. Хотя он постоянно наблюдал за девчонкой, надеясь поймать хоть один взгляд, брошенный на того, за кем она взялась наблюдать. Но, увы, блондинка никого не выделяла из толпы, окидывая равнодушным взглядом.

Сам он решил выбросить из головы необычную студентку, прекрасно понимая, что у их отношений, если они все же случатся, нет будущего. Да и на развлечениях можно поставить крест. А значит... Вплоть до последнего курса Кейшар старался больше не смотреть на Лайрану, обхаживая других. Правда там и стараться не приходилось. Даже самые стойкие держались около месяца. Более того, юноша и его друзья прекрасно видели, их жертва и раньше бы сдалась, прояви парень безразличие.

А вот недавно все изменилось. Они собрались в начале года как обычно. Стали перебирать списки студенток. Как оказалось, почти всех самых стойких они уже давно перепробовали и соблазнили. Первокурсницы? С ними неинтересно. И тут кто-то из параллельного потока вдруг предложил:

– У нас все же осталась одна недотрога. За все годы учебы рядом с ней ни разу не видели ни одного студента. Думаю, игра станет забавной и увлекательной.

- Фирет, а ты за всеми девушками наблюдаешь? - не сдержала ехидства Леар. – Или только за недотрогами?

На стихийника тут же обратились все взгляды. И только Кейшар похолодел, прекрасно понимая, о ком идет разговор. Но он сохранил безразличное выражение на лице, только скептически вскинул бровь, ожидая вместе о всеми продолжения.

- И кого же ты хочешь предложить? – заинтересовались члены клуба.

Фирет ухмыльнулся. Не самый приятный человек. Внешность привлекательная, но внутри злоба. Он ненавидел тех, кто стоял выше

него. Сам парень из дворянского рода, всячески пытался пробиться наверх, не гнушаясь ничем. Даже подлостью. Вот и сейчас он уже продумал план по соблазнению девчонки, чтобы получить огромный куш. В своей неотразимости он был уверен. Потому презрительно выплюнул:

– Лайрана Медхе! – прозвучало, как гром среди ясного неба. Повисла тишина. Насладившись вытянутыми лицами, парень продолжил: – Это будет достойным завершением учебы. Зная ее неприступность, счастливицу для завоевания дается весь учебный год. Но в конце необходимо или доказать результат, или принять поражение.

– Почему именно она? Не нашлось других кандидатур, более родовитых? – стараясь говорить пренебрежительно, уточнил Кейшар.

– В том-то и дело, что остальные успели уже с кем-нибудь засветиться, только эта, на вид простушка, за пять лет ни одного предложения не приняла, ни единого ухаживания. Сразу видно, крепкий орешек, – пояснил парень.

Кейшар с друзьями сделал вид, будто задумался. На самом деле он все ещё искал варианты, как бы выбрать другую кандидатуру. Но его товарищ по клубу прав, не осталось ни одной девчонки, кто бы ни засветился. А если таковые и имелись, то они с затаившейся надеждой поглядывали на красавчиков друзей. Сразу становилось ясно: победа будет слишком легкой. И ему ничего не оставалось, как пойти на поводу у остальных.

– Принято! – выдохнула бравая четверка. Они по очереди решили попытать счастья. И не только они.

Фирет первым решил сразить недотрогу наповал. Сперва шутками и предложением помощи, а когда не получилось – пошел напролом, за что и был послан далеко и надолго. Такого он не ожидал, тем неприятнее для него стало осознание поражения.

И только Кейшар несколько дней думал, как получше привлечь внимание блондинки. Он уже понимал: просто не будет, а привычные методы тут не сработают. И придумал. У него все же было некое преимущество перед друзьями, он давно наблюдал за девушкой и ее подругой, знал многие ее привычки и особенности, места, где они чаще всего бывают, улавливал настроение по мимике и жестам.

Он прекрасно знал, где обычно тренируются две подруги. Это было тихое и спокойное место за озером. Туда редко кто забредает из студентов, предпочитая беседки или парк. Еще он выучил, во сколько они обычно приходят. Выбрал день и явился на полчаса раньше. Разделся до пояса, призвал меч и начал индивидуальную тренировку. Причем и сам увлекся настолько, что не услышал, когда его уединение оказалось нарушено. Зато прекрасно ощутил направленные на него взгляды. Опустил меч и медленно обернулся, чтобы увидеть восторг в глазах брюнетки и одобрение у блондинки. Они явно несколько минут наблюдали за ним.

Кожа после такой тренировки блестела от пота. Приподняв полотенце, он обтер лицо и грудь, при этом насмешливо изучая девушек. Первой пришла в себя Лайрана.

– Ты занял наше место, – заявила та, без смущения разглядывая торс парня. Было видно, что увиденное ей определенно нравилось.

– А где это указано? – равнодушно уточнил юноша. – Я тоже здесь часто тренируюсь, просто сегодня зашел намного раньше. Выдалось свободное время. И не думал, что здесь может появиться ещё кто-то.

Ни единым жестом или взглядом он не выдал заинтересованности. Вел себя спокойно на грани равнодушия. Словно перед ним не две симпатичные девушки, а попавшие под ноги простолюдины первокурсники.

– Мы тебя тут ни разу не видели, – насупилась Одия. – Хотя уже три года занимаемся на этом месте.

– Наверное вы приходили в другое время, – пожал плечами Кейшар, исподволь наблюдая за блондинкой. Та стояла, скрестив руки на груди. Ее глаза смеялись. Она будто наперед знала, что он тут делает. И заранее приготовилась обороняться.

– Если ты закончил, мы все же хотели бы заняться тем, для чего пришли сюда, – холодно отчеканила Лайрана.

– Не против, если я понаблюдаю? Вы же за мной подсматривали, – и он подмигнул, но брюнетке. Та мгновенно зарделась.

– Да, пожалуйста, – отмахнулась его будущая жертва, тут же теряя к нему интерес.

Следующие минут двадцать девушки танцевали. Именно так можно назвать их тренировку. Со стороны смотрелось потрясающе. Но ещё Кейшар видел, Лайрана действует в половину силы. Он

нахмурился. В этот момент Одия подвернула ногу и, застонав, опустилась на траву. А вот юноша молчать не стал:

– Щадя других, ты не сможешь нормально развить свои навыки. Дружба дружбой, но тебе необходимо выкладываться в полную силу, только тогда будет результат.

Простолюдинка глянула вопросительно на подругу, которая стояла поджав губы и о чем-то размышляла. Потом до нее дошло, о чем только что сказали. Еще и взгляд Лайраны подтвердил сказанное. В этот момент Одия не знала: то ли злиться на подругу за утаивание правды, то ли благодарить за то, что она все время щадила ее чувства. Но так и не определилась. А вот сама ледяная красавица не сдержалась, почти со злостью выдала:

– Раз такой умный, не желаешь составить компанию? Посмотрим, чего ты на самом деле стоишь.

Именно этого парень и добивался. Но не спешил демонстрировать свою радость, вместо этого сделал вид, что задумался. Потом будто неохотно кивнул и небрежно ответил:

– Можно попробовать. Но, предупреждаю, я не ты, щадить никого не собираюсь. И когда проиграешь, не пытайся давить на жалость.

– Я разве просила о чем-то? – вскинула бровь девчонка. В эту минуту она была прекрасна.

И они начали свой танец. Давно уже Кейшар так не наслаждался спаррингом. Невероятные ощущения. Да, как и обещал, он выкладывался полностью, но ему ни разу не удалось достать Лайрану. Она, будто молния, все время ускользала и даже несколько раз умудрилась его ужалить. А ведь все эти годы он считал себя непревзойденным мастером. Оказалось, его смогла уделывать девчонка.

– Вот это да! Теперь понятно, почему ты никогда не действовала в отрыв, - с сожалением протянула брюнетка. – Я тебе явно не подхожу, как партнер. Наши силы совершенно не равны.

– Глупости не говори, – осадил подругу Лайрана. Потом отошла и уже Кейшару: – Тренировка получилась отличной. Спасибо!

– Я и сам получил удовольствие, – широко улыбнулся парень, демонстрируя ямочки, от которых многие девушки ходили с ума. – Не против, если я заменю твою подругу?

Она думала несколько минут, что-то прикидывая в голове. Юноша видел, что она собиралась отказаться, так как все время поглядывала

на свою спутницу. Именно та и решила исход решения.

– Лайрана, соглашайся. Ты сама видишь, насколько у нас разный уровень. Со мной ты отстаешь и не можешь развиваться. А я с удовольствием понаблюдаю.

И она решилась. Тогда оба договорились, что станут тренироваться здесь каждый день в это же время. Уже покидая уединенное место, Кейшар радовался, как ребенок. Начало положено, а там дело за малым. Он может ее приручить, привязать к себе, чтобы выиграть спор. Главное завоевать ее доверие.

Уже в комнате на него накинудись друзья. Они обиделись на то, что друг ушел тренироваться без них. На что с самодовольной ухмылкой тот пояснил:

– Вы бы мне все испортили. А так я теперь начну тренироваться с нашей жертвой, постепенно приучая ее к своему присутствию.

Друзья даже рот открыли, но тут же сникли, а после каждый из них поведал о своих попытках обратить на себя внимание выбранной жертвы. Ни одна не увенчалась успехом. Их всех отшили в довольно грубой форме, то есть облили массой надменности и обсыпали тонной льда. Ни один нормальный человек в здравом уме не решился бы предпринять ещё одну попытку. Но они порадовались за друга, которому повезло намного больше.

Так и начались отношения самого популярного парня и девушки-недотроги, о которой ходили слухи, будто она напрочь лишена сердца. И в первые пару месяцев многие даже сочувствовали Кейшару, так как Лайрана совершенно не поддавалась его чарам. А вот через четыре месяца все изменилось. И причиной стала двухнедельная практика в отдаленный городок на востоке Империи, на которую их отправили. Будучи следователями и дознавателями, студентам предстояло выявить того, кто создает умертвий и натравливает их на мирных жителей.

Учеников разделили на группы. В их группу вошло двенадцать магов, среди которых вся четверка в полном составе, обе подруги, ещё две девушки из среднего сословия и четыре парня, двое из которых простолюдины, двое дворян. Первые пару дней каждый собирал информацию небольшими группами. Как-то так получилось, что Лайрана и Одия действовали только вдвоем. Никто не понял, как у них получилось, но на след они вышли быстро. Правда злоумышленник оказался тем, на кого никто никогда бы не подумал – помощник

местного мэра. Уважаемый человек, которого многие любили и ценили.

Сами девушки тоже не могли поверить. Но след, обнаруженный на одной из тварей, вел как раз к лорду Висдору. Стоило им поведать об этом, как начались споры.

– Ты с ума сошла? Такого не может быть. И вообще, с чего вы вообще это взяли? – возмущалась одна из аристократов, пытавшаяся взять на себя командование группой. Ей этого никто не позволил, что невероятно злило девушку. При этом она не забывала призывно поглядывать на Кейшара, наблюдая, насколько он впечатлён. Увы, юноша даже внимания не обратил на красавицу.

– У меня особый род магии, я могу «слышать» и видеть любой след. Он ведёт к лорду Висдору, – уверенно заявила Лайрана.

– Ты решила опорочить уважаемого человека? – возмутился ещё один сокурсник из аристократов.

На Лайрану сыпались обвинения, никто не желал верить ее домыслам. Четверка друзей задумчиво наблюдала за сокурсниками, пока не вмешиваясь. Интуиция Кейшара твердила о правоте блондинки, но здравый смысл противился такому. Он решил сам проверить факты. Молчавшая до этого Одия, решительно заявила:

– Что ж, так тому и быть. Ищите сами, а мы станем действовать, пока ещё кто-нибудь не погиб.

Обе подруги вышли. Никто не сообразил, что они задумали. Только у Кейшара сжалось сердце. Он осознал: эти две безумные решили в одиночку ловить опасного некроманта, способного с помощью тьмы уничтожить любого, кто встанет на его пути.

Кивнув друзьям, он незаметно последовал за девчонками, чтобы на всякий случай из подстраховать. Приставучая аристократка мгновенно подхватила:

– А вы куда? Я с вами!

– Нет! Вы собирались искать факты? Ищите. А мы займёмся своими делами, – жёстко осадил девушку один из друзей. Та мгновенно надулась, зло глядя им вслед. Но последовать за бравой четверкой не решилась.

Студентов учат быть незаметными. А друзья недаром слыли лучшими в своём деле. Сейчас они бесшумным теньями следовали за двумя подругами. Тут один из них не удержался и уточнил у Кейшара:

– Я так понимаю, ты ей поверил?

– Да, как бы безумно это ни звучало, – кивнул юноша, потом пояснил: – Вы наверняка сами давно заметили, что она отличается от всех нас. Лайрана умеет думать и анализировать, а не тупо собирать информацию. О ее нюхе ещё на третьем курсе говорили, но никто не обратил на это внимания. Вспомните, сколько раз на практике она первая указывала правильное решение. Поэтому сейчас стоит прислушаться. Они с простолюдинкой хоть и неплохие бойцы, но двое против высшего некроманта – самоубийство. А мы можем стать козырем в рукаве.

И парни поверили. Правда сомнения остались, но они предпочли не спорить, а довериться другу. К тому же время все равно поджимало, через четыре дня заканчивается практика, и если они не найдут преступника, никто им не засчитает прохождение. А куда отправят в следующий раз – одним богам ведомо.

– Тихо, - прошептал Тарх, останавливаясь.

Выглянув из-за угла, едва не выругались. Оказалось, они забрели в труппы, а сейчас перед ними фигура в плаще, рядом с которой подвывают две твари. Удивил тот факт, что обе девчонки смело встали напротив некроманта. Ребята прислушались.

– Лорд Висдор, вы арестованы за несанкционированное использование некромантии! – громко и четко произнесла Лайрана. Мужчина напротив нее расхохотался.

– Милая, уж не ты ли меня арестовывать будешь? - тоном прожженного искusstителя поинтересовался мужчина.

– Я вам не милая. И да, буду. В ваших интересах лучше пойти с нами добровольно, – излишне спокойно отозвалась блондинка. На месте лорда многие бы уже насторожились, а он привык считать себя всемогущим, да и внешний облик девушек не предвещал никаких сюрпризов, некромант был уверен, что легко справится с ними.

– Какая смелая студентка. Ты как меня вообще нашла? – кажется, этот тип совершенно не беспокоится. Его развлекает происходящее.

– По следу вашей силы. Вы слишком небрежны. Или власть в голову ударила? Возомнили себя богом? – ехидно спросила блондинка.

– Какая разница? Мне вот интересно, ты такая смелая или глупая? Как вообще на меня подумала? Тебе никто не поверит, а скрывать силу я умею, – издевался Висдор.

– Так же, как и я умею уничтожать скрытое, – равнодушно выдала девчонка. – Я только одного не понимаю, зачем? У вас была власть, уважение, почитание. А вы ступили на путь зла. Чего вам не хватало?

– Ага, ты ещё и наивная. Правда веришь, что я тут перед тобой душу обнажать буду?

– Нет. Но вашего ответа и не требуется. Я и сама уже поняла, что вы метите на место мэра, а там недалеко и до трона. Все ваши твари – только разминка. Не так ли?

– Все же умная студентка мне попалась. Тем хуже для тебя. Жаль будет убивать, – лорд даже языком прищелкнул от фальшивого сочувствия. Подруги же страха вообще не испытывали, чем знатно нервировали как самого некроманта, так и бравую четверку, держащую наготове особое заклинание для поимки черного мага.

– Сколько самоуверенности! Вы разве не знали, что она многих погубила? – вот теперь Лайрана откровенно веселилась.

Что произошло дальше, никто вообще не понял. Руками взмахнули все трое одновременно. Тут уже и ребята ждать не стали. Выскочив из укрытия, бросились на преступника, который и так застыл с непониманием на лице. Он будто в статую превратился. Вызвали стражу.

– Лайрана! – раздался надрывный вопль Одии. Она склонилась над подругой, которая без сознания лежала на земле.

Кейшар мгновенно оказался рядом. Подхватил ее на руки и прижал к себе. Крови на ней не оказалось, ран тоже не обнаружилось. Никто не понимал, что с ней случилось. Зато прибывшая стража сперва не желала верить в причастность помощника мэра к страшным преступлениям, но когда трое друзей властно приказали доставить преступника в казематы и пригрозили смертной казнью за измену, если они упустят пленника, все мгновенно засуетились.

В доме, выделенном для студентов, уже ожидал куратор и вся команда. Ребятам стало стыдно за свое недоверие. Так и получилось, что только шестеро из всех получили высший балл, остальным ничего не засчитали. В Академию возвращались порталом. Кейшар так и нес на руках свою ношу, никому ее не доверяя, что невероятно злило ту, которая намеревалась соблазнить и очаровать парня. Не получилось.

Следующие две недели парень ни на шаг не отходил от раненой. Как выяснили лекари, в нее попало черное заклятие, которое вовремя

смогли убрать. Ещё день-два, и она должна прийти в себя. А все это время Кейшар рассказывал девушке новости, держал ее за руку и проявлял беспокойство. Оказывается, Лайрана все это время находилась сперва в темном вязком тумане, из которого ее вырвал как раз Кейшар. Она будто заблудилась, не понимая, как выбраться из этой мути. Одного пока не понимала: как ее вообще удалось достать, учитывая количество артефактов защиты, ещё и ее собственные щиты. И ведь черное заклятие не сказать, чтобы такое мощное, но все же как-то достигло студентки.

Она вдруг вспомнила, что пару дней назад возле ее шкатулки крутилась однопупница. Могла ли та повредить или заменить артефакты? Вполне себе могла, эта девка не гнушается подлостью, ее не раз ловили на подтасовках фактов или на доносах. Лайрана пока не понимала, если это все же та, о ком она думает, то чего пыталась добиться? К сожалению, узнать об этом ей так и не удалось, уже через два дня аристократку, уличенную в воровстве, исключили из Академии. Да, неисправные артефакты заметили другие дознаватели, так и вышли на след вредительницы.

Кейшар всячески пытался помочь пострадавшей. Дежурил около кровати, звал, помогая идти на его голос. У него получилось. Вот уже несколько дней Лайрана прекрасно все чувствовала, слышала, но открыть глаза не получалось. Ее холодное сердце дрогнуло, когда она осознала, что юноша безвылазно сидит с ней. Благо пока учеба ещё не началась. Она прислушивалась к его словам, млела от приятного голоса, представляя, как он по ночам мог шептать всякие интимные безумства. А в какой-то момент просто распахнула глаза и улыбнулась.

Их отношения перешли на новый уровень. Парень умел быть обаятельным. Он даже на время и сам забыл о том, для чего вообще пытался очаровать девушку. Друзья тоже не торопились напоминать, наблюдая и потирая руки от предвкушения.

После выписки из лазарета студенты узнали: пойманный ими лорд Висдор действительно готовился к перевороту, начав с места мэра. Так он расчищал себе путь, тренируясь в некромантии. Да, у него отлично получалось скрывать силу даже без артефактов. Все считали милого, доброго и местами наивного лорда пустышкой, потому сразу тоже не поверили в его вину. Но Имперская служба не зря получает жалованье. Они за короткий срок смогли вытянуть все эпизоды

преступлений, узнали о дальнейших намерениях «безобидного» помощника мэра. Через месяц после ареста его казнили, а все имущество отошло короне.

На Лайрану перестали смотреть, как на выскочку, многие теперь начали уважать девушку. А ее нюхом стали пользоваться все чаще. Узнав о ранении, родители собирались наплевать на ее инкогнито и заявиться в Академию. Она вовремя их отговорила, ведь тогда все узнают правду, а этого студентка совершенно не желала, тогда все ее планы накроются медным тазом. А ведь до выпуска осталось совсем немного, всего каких-то пара-тройка месяцев. Вот тогда уже можно будет открыть истину и посмотреть в глаза тем, кто кривил нос сталкиваясь с ней в коридорах.

Теперь почти на всех занятиях Лайрана и Кейшар сидели вместе. На них поглядывали с любопытством. Некоторые недоумевали. Те, кто знали о пари, все больше хмурились. Слава бравой четверки гремела на всю Академию. И ещё ни разу за прошедшие годы ни одна жертва не продержалась так долго. А ведь эта пара даже ни разу ещё не целовалась. Об этом подумал и Кейшар однажды вечером, вспоминая, как проходила тренировка. И уже на следующий день он постарался не просто выложиться на полную катушку, но и подгадать момент, чтобы поймать Лайрану в объятия.

Первый поцелуй. Сперва робкий, изучающий, все больше набирающий мощь. И вот уже словно ураган вокруг. Переплетающиеся языки, редкие стоны наслаждения. Два тела сплелись воедино. Они целовались, как безумные. Им обоим не хватало воздуха, но разрывать контакт не делали ни она, ни он. Но пришлось.

Смушение? И в помине не было. Более того, девушка ещё и провела языком по собственным губам, все ещё ощущая приятное послевкусие парня. У Кейшара словно сорвало крышу. Он снова привлек к себе блондинку и диким зверем ворвался в ее рот.

Когда первый поток страсти немного схлынул, они смогли нормально думать. Но говорить ни о чем не хотелось. Только держаться за руки и иногда снова целоваться. Лайрана и подумать не могла, насколько это приятное занятие. А ещё она стала чаще улыбаться, уже не так остро реагируя на собственную помолвку.

Изменение в их отношениях заметили все. Слишком оба светились, находясь рядом. Они и расставались то только на ночь и на короткие промежутки во время учёбы, когда им приходилось делиться на группы и заниматься в разных аудиториях. После одного из таких занятий к Лайране и подошла одна из аристократок, бывшая жертва спора.

– Ты бы особо не радовалась, - пренебрежительно начала та. Ее задело равнодушие блондинки. И она мстительно добавила: – Думаешь, покорила сердце нашего красавчика? Как бы ни так. Наверняка ты – жертва их очередного спора. Так что, мой тебе совет, лучше не влюбляйся сильно и не привыкать к нему, потом же хуже будет от расставания.

– Спасибо за совет, - все так же равнодушно бросила Лайрана. - Может, он со мной и из-за спора, но я войду в историю той, которая смогла удержать его внимание больше полугода, тогда как сама ты сколько продержалась: месяц, два?

Леди вспыхнула, не сумев удержать маску беспристрастности, фыркнула, поджала губы. И, смерив собеседницу презрительным взглядом, задрала голову повыше, грудь выпустила вперед и отчеканила:

– Сколько бы ни продержалась, но в отличие от некоторых, меня ждёт родовитый жених, а ты так и останешься...

– Меня тоже, – перебила Лайрана надувшуюся аристократку. Ей надоело выслушивать хвастливые речи. - И, уверена, мой жених ещё более родовит, чем твой. Так что, раз мы померились женихами, теперь я могу идти на следующее занятие?

Такого от нее не ожидали. Но что-то говорить леди не сочла достойным. Молча проплыла мимо, делая вид, что ее недавняя собеседница – пустое место.

Как бы она ни старалась, но скрыть свою ярость так и не смогла. Когда после занятий ее на свидание пригласил Кейшар, то сразу заметил перемены. Но сколько бы ни расспрашивал, толкового ответа не получил. Зато уже возвращаясь в общежитие, Лайрана будто между прочим уточнила:

– Скажи, а пари в этом году вы уже заключали?

– Да, - не стал скрывать Кейшар, пристально глянув на девушку. – Парни как раз сейчас обрабатывают жертв.

Он в это мгновение ненавидел сам себя. Но признаться, что именно она – главная жертва, не смог. И не потому что не желал проигрывать, а из-за того, что уже не мог представить свое существование без нее. И сама мысль о выигрыше долбила мозг, мешая порой дышать. Что будет в конце, он старался не думать, так как от этого становилось больнее.

– Кейшар, да ты просто гений!

– Да, друг, у тебя получилось то, что на протяжении пяти лет ещё не удалось никому!

– Смотри, сам не увязни в этом чувстве, как-то слишком остро ты реагируешь на девицу.

Говорили друзья, а сами с сомнением поглядывали на друга, который сильно изменился за несколько месяцев рядом с Лайраной. И не только они это заметили. На последнем собрании их так называемого клуба, один из стихийников даже позволил себе издевку:

– Что, Кей, может, сразу признаешь поражение? Нашу ледяную принцессу ты завоевал, это видно, но... – он выдержал паузу. - Захочешь ли выставлять результат выигрыша на всеобщее обозрение?

– Посмотрим, время ещё есть, - надменно отчеканил юный лорд. А уже вечером у него состоялся разговор с отцом, решивший исход дела.

Переговорник накалился красным, когда прозвучал сигнал вызова. Кейшар вздохнул. Родитель был в гневе. До него дошло слухи о большой любви сына. И он решил сам лично удостовериться, что это только слухи. При этом не преминул надавить авторитетом:

– Что это за сплетни вокруг тебя и какой-то нищей девки?

– Очередное пари, папа, – Кейшар всячески старался казаться невозмутимым. И ему это, кажется, удалось.

– Пари, говоришь? По тебе не скажешь, что на этот раз все так невинно, - сразу заметил перемены в сыне. - Учти, сорвать помолвку с герцогиней тебе никто не позволит. Она – племянница Императора. А он не прощает ошибок. Поэтому бери себя в руки и готовься к свадьбе, - жёстко припечатал отец и отключился, не дожидаясь ответа сына.

Половину ночи юный лорд не спал, крутился в кровати, размышляя. А потом с тяжёлым вздохом принял единственное верное, как он тогда считал, решение. Он знал, что позже возненавидит сам себя, но изменить уже ничего не мог.

– Отлично, Лайрана, Одия, вы сегодня молодцы. Заслужили итоговый экзамен автоматом, - довольно произнес магистр. – Все свободны. С остальными встретимся на экзамене.

Девушки стали расходиться. Лайрана и Одия переглянулись, улыбнулись, хлопнули друг другу по ладони и тоже собрались в душ, когда появился красавчик Кейшар. Он подошёл к Лайране, по-хозяйски обнял и чмокнул в висок. При этом даже не скривился. Его удивило то, что пахло от нее немного резковато, но без неприятия. А ведь после подобных тренировок мало кто благоухает розами.

– Не прикасайся, мне надо в душ, – засмеялась девушка, с трудом отстраняясь. Светлые волосы выбились из пучка, глаза сияли от радости, ведь мало кому удавалось получить зачет автоматом от этого строгого мужчины. А им удалось. Отсюда и вполне обоснованная радость.

– Вечером наше свидание в силе? – с лёгкой хрипотцой уточнил парень. Ему кивнули в ответ.

Две подружки побежали в раздевалку, а юноша смотрел им вслед, довольно улыбаясь. Это был самый сложный спор за все пять лет учебы. Лайрана разительно отличалась от тех, на кого он спорил раньше. Утонченная, умная, даром что блондинка. Из обедневшего рода. А ведь из нее могла бы получиться отличная жена. Кейшар сам испугался собственных мыслей. Какая жена? Он давно и прочно помолвлен с юной герцогиней Айорэш из рода, приближенного к Императору. Будучи его племянницей, наверняка и характер имела поганый. Правда слухов о девушке, как ни странно, вообще никаких не было, что весьма удивляло.

Свою невесту жених ни разу не видел, но по тем редким слухам, что все же удалось собрать, это была глуповатая, но очень красивая девица. Вздох вырвался из груди парня. Срок его свадьбы приближался. И если еще пять лет назад брачная кабала казалась ему далёким будущим, то сейчас он все чаще задумывался над тем, что ему предстоит уже через три месяца.

Он предпочел бы видеть рядом Лайрану, чем пустоголовую девицу, пусть и родовитую. Но, увы, не всем дано жениться по любви, порой долг намного превышает чувства.

А девушки добежали до душевых, мечтая поскорее смыть с себя пот и грязь, все же побегать пришлось изрядно. И если одна из них так и лучилась радостью, то вторая озабоченно хмурилась. А потом и вовсе не выдержала и высказалась по поводу происходящего:

– Лайрана, может, ты все же одумаешься? Он наверняка на тебя поспорил, – беспокойно произнесла Одия. Единственная подруга с самого начала обучения. – Да, многие с нетерпением ждут исхода, я сама недавно слышала разговоры.

— Ну почему все в этом так уверены? Оди, сама подумай, ради спора стал бы он терпеть меня целых полгода? Я тоже слежу за его победами, там максимум месяц проходил. Поэтому... – Лайрана не могла сдерживать предвкушающую улыбку.

Как любая из девушек, она тоже мечтала растопить лёд надменного красавчика. И в отличие от многих, ей казалось, что у нее всё получилось. Кей, ее Кей, разительно изменился за это время, стал мягче, в нем появилось больше искренности. И она, даже будучи рационалисткой до мозга костей, впервые не желала верить в предположения подруги.

– У меня нехорошее предчувствие, – не сдавалась Одия. Она действительно беспокоилась за девушку, погрязшую в собственных чувствах и не замечавшую ничего вокруг.

Обе девушки, как день и ночь. Одна блондинка с очень острым умом и сообразительностью, вторая жгучая брюнетка, немного грубоватая, резкая, плюющая на этикет – они будто дополняли друг друга. И если первая из аристократии, то вторая – дочь отставного военного, недавно получившего титул за свои боевые заслуги.

Обе девушки доверяли друг другу, но у Лайраны все же был один единственный секрет, который она не смогла поведать даже лучшей подруге. О нем вообще никто не знал, наверное, кроме ректора. Но с него взяли клятву о неразглашении. О своем секрете девушка не могла сказать никому, даже той, которой доверяла больше всего. И на то была причина.

Асхория – крупная Империя, не дающая покоя соседям. С запада и востока к ней примыкали два королевства – Симеаль и Ширтария – они несколько раз пытались завоевать Асхорию. Но ничего не получилось. А в последнюю войну, десять лет назад, терпение Императора Аргуса лопнуло. Он не просто изгнал вторженцев со своих

земель, но и сам завоевал соседей. И теперь Асхория увеличилась втрое. А Симеаль с Ширтарией вошли в состав Империи, став ее частью. Больше никто не рисковал идти войной.

Северное королевство Кемраз заняло наблюдательную позицию. Это было единственное смешанное королевство, где обитали и люди и нелюди. Самое удивительное, что только там спокойно уживались оборотни и вампиры, ушедшие из кланов, изгнанные из лесов эльфы и даже попадались орки. Их территория совсем немного уступала Асхории. Правда после присоединения двух враждующих королевств территориальная разница изменилась.

Чуть дальше шли земли оборотней, леса эльфов и холодные горы вампиров. А они с людьми мало связываются. Им вполне хватало собственных территорий.

За морем на втором крупном материке частенько проходят военные действия. Там обитают вечно всем недовольные гномы, степные орки, которым постоянно мало места, воительные дроу, для них за счастье помахать мечами, и тролли. На их материк редко кто рискует соваться, чтобы не попасть или под топор гнома, под клинки дроу, или в рабство оркам. С торговыми обозами прибывают сами гномы. Помогают им в этом морские жители, прокладывая путь по морю, как по суше, но и плату берут хорошую, магией. Учитывая, что маленькие бородачи силой не владеют, то им приходится покупать накопители в Асхории.

Несмотря на позицию наблюдателей, Кемраз все же несколько раз пытался надавить на значимых людей Асхории, чтобы получить свой кусок. Но пока ощутимого вреда подобные действия не приносили. Именно поэтому многие частенько скрывались или под другими именами, или надевали личину, правда это весьма дорогостоящее и кратковременное удовольствие. По этой причине Лайрана и училась не под своим именем. В Военной Академии слишком много тех, кто мог оказаться шпионом Кемраза. И, значит, через нее нанести вред родным.

Душ освежил. Это сегодня последнее занятие у девушек. До вечера ещё время было. И обе подруги решили потратить время с умом. Отработать одно хитрое парное заклинание, которое они готовили на итоговый экзамен. По пути на дальний полигон завязался

разговор. Так как говорить о своих сомнениях брюнетка больше не стала, осознав всю бесперспективность, но решила прояснить момент с практикой, на которую они должны отправиться уже через несколько дней.

– Значит, ты останешься в столице? - уточнила Одия.

– Да, в Тайной канцелярии при Императоре, – шепотом поведала Лайрана. - И так как мы с тобой все пять лет были в паре, попробую и тебя туда забрать.

– Не стоит, я уже договорилась. Хочу попасть в Сейджарское следственное управление. Южное побережье, там скучать не придется. Наплыв отдыхающих, деньги, страсти, вечные склоки, преступления. Есть где развернуться и применить свой дар, – подруга говорила с таким вдохновением, что блондинка и сама загорелась этой идеей. Жаль, ее никто не отпустит, работа в службе Императора давно ее ждала.

– Заманчиво, и я бы не отказалась, - с лёгкой завистью отозвалась Лайрана.

– Да ладно, все без исключения мечтают попасть на твое место. Кстати, как тебе удалось вообще туда пробиться? - Одия с интересом смотрела на подругу. А та так задумалась, что совсем потеряла осторожность.

– Я с четырнадцати лет помогаю расследовать некоторые запутанные преступления. Изначально поступила в Университет тайных знаний, проучилась год, а потом перешла сюда. По сути мне и военная Академия не нужна была, но мне захотелось поучиться именно здесь. Ой! – Лайрана спохватилась, что сболтнула лишнего. Брюнетка расхохоталась и махнула рукой.

– Да ладно тебе, я давно поняла, что ты не та, за кого себя выдаешь. Теперь окончательно это поняла. Не поделишься с подругой настоящим именем? – девушка даже вперёд подалась.

– Думаю, уже можно, ведь наша учеба почти закончена, – задумчиво протянула блондинка. - Но давай завтра, сегодня еще хочу сохранить интригу, – пообещала Лайрана.

Придя на полигон, девушки отложили разговоры и занялись делом, ради которого обе пришли. Будучи бессменными напарницами, они часто сами придумывали заклинание, усиливающее их общие способности. В данный момент они направили магию на самих себя.

Что хотели увидеть, и сами до конца не поняли, блондинка запустила «видение», а брюнетка вплела «пророчество», их сила смешалась, образовала небольшой полупрозрачный шар, в котором обе увидели незнакомый город, море, эльфов и... Себя. Шар с хлопком разлетелся.

— Ничего не понимаю, – мотнула головой Одия. – Это ведь и есть Сейджар, куда у меня направление. Но как ты там окажешься?

– И мне хотелось бы это знать. Время покажет, но твое предчувствие передалось и мне.

– Отменяешь свидание? – воодушевилась брюнетка.

— Нет. Если это все действительно ради спора, – взгляд девушки стал колючим и холодным. Она закусил губу, смотря в одну точку. Потом усмехнулась так, что даже у ее подруги по спине холодок прошел. – Хочу узнать, как далеко Кейшар готов зайти. И если это действительно спор, то его ждёт огромный сюрприз, – в голосе блондинки впервые проскользнула сталь. Ее подруга явно пришла к каким-то выводам, так как ее догадки все больше подтверждались. Но она берегла чужую тайну и ждала того момента, когда подтвердит свои выводы.

Ещё пару часов девушки занимались, экспериментируя с заклинаниями. У обеих был редкий дар. Одия предвидела будущее, правда ее видения носили хаотичный порядок, приходили внезапно, так же быстро исчезали. А вот Лайрана, в отличие от многих одаренных, видела магию. Да, обычно ее ощущают, а эта девушка именно видела. А порой и слышала, каждый вид звучал по-разному. Стихии издавали шипяще-свистящие звуки, в зависимости от разновидности. Ментальный дар гудел, будто отголосок колокола, перевертыша она могла определить по едва слышным колокольчикам, словно висящим на шее того, кто использовал другую личину. И так было с каждым видом магии.

Каждый вид для нее имел свой оттенок, даже запах. Благодаря своему уникальному умению, она могла быстро отыскать преступника, если шла по «горячим» следам. Именно дядя первым и заметил в племяннице особый дар, когда ей только исполнилось десять, он же и взялся за ее обучение, в то время как старшим сыном занимались родители. А младший оказался любимым ребенком, которого баловали все: как родители, так и другие родственники. Но ему никто не завидовал. Каждый выбирал сам свой путь.

Девочку много чему учили. Искусству дипломатии, анализу данных, разбору информации. И ей самой это было интересно и познавательно. За четыре года она могла дать фору любому сотруднику тайной канцелярии, чем неизменно гордилась. А когда впервые сама раскрыла запутанное дело, то и вовсе окончательно решила, кем хочет быть. Но чтобы попасть в тайную канцелярию, должна быть незапятнанная репутация, предупредил родственник. Лайрана тогда засмеялась и отмахнулась. Все эти глупые романтические бредни ее не интересовали. Она предпочитала знания. До недавнего времени.

Кто такой Кейшар, она знала давно. Несколько лет наблюдала за его «подвигами». Пыталась понять, что он за человек. Да, внешность парня весьма привлекательная, но что там, внутри? Это ей удалось понять только на последнем курсе, когда они сблизились. Лайрана и без подруги понимала, что это все из-за спора, потому в первые месяцы и относилась к ухаживанию юноши настороженно. Та практика изменило многое. Ведь не может парень только ради спора просиживать сутки напролет у постели пострадавшей. Или все же может? Она решила сдаться, даже не сердце, не верящее в любовь, дрогнуло. Девушка и сама не заметила, как не просто влюбилась, а словно выросла чувствами в этого неотразимого красавчика. Но решила все же позже раскрыть свою тайну, чтобы не получилось ничего плохого. Этим она собралась заняться сегодня же. Дальше тянуть нельзя.

– Эй, ты о чем задумалась? - вырвала ее из размышлений Одия.

– Да так, о будущем, - тряхнув головой и отгоняя непрощенные мысли, неопределенно поведала Лайрана. Ее вдруг охватило волнение.

Когда пришло время ужина, обе ощутили приближение чего-то неотвратимого.

– Ну что, готов? – уточнили друзья у Кейшара. Тот кивнул. Время ужина, именно там он должен был встретиться с Лайраной и забрать ее к себе, где и пройдет завершающая стадия их отношений и тотализатора. Парня впервые потряхивало не то от возбуждения, не то от предвкушения. Но было и еще одно неприятное чувство: грядущих перемен.

Где-то глубоко в душе он вдруг осознал, что не желает так поступать с этой девушкой, но ехидный внутренний голос тут же

сообщил, что проигрывать он не любит, как и расписываться в бессилии. Да, девушку ему впервые было жаль, но выбрал он свои амбиции, ещё не зная, куда они его заведут. Ещё и разговор с отцом подлил масла в огонь.

А еще парню не давал покоя тот давно подслушанный разговор о женихе Лайраны, за которым она отправилась в Академию. Кто он? Почему девушка решила на отношения с ним, если имеет жениха? Эти вопросы не давали покоя. Ему вдруг показалось, стоит ему узнать ответы, и многое бы изменилось. Но он отмахнулся от собственных мыслей. Пусть она сама разбирается со своим женихом. А его дома уже ждёт невеста. За все это время он даже не потрудился узнать, чем занята герцогиня Айорэш. Наверняка блистает на балах, пока он учится.

Но откуда тогда это гнетущее ощущение, словно сегодня он перейдет грань, точку невозврата? Стараясь отринуть посторонние мысли, юноша направился в столовую, где его уже ждала Лайрана. Стоило увидеть светящуюся от радости блондинку, как Кейшар на миг замедлил шаг, словно собираясь развернуться и сбежать, чтобы не причинить вред этой наивной простушке, как обозвал про себя жертву спора сам юноша. Но сбежать он не успел, она сама быстро попрощалась с насупленной подругой и уже шла к нему.

По пути в комнату парочка никого не встретила. Даже коменданта на своем месте не оказалось. Все было сделано для того, чтобы не напугать наивное создание. Они же не знали, что наивности в ней ни на медяшку, она просто пускала всем пыль в глаза, заставляя других видеть то, что ей было выгодно. Вот друзья постарались.

А в комнате уже ждал накрытый стол. Свечи. Лёгкое вино. Приглушённый свет. Если Кейшар думал, что девушка станет волноваться, то он ошибся. Она с восторгом смотрела на приготовленное.

– А ты неплохо подготовился, – заметила Лайрана, искоса поглядывая на парня.

До этого момента за все полгода у них ни разу и не было толком романтического свидания. Несмотря на показную радость и восторг, сердце девушки сжалось, предчувствуя нечто пока непонятное.

– Все для тебя, – с хрипотцой поведал Кей и склонился для поцелуя. Но его гостью пока не поддалась. Приложила палец к его

губам. Вот он, тот самый момент, когда она просто обязана все ему рассказать.

— Кей, я должна тебе кое в чем признаться, - прошептала Лайрана. В полумраке она не заметила, как скривился юноша. Обнял и после поцелуя в шею произнес:

— Не стоит, я предполагаю, о чем ты хочешь мне сказать.

— Вряд ли ты можешь угадать, но ладно, все равно скоро и сам узнаешь, я всего лишь хотела ускорить...

Больше сопротивляться напору не получилось, возбуждение охватило обоих. Они, не отрываясь, смотрели друг на друга, не в силах оторваться. Все мысли вылетели из головы. Осталась только одна на двоих: «Хочу». Сопротивляться этому ни один из них не стал.

— Ты много говоришь, — шепнул студент, разворачивая гостью к себе и целуя так, что у нее все желание отпало в чем-то признаваться. Потом. Все потом, а пока...

Естественно он решил, что она собирается сообщить очевидное о своей невинности. Так говорили многие до нее. Юноша был уверен, что и остальные, которые будут после, тоже с таким же видом станут предупреждать об этом же. Но это была ошибка. Правда сама гостья решила все же после признаться, кто она, а пока от поцелуев становилось слишком хорошо, за спиной будто крылья выросли. До стола и до вина пара не добралась. Не переставая целоваться, они упали на кровать. Блузка улетела в угол, юбка вот-вот грозилась упасть на пол. Волосы растрепались. В глазах шальной блеск и возбуждение. На юноше остались только брюки. Лайрана жадно рассматривала сильное тело юноши, гладила бархатистую кожу, наблюдала, как перекачиваются мышцы. Ее все возбуждало. Она с восторгом ожидала продолжения, радуясь, насколько хорош ее жених.

Поцелуи парня с губ перешли на шею, потом на грудь. Лайрана впервые испытала, как может быть хорошо с любимым в постели. И пока до главного не дошло, но она уже сама с нетерпением ожидала продолжения. Ей хотелось большего. Ощутить всю силу страсти на себе и в себе. Ее тело стало податливой глиной в умелых руках будущего любовника. В этот момент она совершенно забыла о девичьей чести, о целомудрии и обязательствах перед семьей. Ведь с ней рядом тот, кто все равно вскоре станет супругом. Так почему бы и не перейти грань, особенно, когда так хорошо и приятно.

Руки и язык парня творили нечто невообразимое. Казалось, они были везде, заставляя гореть от ласк. Лайрана уже сама не осознавала, где она и что с ней, настолько сходила с ума, распаяясь с каждой секундой все сильнее. Оба тяжело дышали, будто пробежали марафон, тела покрывали мелкие капельки пота. Вокруг них кружилась магия, готовая соединить два любящих сердца. Но только одна Лайрана ее видела и улыбалась, представляя, что это значит. Они предначертано друг другу.

– Ты уверена, - едва слышным интимным шепотом уточнил Кейшар, стоило девушке нетерпеливо застревать и податься навстречу.

– Да, - решительно заявила та, сильнее прижимая к себе любимого.

Когда оба сгорали от страсти, Кейшар готов был наплевать на принципы, слишком сильно он хотел именно эту девушку, как и она его, открылась дверь и вошли друзья, сразу включая свои айзары и делая снимки, которые мгновенно отправлялись в местную академическую сеть для подтверждения выигрыша.

Застигнутый врасплох, юноша быстро скатился с несостоявшейся любовницы. Встал недалеко от кровати, смотря куда угодно, но только не на нее. До самой гостыи медленно, но верно, доходило, как с ней поступили. Она на мгновение прикрыла глаза, возвращая себе трезвый разум.

Вокруг медленно рушился мир, мечты, надежды. Мельчайшие осколки ранили похлеще когтей нежити. Но ни один мускул не дрогнул на лице леди. Никогда и никому она не покажет, насколько ей больно. А еще противно. Она доверилась, а в итоге получила ножом в сердце. В данный момент его надёжно затягивала броня толстого льда. Сейчас, в это самое мгновение она пообещала себе, что больше никогда и ни за что не подпустит к себе ни одного мужчину, как бы красиво он ни ухаживал. Все имеет свою цену, вот только ее цена оказалась несоизмеримой. Она потеряла много больше, чем приобрела. Но тут же ехидный внутренний голос поведал, что парень потерял много больше. Это и придало девушке сил окончательно справиться с потрясением и болью.

Пока Лайрана, прикрывшись простыней, осознавала произошедшее, остальные дружно поздравляли Кейшара, совершенно не выглядевшего радостным. Он впервые не желал смотреть на

проигравшую. Именно в этот момент девушка окончательно пришла в себя, вернув самообладание. Холодным и колкими взглядом она посмотрела прямо в глаза того, кто сейчас разбил ее сердце. Она совершенно не выглядела сломленной и раздавленной, как другие до нее.

– Что же ты до конца не пошел, граф Зейгард? Разве не этого добивался? - в голосе девушки стальные нотки. Вся четверка посмотрела на нее удивлённо.

Растрепанная, все еще не одетая, она даже в таком виде выглядела прекрасно и совсем не так, как многие привыкли ее видеть. Да что там говорить, сами парни были удивлены, ведь обычно за подобным следует истерика, слезы, угрозы. Что угодно, но не такое поведение истинной королевы. Они будто впервые ее увидели. Настоящая леди, умеющая скрывать чувства за маской невозмутимости.

– Чтобы ты потом смогла расторгнуть его помолвку, сообщив, что тебя опорочили? - влез Леакс, самый хмурый из четверки. Он первым пришел в себя. – Будучи помолвленным, Кей не пошёл бы на такое. Цени!

– Интересно, твоя невеста знает, как ты тут развлекаешься? - прищурилась Лайрана.

– Пф, даже если бы и знала, у нее на уме одни наряды и драгоценности. Выйдет за меня замуж, пусть за домом смотрит, уму разуму набирается, да детей рождает, - отмахнулся Кейшар. И тут же, оценивающе посмотрев на девушку, вдруг предложил: — Но ты можешь остаться со мной. Я куплю тебе дом в городе, ты ни в чем не станешь нуждаться.

– Пока ты и дальше развлекаться будешь? – тон гостя становился все холоднее. Она задала вопрос на первую часть его фразы. А когда до нее дошло его предложение, первым порывом было разукрасить красивое лицо графа, но она сдержалась и поведала: – Благодарю покорно, но дом в городе у меня есть и даже не один. Так что в подачках не нуждаюсь, как и в твоей компании. А вот твоей невесте не позавидуешь. Хотя... Думаю, уже бывшей, – хмыкнула она себе под нос.

– Тебе какое дело? Рассчитываешь просветить мою невесту о шалостях? Бесполезно, она все равно не откажется от свадьбы да и

тебе не поверит, – уверенно заявил парень. – К тому же, помнится, ты сама говорила, что у тебя есть жених. Но ты предпочла ему меня.

После этой фразы Лайрана расхохоталась. На нее смотрели, как на безумную, но останавливать смех никто не стал, все ждали. Отсмеявшись, она снова стала холодной и надменной, после чего просветила несостоявшегося любовника и жениха:

– Твоя невеста уже знает. И твоими стараниями ни о какой свадьбе не может быть и речи. Я ведь собиралась сказать, но ты решил, что самый умный и все знаешь. А теперь благодари своих друзей. Они не только меня опорочили, карьеру загубили – всем известно, что в Тайную канцелярию берут только с безупречной репутацией, так ещё и свадьбу расстроили. Что касается жениха, ты прав, я действительно бросила Университет тайных знаний после первого курса, чтобы ближе узнать того, с кем мне предстояло провести всю жизнь. Узнала. Мой жених ничтожество, идущее на поводу у стада.

Вот теперь некогда милую и скромную простушку друзья словно впервые увидели. Они никак не могли понять, о чем она вообще говорит. Встав с кровати, до сих пор завернутая в простыню, она являла собой саму надменность. До Кейшара первого дошло сказанное.

– Ты на что это намекаешь? – глухо поинтересовался, во все глаза рассматривая ту, с которой провел больше полугода.

— Намекаю? Или ты такой идиот, или просто не желаешь признать очевидного. Я не намекаю, а говорю открытым текстом. Глупая, пустая, любительница красивых нарядов, герцогиня Айорэш и твоя невеста – собственной персоной, – она даже завернутая в покрывало смогла отвесить шутовской поклон. Челюсти всех четверых одним махом оказались на полу. – И, кстати, тебя дезинформировали, я терпеть не могу наряды, мне больше по душе загадки, подкидываемые Тайной канцелярией. Ели вам о чем-то говорит прозвище «Ищейка», то она перед вами.

Да, именно такую славу заработала себе за шесть лет Лайрана в вотчине дяди, помогая со своим даром в расследованиях. Даже будучи студенткой, она все равно иногда отлучалась, когда того требовали обстоятельства. И свою славу заслужила по праву. Ее ценили и уважали.

– Герцогиня? А Медхе?

– Дальняя родня, побочная ветвь, – отмахнулась Лайрана.

– Ты? Но как? Зачем тебе тогда Академия? – вопросы от ребят посыпались одновременно. На губах блондинки мелькнула ехидная усмешка.

– Н-да, не выйдет из вас аналитиков, – бросила пренебрежительно. – Я ведь уже говорила, а вы не пожелали слушать или услышать меня. Но для вас повторю. Хотела с женихом поближе познакомиться в, так сказать, неформальной обстановке. Познакомилась... Зато не придется связывать себя узами брака. Цени! – от ледяного тона уже бывшей невесты даже стены покрылись изморосью. Перед уходом, она презрительно бросила: – Можешь передать папочке, чтобы не волновался, я поговорю с дядей, репрессий к вашей семье не будет. В остальном же разбирайтесь сами.

Кейшар с трудом удержался, чтобы не схватиться за голову. А Лайрана, подхватив свои вещи, неспеша оделась, бросила презрительный взгляд на четверку и покинула комнату. К себе не пошла, несмотря на время, она знала, где обычно собираются преподаватели. Так и оказалось. В комнате отдыха сидело трое из пятерых необходимых ей.

– Добрый вечер! Магистры, я бы хотела сдать все экзамены досрочно, если это возможно. И, лорд ректор, могу я поменять направление? Мне бы в Сейджар вместе с напарницей.

Двое преподавателей хотели было возмутиться подобной просьбой, но больше их задел тон девушки. Из них только один знал, кто она на самом деле. Он же и уточнил:

– Герцогиня Айорэш, вы уверены в своем решении? Вас ждёт Тайная канцелярия, – ректор хмурился, он пытался понять, что произошло. – К тому же у вас через три месяца свадьба.

– Нет, не будет никакой свадьбы, граф Зейгард сам поспособствовал ее аннулированию. И теперь мне придется искать другое место практики. Я бы хотела попасть вместе с напарницей, за пять лет мы с ней отлично сработались.

Пока двое магистров отходили от шока, узнав, кем на самом деле являлась их лучшая ученица, до главы Военной Академии медленно доходило сказанное.

– Спор? – в голосе обречённость.

– Он самый, – спокойно подтвердила Лайрана. – Так я могу завтра сдать все экзамены?

– А как же Одия? – зельевар успел отойти от шока. – Вы же напарницы, собрались вместе на Южное побережье. Будете ждать ее там?

– Я не могу решать за нее, поэтому...

– Она уже приходила с этой же просьбой. Кажется, наша пророчица заранее знала, что так и будет. Хорошо. Завтра с утра приходите обе, примем у вас экзамены и выдадим дипломы.

По пути к своей комнате девушке встречались студенты. Правда многих восхищала выдержка опороченной, она шла высоко подняв голову, словно настоящая королева. В общезнании ее уже ждали. Родители и Одия. Всем стало известно о произошедшем.

– Кто это был? – уточнил отец, внешне оставаясь спокойным, а внутри его разгоралось пламя. Он готов был все крушить, чтобы отомстить обидчикам дочери. И это тут ещё старшего брата нет, тот бы даже вопросов не стал задавать, а сразу отправился мстить. Кому – на месте бы разобрался.

– Мой уже бывший жених. Но он не знал, на кого спорит. Впрочем, без разницы, свадьбы, как вы понимаете, не будет. Мы с Одией отправляемся в Сейджар на практику. Я не желаю оставаться в столице. Мне выходить из рода?

– Да что ты несёшь? – возмутилась мать. – Что бы ни произошло, ты наша любая дочь. Никто не собирается тебя изгонять.

– Так что выброси эти мысли из головы. С братьями я сам поговорю. Саймор наверняка все равно заберет тебя под свое крыло, а Аргус придумает...

– Не надо, папа, я уже все решила. Даже если Саймор, будучи главой Тайной канцелярии, и заберет меня, все равно за спиной станут шептаться. Нарушение правил. Я не хочу. Да и дядя Аргус, хоть и Император, но не сможет заткнуть всем рты. Да и я уже все решила, – уверенно заявила блондинка. Она коротко поведала родным, куда попросилась на практику.

– Выйти замуж только будет проблематично, – с лёгкой грустью вздохнул отец. – Но против твоего решения я пойти не могу. Братьям сам все объясню.

– Почему? Я все ещё невинна, эту черту он не перешёл, – на Лайрану напала апатия. Зато ее слова порадовали родителей.

Они просидели до поздней ночи. Много говорили, обсуждали будущее. К ним присоединился и Император, чем ввел в ступор подругу, и так смотрящую на семейство подруги широко раскрытыми глазами. Она предполагала, что девушка не так проста, как пыталась казаться, но и предположить не могла, до какой степени.

– Дядя Аргус, у меня к тебе просьба, никаких репрессий в сторону графа и его семьи. Они и так сами себя наказали. Ведь этот брак выгоден был больше им, чем нам, – попросила Лайрана. Монарх недовольно глянул на племянницу, но все же кивнул.

– Хорошо. Но ты сама уверена, что не желаешь отомстить? – уточнил на всякий случай.

– Уверена. Придет время, и жизнь сама все расставит по своим местам, а я в такой момент просто займу место зрителя в первом ряду, – подмигнула девушка.

– И все же, помни, мы все с нетерпением будем ждать твоего возвращения, не всю же жизнь ты отправляешься на другой конец Империи, – заметил монарх, тепло обнимая племянницу.

– А вот тут ничего не могу обещать. Вдруг я там найду свою судьбу? – в шутку предположила герцогиня.

Обсуждения дальнейшего продолжились. Одии предложили ложиться спать, но та, как замороженная, смотрела на монарха, не имея сил оторвать от него взгляд. Кто бы ей раньше сказал, что она увидит его так близко, девчонка ни за что бы не поверила. А тут, мало того что неофициально, так ещё и в такой дружеской обстановке. Порой брюнетке вообще казалось, что она спит и видит сон, чудесный, надо сказать, сон. И просыпаться не хотелось.

Родные решили, что ее место в Тайной канцелярии займет младший брат, он родился на три минуты позже. А вот магией немного превосходил сестру. Но у него не было ее аналитического ума. Проблемой это не стало, так как все компенсировалось силой.

После полуночи родители ушли телепортом, а девушки отправились спать. Завтра им предстоял сложный день, зато если все получится, уже через пару дней они будут на другом конце Империи.

А вот оставшиеся в комнате парни ещё долго не могли прийти в себя, сто раз пожалев о собственной выходке. Утешать Кейшара не

решились, заметив его безумный взгляд. Сейчас он напоминал тлеющий уголек, где хватило бы одной искры, чтобы он вспыхнул. Но повернуть время вспять невозможно, им всем придется жить с тем, что они только что сделали.

За два дня подруги успешно сдали экзамены. За ними обеими пристально наблюдали многие студенты. Лайрану несколько раз пытались ужалить. Правда после того, как какой-то доброхот разнёс слухи о настоящем статусе девушки, все разом притихли. Со всех сторон посыпались сочувствия и попытки утешить, самые ушлые вознамерились поймать удачу за хвост и как можно теснее сблизиться. Глядя на тех, кто еще недавно кривился при взгляде на обеих, блондинка едва не ругалась себе под нос.

– Теперь понимаешь, почему я взяла имя рода родственников из побочной ветви? Но если два дня ещё можно потерпеть такое лизоблюдство, то за пять лет я бы сорвалась. Даже моя хвalebная выдержка такого испытания не смогла бы перенести, - сорвалась блондинка вечером, после сдачи первых двух экзаменов.

– Знаешь, я, конечно, предполагала подобное, но и представить не могла, до каких масштабов это может пойти, - покачала головой подруга, сочувствуя Лайране.

– Ничего, нам ещё завтра день выдержать, а потом мы обе будем уже далеко, там я точно не собираюсь повторять подобной ошибки, – заявила герцогиня, укладываясь спать.

День вышел насыщенным и очень сложным. Четверка друзей даже на занятиях не появилась, что невероятно радовало подруг. Смотреть в глаза тому, кто с лёгкостью перешагнул через чувства, растоптал их и выбросил, было бы больно. Тут никакой выдержки не хватит. Где-то внутри опороченной аристократке все же хотелось посмотреть на бывшего жениха, но она боялась. Да, теперь она смогла с уверенностью сказать, что умеет испытывать страх.

На ее счастье граф так и не появился. Это помогло девчонкам успешно справиться и с остальными экзаменами. Ни одна из них и предположить не могла, что сам Кейшар издаleка наблюдал за той, к кому стремилось его сердце. Он уже тысячу раз пожалел, что не остановил друзей. Сейчас, оглядываясь назад, он кончил себя за несдержанность и чрезмерную вседозволенность. Что ему стоило

выслушать свою жертву, тогда многое могло бы измениться. Сколько раз он представлял на месте своей невесты и супруги Лайрану, много. Но когда судьба собиралась преподнести ему сюрприз, он своими руками втоптал его в грязь.

Юный граф готов был лезть на самую высокую стену от ярости на себя. Что же он наделал? Была ведь у него мыслишка просто сдаться. Да, последний год. Да, огромный куш. Но зато уже через пару месяцев он бы с радостью увидел Лайрану своей супругой. А сейчас... Все разрушено его собственными руками. Отец, узнав о происходящем, лишил его наследного статуса. Сейчас стоял вопрос об исключении сына из рода.

– Ну и ладно! – в сердцах парень стукнул кулаком о дерево, за которым прятался наблюдая за несостоявшейся невестой, разбивая костяшки в кровь. - Справлюсь и без поддержки рода.

Он твердо решил доказать самому себе, что многого стоит и без графского титула. Тогда ещё никто не знал, чем обернется его желание и амбициозность. И не только для него. Судьба – дама коварная, она уже для всех приготовила испытание и месть за то, что ее даром пренебрегли.

Экзамены сданы. Диплом пока не получен, но к этому всё идёт. Подруги довольные собирали вещи. Они обе договорились не упоминать о событиях, предшествующих досрочной сдаче. Вот только другие студенты тактом не отличались. Обиженные на пренебрежение герцогини, теперь пытались исподволь ее задеть, зацепить, дать повод сорваться. Но на губах Лайраны блуждала неизменная равнодушная улыбка, показывающая, где она видела нелепые попытки других самовыражаться за ее счёт.

Последний день в Академии прошел суматошно. «Бравую четверку» и сегодня никто не видел. Зато Лайрана резко изменилась. Она перестала изображать наивную простушку и стала сама собой, не став скрывать собственное настоящее имя рода. Об этом ведь и так уже все знали. Найти бы доброхотов. Но вот на практику собиралась все же отправиться обычной выпускницей. Об этом же попросила и ректора, что бы направление выписал не на Лайрану Айорэш, а на Лайрану Медхе, именно под этим родом она училась в Академии. Пусть так и остаётся. Спорить никто не стал. Даже Одия, понаблюдав за

аристократами-лизоблюдами, вынуждена была признать правоту подруги.

За последний день напарницы прекрасно справились почти со всеми экзаменами, им осталось только защитить диплом. Время назначили на вечер. Так как девушки давно были готовы, то оттягивать не стали, решили сразу покончить со всеми делами.

И у них все получилось. Сумки дособирали уже почти ночью, так как рано утром их ждала телепортационная кабина, заказанная родителями блондинки.

Жалела ли она о чем-то? Нет, нисколько. Пусть так, но она узнала, чего на самом деле стоит ее жених. За красивой оболочкой пустота. Вряд ли бы у них получился крепкий союз, следовать капризам мужа девушка никогда бы не стала, как и сидеть дома. Тут ее жених просчитался. А уж терпеть его постоянные похождения – это вообще выше ее сил. Единственное, чего она никогда и никому не прощала – предательство. Такой союз распался бы уже в течение года. Тогда зачем вообще жениться? Правильно, незачем. Тут даже политика ничего бы не изменила.

Жаль, что сама она успела его полюбить. Кто бы знал, сколько трудов ей стоило спрятать свою боль, собрать собственный мир из миллиона осколков. У нее оставалась одна надежда: время, говорят, лечит. Сможет ли оно вылечить ее израненное сердце? Будет ли второй шанс на любовь? Это ей ещё предстоит узнать. А пока ее ждёт дорога в неизвестность, где она собиралась добиться признания не титулом, а собственным умом.

ГЛАВА 1

Десять лет спустя

– У нас снова в бухте тамраз труп, - влетел в наш кабинет щуплый паренёк, который напоминал подростка, а на самом деле являлся ведущим специалистом по изучению трупов.

Сперва мы с Одией не воспринимали его всерьез, считая мальчиком на подхвате. Уже позже, увидев его за работой, изменили свое мнение. Но первое впечатление еще долго преследовало нас обеих. Вот и сейчас стоило ему забежать за нами, как на лицах непроизвольно выползли улыбки. Парень вздохнул:

– Девчонки, когда вы станете серьезнее? Так и будете каждый раз на меня умильно смотреть, как на ребенка? – в голосе проскользнула обида.

Не только мы с подругой таким образом реагировали на мужчину, но и многие вели себя так же. Ноилю порой приходилось тяжело, особенно, когда к нам приезжали проверки на профпригодность. Зачастую его вообще не подпускали к телу и к делу, каждый раз приходилось вмешиваться шефу. И сообщать, что это ведущий специалист.

– Прости, Ноиль, но это выше нас, - развела руками в стороны подруга. – Все же ты за это время несколько не изменился, даже не повзрослел. А ведь прошло целых десять лет, как мы с тобой впервые встретились.

— На себя в зеркало давно смотрели? - ехидство он и не подумал скрывать. Мы с Одией переглянулись, вздохнули. Да, наш неизменный напарник прав, мы и сами благодаря довольно сильной магии, казалось, повзрослели на пару лет всего. Многие считали нас юными девицами лет двадцати, тогда как обеим недавно исполнилось тридцать. Да, маги живут дольше обычных людей, их возраст может достигать до семисот лет, а то и больше, тогда как у обычных людей срок жизни максимум сто пятьдесят.

– Ну, мы вряд ли в свои семьдесят будем выглядеть на семнадцать, - хихикнула Одия.

– Кровь эльфов даёт о себе знать. И пусть я полукровка, но это даёт свои неудобства. Мне сейчас всего семьдесят, по меркам первородных я еще подросток. Отсюда и такая внешность. А сейчас поднимайте свои зад... Кхм... Пятые точки и в бухту, пока ещё можно поймать след, – скомандовал напарник. - Пришел указ сверху, чтобы раскрыли дело как можно скорее.

– Опять какую-то высокородную убили, – выплюнула подруга, слегка покосившись на меня. Если раньше я еще реагировала на этот ее тон, то потом перестала, наверное все дело в том, что я давно привыкла себя считать не герцогиней, племянницей Императора, а простой девушкой из обедневшего рода.

Да, порой, когда нам предстояло схлестнуться с властью имущими я включала надменность и добавляла в голос сталь, но такое происходило редко. Сейчас же я и вовсе не обратила на тон подруги внимания.

– Понятия не имею, но по голове мне уже заочно настучали за нерасторопность. Так что, нечего рассиживаться, поехали. А то набегут другие, тогда ни одного следа не поймем, – заметил Ноиль.

Нам ничего другого не оставалось, как подхватить перевязь с кинжалами и боевыми артефактами и двинуться на место обнаружения трупа. Дорога занимала около часа. Разглядывая окружающую красоту, я невольно перенеслась мыслями обратно в то время, когда впервые все это увидела.

Десять лет назад прибыв в Сейджар, мы с восторгом разглядывали портовый город. Чистый, ухоженный, взгляд привлекали аллеи с плодовыми деревьями. Они росли прямо вдоль дороги, и любой желающий мог сорвать сочный плод и полакомиться им. Аккуратные двухэтажные домики с одной стороны дороги, большие многоквартирные дома – с другой. От разнообразия транспорта загорелись глаза. Здесь были не только привычные глазу кареты, но и самоходные повозки, как крытые, так и открытые – на два, четыре и шесть мест. Понятно, что последние принадлежали отдыхающим из высшей аристократии. А таких тут было много.

Насколько я успела узнать, именно в Сейджаре, в отличие от других курортных городов, имелись лечебные источники, в море часто можно было отыскать ракушки с жемчужинами внутри. Именно

поэтому сюда приезжали как любители отдохнуть, так и ловцы наживы. Да и уровень обслуживания здесь повыше, чем в том же Капнаре, городке, находящемся в ста километрах отсюда.

Одежда людей и нелюдей тоже поражала разнообразием. Девушки щеголяли в открытых платьях или сарафанах, длина порой достигала колен. В столице подобного пока никто не мог себе позволить. Самое большое допущение – разрез на платье, что бы не так жарко было. А здесь мода кардинально отличалась. Но это и понятно: жара стояла такая, что даже дышать получалось с трудом. Мы в своих закрытых платьях уже сварились. Пот струйкой стекал по спине, хотелось в ледяной душ и по возможности надолго.

Со всех сторон слышались крики зазывал. Через каждые метров пятьдесят-семьдесят расположились небольшие открытые площадки со столиками и прохладительными напитками. Можно было заказать и мороженое, правда оно быстро таяло. Но маги удерживали лакомство в неизменном состоянии, простой люд такого позволить себе не мог, потому ограничивались ледяным лимонадом с кусочками фруктов в сахаре.

Я наблюдала за городской суетой едва не открыв рот. Рассматривала сидящих за столом людей и нелюдей. Кто-то парами, кто в одиночестве. Дамы постарше обмахивались веерами. Здесь это оказался не атрибут красоты, а необходимости.

Нам не повезло оказаться здесь в самый разгар сезона. Народу тьма, как туристов, так и мелких воришек, не желающих упустить свою выгоду. Мы свои кошельки надежно зачаровали, прекрасно зная, если увлечемся осмотром, можем лишиться денег. Да, мне, например, родные могут перекинуть столько, сколько попрошу, но раз решила начать жизнь заново и пожить сама, то и изворачиваться приходилось тоже самой.

Наши предосторожности принесли плоды. Более ушлые карманники явно чувствовали магов, к нам не приближались. Но не все оказались такие умные. С одним таким и началось наше знакомство, когда юное дарование попыталось стащить кошелек и тут же намертво к нему прилипло. Так мы и познакомились.

Малыш Лер оказался смышленным ребенком двенадцати лет. Думаете, он смутился, когда оказался пойман в прямом смысле за руку? Да нисколько. Более того, еще и сам попытался на нас «наехать».

– Э? Тетеньки, вы что творите? Нападение на ребенка? Да я сейчас на вас жалобу в маг управление подам. Быстро отцепите меня.

От подобной наглости мы сперва опешили, особенно учитывая, от кого она прозвучала, а потом Одия присела на корточки, я такого позволить не могла себе, так как малыш прилип именно ко мне, посчитав мой кошель более увесистым.

– Жалобу, говоришь? А как ты намерен объяснить факт соприкосновения с кошельком? Не боишься, что это мы можем тебя сдать властям? - вкрадчивый тон подружки нисколько не подействовал на мальчика. Свободной рукой он вытер нос рукавом рубашки, оставляя на лице грязные полосы, а потом широко улыбнулся.

– С каким кошельком? Вы приманили меня на красивенное оружие. К нему я и потянулся, а тут вдруг бздик и прилип. И вообще, разрешение на ношение оружия у вас есть? Нету, то–то же, значицца правда на моей стороне.

– А ты у нас, значит, правдолюб? – это уже я спросила, с трудом сдерживая смех. Он важно кивнул.

– И как же тебя зовут? - пытаюсь сохранить серьезный тон, поинтересовалась у малыша.

– Лером мамка кликала, – важно представился тот. - А вы кем будете? Откель появились такие важные?

– На практику прибыли. Из столицы. Закончили Военную Академию, – не стали ничего скрывать от парня. – Вот сейчас ищем магическое управление, покажешь нам тут все?

Парень думал всего пару минут, потом важно кивнул, соглашаясь, правда потребовал в качестве оплаты покормить его. Мы согласились. Он же проводил нас тогда к маг управлению. По пути разговорились. Когда узнали, что он сирота, тут же пожелали оставить малыша при себе. Зачем нам это понадобилось? В тот момент ни одна из нас не смогла бы ответить на данный вопрос. Просто обеим понравился не по годам смысленый малыш, хоть и был он грязным и в обносках. Но чувствовался в ребенке некий стержень, при должном воспитании из него мог бы получиться отличный парень. К тому же мы ощутили в малыше ещё и силу, правда пока еще спящую, не раскрытую, но не помочь ребенку уже просто не могли.

– Вам туда, - махнул рукой Лер, указывая на трехэтажное здание, напоминающее произведение искусства. Из серого камня, старинное,

величественное, кое-где орнамент. Сразу видно, когда-то это было богатое имение Наверняка зажиточного аристократа. В нем еще сохранилось былое величие. - А мне пора.

– Подожди. Ты нас разве не дождешься? - удивилась Одия. Глаза малыша округлились.

– Зачем? – удивился он и попятился. Скорее всего, в тот момент подумал, что мы хотим его сдать властям.

– Как зачем? Мы же вроде договорились, что ты остаешься с нами, – прищурилась подруга.

– А я думал, вы пошутили, – дернул плечом малыш, но я прекрасно заметила вспышку надежды в его глазах. Ему и хотелось бы поверить, но за свою недолгую жизнь на улице он скорее всего ни разу не видел ни от кого доброты и участия.

А еще я успела заметить, что в нем разыгралась гордость и он явно собирался отказаться, потому решила зайти с другой стороны и сделать так, что бы он не смог отказаться, при этом и его гордость не пострадает.

– Тебе ведь нужна работа и крыша над головой? - осторожно начала я. - Так вот, мы вполне серьезно предлагаем остаться с нами. Покажешь город, расскажешь, что тут к чему. Одни мы явно не справимся. А ещё мы не отказались бы от такого смелого защитника.

Я знала, на что давить . Вон как ребенок приосанился, осмотрел нас весьма скептически, несколько минут осматривал нас и думал, но потом видимо пришел к каким-то своим выводам,и важно кивнул, с плохо скрываемой радостью ответив:

– Ладно. Кто ж ещё о вас позаботится, как не я. Дождусь,так и быть. Вы же леди, а они вечно во что-то ляпаются. А что у вас тут за дела?

– А вот об этом мы поведем за ужином. Ты же нам поможешь купить самых свежих продуктов? Наверняка всех тут знаешь, – подмигнула подруга. Лер не стал настаивать на немедленном ответе. Вместо этого смотрел на нас радостно и немного недоверчиво. Но его лицо засветилось, словно он отыскал гору сокровищ.

– Конечно, покажу, тут надо знать, к кому идти, а то ведь некоторые так и норовят надуть, да кинуть, подсунуть тухлятину за свежатиной, – тоном заговорщика поведал Лер.

Мы прибыли с плохим настроением, я так и вовсе с разбитым сердцем, на душе кошки скребли, хотелось рвать и метать, крушить и громить . Потому увидеть искреннюю детскую улыбку на простое предложение оказалось для меня счастьем. А Одия всегда любила детей. Потому и решили помочь именно этому красивому, но очень грязному мальчугану, особенно, когда нам двоим это ничего не стоило.

И впоследствии нисколько не пожалели о своем спонтанном решении. Лер все эти годы поддерживал связь с гильдией воров, мог проникнуть в каждую щель, чем значительно помогал расследовать преступления. Но это много позже, а вот свое знакомство с коллегами я никогда не забуду. Началось оно с того, что нас не пожелали впускать . Даже направление не возымело действия. Стоявший на посту страж не желал верить в то, что такие леди будут марать руки и служить дознавателями. Неизвестно, сколько бы мы ещё препирались, видимо, сильно кричали, так как вниз спустился строгий мужчина со взглядом, от которого мурашки бегать по коже начинают и хочется сразу признаться во всех грехах.

Не удивилась бы, окажись, что это гроза преступного мира, вон как зыркает, будто собирается все наши секреты наружу вытащить. Я всегда считала себя хладнокровной, но тут проняло. И ведь как ни пыталась отвести взгляд, не получалось, он будто взял в плен, не желая отпускать . Зато через несколько мгновений мне все же удалось взять себя в руки. Могла гордиться собственной выдержкой. Зато об Одии подобного сказать не могла. Ее словно подменили. Где моя решительная подруга? Сейчас она напоминала загнанную лань стоявшую перед охотником.

– Что здесь происходит? Почему нарушена дисциплина? Что за базар вы здесь устроили?

– Лорд Ессен, тут две леди утверждают, что прибыли на работу следователями. Да только какие из этих штучек... – начал насмешливо тот, кто не пропускал нас.

– Медхе и Гарзо? - лаконично уточнил мужчина. Мы разом кивнули. - Ко мне в кабинет.

После глянул на стражника так, что мне его на мгновение стало жалко. Но все равно, прежде чем уйти, не смогла сдержаться, чтобы не зацепить этого типа:

– Тебя разве не учили, что противника нельзя недооценивать? За внешне милой и невинной оболочкой может скрываться самый опасный хищник.

Еще и зубами щелкнула, заметив, как он заслушался. Естественно юноша вздрогнул и собирался высказать много чего явно не совсем приличного. Но получил насмешливый взгляд того самого мужчины. Уверена, он прекрасно слышал сказанные мной слова.

О, надо было видеть лицо зазнайки, не пожелавшего нас пропустить. Пыхтел, сопел, пытался сохранить строгий взгляд. Да где там? Ему ещё учиться и учиться.

Вещи оставили с Лером, он же показал стражнику язык, когда тот попытался прогнать мальчика, но мы не позволили. Наш будущий помощник демонстративно удобно расположился на сиденьях в холле, изображая важность порученной ему миссии. Молодец, парнишка. Я им даже возгордилась. Наш человек. Уверена, в обиду он себя не даст. Охранник и хотел бы его выгнать, но одну оплошность он уже совершил, больше нарываясь охоты не было. А мы прошли в кабинет начальства, осмотрелись. Строго. Минимально. Со вкусом.

– Итак, из самой столицы, значит? - уточнил, а у самого взгляд такой, будто в душу заглядывает. Интересно, он по-другому смотреть умеет?

– Из нее, - на вопросы отвечать решила я, Одия странным образом как оробела ещё внизу и даже взгляд на мужчину поднять не могла, так и сидела, стараясь не отвечивать. Хотя я ее понимала.

Начальник нам достался относительно молодой, ему лет тридцать от силы. Даже удивительно, как такой молодой смог так быстро подняться по карьерной лестнице? Привлекательная внешность портилась выражением лица. Хотелось даже уточнить, он когда-нибудь улыбается, или всегда вечно всем недоволен, но я сдержалась. Тяжёлый подбородок с лёгкой щетиной, под глазами темные круги. Синие глаза слегка затуманены. Ага, спал он, вероятно, пару суток назад. Ширину плеч не скрывал довольно объемный сюртук. Темные волосы едва прикрывали шею, сейчас находились в беспорядке. И как давно он вообще их расчесывал?

– Почему же в столице не остались? Или знаниями не вышли? – подкол с умыслом. Нас проверяли. Ага, знакомая тактика: вывести из себя, что бы проверить степень нашей адекватности. Такое мы тоже

проходили на занятиях. Только применять советовали данный прием на самых твердолобых преступниках. Даже усмехнулась, надо же, именно в такие нас и записали. Одия было вострепелась, но я взяла ее за руку, быстро глянула, успокаивая и снова ответила сама.

– Почему же не вышли? Мы отличницы. А сюда попали по собственному желанию. И раз уж вы решили нас проверить, пожалуйста. Вы не женаты, загружены делами, вас мучает нечто совершенно особенное, так как из-за этого вы двое суток не спали. Для вас работа на первом месте, даже в ущерб личной жизни. Вы ненавидите писать, предпочитая полагаться на память. Или перекидывать столь нелюбимое занятие на других.

В этот момент даже Одия смотрела с лёгким замешательством. Ну да, я ведь особо не раскрывала свои аналитические способности, все больше размышляя про себя. Лорд Эссен прищурился, потом криво ухмыльнулся.

– Об этом вы могли узнать по прибытию. Но вот о моем нежелании писать хотелось подробнее, об этом никто не знал, - мужчина откинулся в кресле.

– Мы ничего о вас не узнавали, сразу с порталной арки явились сюда. С кем бы мы успели побеседовать? С тем стражем? Не смешите меня. А все сказанное – результат наблюдения. А ответ на ваш вопрос на поверхности. У вас исклоты пальцы, на них чернила, значит, перо постоянно колет, раздражает, чернила выплескиваются. Вы злитесь, оттого и не можете нормально держать перо. У вас была травма, из-за чего правая рука потеряла чувствительность, а левой писать вы не умеете, отсюда все неудобства.

Несколько долгих и томительных минут нас разглядывали так, будто препарировали. Ага, подобные взгляды мы видели у некромантов, как раз в те моменты, когда они собирались разделять трупы. Жутковатое зрелище, но за пять лет мы привыкли. Так что сейчас даже не дернулись под подобным взглядом.

– Одного наблюдения мало, да, вынужден признать, анализ вам дается неплохо, вы умеете подмечать детали. Что еще можете сказать? – равнодушно отозвался мужчина. Мы с Одией переглянулись. Если честно, я понятия не имела, что ещё можно сказать.

– И что же вы хотите от нас услышать? – выдохнула подруга, пока я искала, за что ещё можно зацепиться?

Шеф департамента не ответил, он молча смотрел на меня, ожидая продолжения. Я же обводила кабинет цепким взглядом, надеясь найти здесь то, что могло бы дать хоть какую-то подсказку.

– Ну, что же вы? Нечего сказать? – прозвучало насмешливо. Я вдруг поняла: если сейчас ничего не придумаю, нас не оставят, даже с рекомендацией из Академии. И тут меня осенило, стоило бросить взгляд на лежащие перед ним документы.

– Почему же? Есть, – торжество скрыть не получилось. Под скептическим взглядом продолжила: – Ваше новое дело. Именно оно не дает вам покоя. Вы смотрите не в ту сторону, кто-то намеренно увел вас в сторону. Но мы можем помочь выяснить личность преступника.

– С чего вы взяли, что мы идем не в ту сторону? – одна бровь мужчины приподнялась. Я ткнула пальцем в документы.

– Подсмотрела материалы дела. У вас там куча нестыковок. Но окончательный вердикт мы можем дать после полной проверки, – нагнала я тумана. И вроде толком ничего не сказала, но смогла утвердить нашего будущего шефа в необходимости оставить двух выпускниц. А дальше, думаю, дело техники. Мы обязательно справимся. Не впервой.

– Что ж, вы смогли меня впечатлить, – признал Ессен, поджав губы. – Теперь о вас. Вы напарницы? – синхронный кивок. – Мне написали, что вы прибыли не только с багажом знаний, но и с уникальными собственными заклинаниями.

И пусть он не спрашивал, а утверждал, но мы все равно подтвердили сказанное. На несколько мгновений повисла тишина, когда начальник встал, прошел по кабинету и предложил:

– Можете продемонстрировать прямо сейчас? Раз уж вы сунули свой любопытный нос в дело, значит, докажете и все только что сказанное. Направите нас в правильную сторону.

– Если что-то надо узнать или найти. В противном случае пустое заклинание не работает, – впервые подала голос подруга, окончательно придя в себя.

– Узнать кое-что действительно надо. След, зацепку, хоть что-то в деле, над которым мы сейчас работаем.

– Тогда нам нужна или вещь из этого дела, или место преступления, – это уже я.

На стол лег перстень изумительной красоты. От него так фоново магией, что я невольно отшатнулась. А вот Эссен усмехнулся, кивнул сам себе и махнул рукой, что можно начинать.

Мы и начали. Направили на украшение нашу магию «видения» вместе с пророчеством. Знакомый шар. А в нем женщина, уже не молодая, но ещё и не старая. В ее руках ритуальный кинжал, в воздухе висит тело совсем юной девушки, на ней кровь. И в этой крови женщина купает перстень. Меня передёрнуло от отвращения. Начальник жадно разглядывал картинку в шаре, после чего мгновенно преобразился. Даже темные круги пропали.

– Отлично! Вам удалось доказать, что мы шли не в ту сторону, поздравляю. Я вам поверил. Вот ключи от квартиры, где вам предстоит жить, кабинет покажет Дольмен, а мне пора, - он едва в ладоши не хлопал. И тут же сбежал. А за нами пришел ворчливый страж лет сорока пяти на вид. Неопрятные усы вымазаны в чем-то белом. Его явно оторвали от трапезы, что и оставило его на последней стадии бешенства.

Но он сдерживался, косо глядя то на подругу, то на меня. Недовольно буркнув идти за ним, нас провели дальше по коридору. Последняя дверь наша. В кабинете слой пыли, на полу бумаги и папки, окно аж посерело от грязи. Я чихнула. Глянула на подругу, все же с бытовой магией у нее дела обстоят получше. Но приводить в порядок рабочее место решили завтра. А сегодня не мешало бы уточнить, где находится квартира. Об этом нам тоже рассказал Дольмен. Выяснилось, что все служащие маг управления жили неподалеку. Квартал стражей порядка – так даже район назывался, туда ни один мошенник или воришка не торопились заглядывать. Более того, они вообще обходили его по широкой дуге.

– Убирать самим надобно, - мстительно заявил Дольмен. – Наша уборщица только коридоры моет. Кабинеты сами чистим, благо бытовика у каждого есть. А вот для вас таких не предусмотрено.

– Да мы и не в обиде, справимся, – миролюбиво заметила Одия, не давая повода разжечь конфликт. Дядька крикнул, покачал головой. Но больше нарываться не стал.

Осмотрев все, уточнили номер дома и квартиры, в которой нам предстояло жить. После чего, закрыв кабинет выданным ключом, оставили разбор на завтра, а пока стоит обжиться, покормить

наверняка голодного и уставшего подопечного. Если честно, я и ама бы с удовольствием перекусила, так как мы сегодня даже не завтракали.

Забрав Лера, ушли смотреть квартиру. Но перед этим забежали на рынок и купили продуктов. Малыш не подкачал, посоветовал торговцев, у которых всегда все свежее, а за большой объем покупок можно и скидку получить. Вот теперь можно и смотреть жилье.

Это оказались четырехкомнатные апартаменты, огромная кухня, весьма привлекательная гостиная и три спальни. Мы выбрали себе место по вкусу, малышу тоже досталась своя комната. Сколько у него было радости – не передать. Он же взял на себя обязанности по готовке, любил парнишка это дело. А мы не возражали. Правда я не смогла сдержать любопытства:

– Лер, а где ты научился готовить?

– Еще когда родители были живы, мама у меня это дело любила очень, потому и меня учила, – в голосе тоска пополам с горем. – Иногда я подрабатывал в тавернах, помогал поварам, за это меня кормили, – похвастался малыш.

– Все же, как хорошо, что ты теперь с нами. Ведь ни одна из нас готовить не умеет, – с восторгом выдала Одия, даже в ладоши хлопнула. Лер скептически осмотрел нас и недоверчиво уточнил:

– Что, правда, что ли? Вы ж девицы, обязаны уметь готовить, – и смотрел так, словно у нас появились лишние части тела. Мы же развели руки в стороны.

– Вот как-то готовить нас никто не научил, – призналась я. — Надеюсь, этим займешься ты. Сами мы не по этой части. Да и учиться негде было.

– Ладно, что с вами поделаешь. Но пока разбирайте ваши вещи, небось, обе голодные? Так что я пока на кухню, – заявил малыш совсем как старший в семье. Мы дружно закивали и сбежали разбирать сумки.

Зато уже позже, приняв душ и переодевшись, потянулись на приятный запах. Надо отдать мальчишке должное: он не бахвалился, а на самом деле умел отлично готовить. У меня уже слюна текла, так не терпелось попробовать, но пришлось сдерживаться.

– Так значит вы столичные девушки, прибывшие к нам работать стражами порядка? – уточнил Лер, что бы не молчать. Мы сперва

кивнули, а потом несколько минут наблюдали за его реакцией. - Тогда я рад, что попал именно к вам. Мне претит воровать, но по-другому нет возможности поесть . А прибиться к таким же, как я, означает повесить себе ярмо на шею. Меня бы так просто не отпустили, – вздохнул малыш и снова улыбнулся. Чистый и отмытый, он выглядел потрясающе. В новых вещах, которые мы для него приобрели на первое время, и вовсе напоминал маленького аристократа.

Кем были его родители, он не помнил, они погибли, когда ему исполнилось всего шесть лет. Почти четыре года воспитанием мальчика занимались опекуны, пожилая пара, вечно всем недовольная. Именно они пользовались любовью мальчика к готовке, сделав из него домашнего повара, так им не пришлось платить приходящей кухарке. Но они погибли в пожаре, случившемся почти два года назад. И Лер оказался без крыши над головой, ему пришлось осваиваться на улице. Он даже не помнил, где раньше жил с родителями. Несколько раз блуждал по городу, надеясь вспомнить хоть что-то, но ни один дом не показался знакомым.

– Теперь тебе не придется воровать, мы сможем о тебе позаботиться, – не сдержавшись, пообещала Одия, обнимая парня. Он не стал отстраняться, только едва слышно всхлипнул от переполнявших его чувств.

– Все, хватит этих нежностей, а то я из-за вас сейчас жаркое передержу, – ворчливо поведал малыш, но я видела, как он рад нашим отношением.

А потом мы с аппетитом уплетали приготовленное вкуснейшее блюдо. Наше восхищение было искренним, я давно так вкусно не ела домашней еды. Столовая в Академии выдавала то, что полезно магам, а не то, что вкусно и с большим содержанием калорий. Мы от души поблагодарили подопечного, вызвав у него слезы радости. Но чтобы не дать мальцу раскиснуть, Одия задорно выдохнула, поглаживая живот:

– Если мы так вкусно будем питаться каждый день, то скоро для нам придется расширять проход, так как в двери мы точно не войдем.

– Ничего, с вашей работой у вас не получится потолстеть, зато на костях хоть немного мяса появится, - авторитетно заявил Лер.

Весь день мы посвятили уборке, приданию квартиры уюта и обжитости. Составили список, что необходимо купить в первую очередь. А потом уставшие отправились спать. Что ж, первый день на

новом месте прошел весьма продуктивно. И я думала, что от усталости буду спать как убитая. Не тут-то было. Мне всю ночь снился Кейшар. Он обнимал меня, целовал, шептал нежности, извинялся. А я не находила в себе сил сопротивляться. Да что ж такое? Смогу ли я когда-нибудь избавиться от этого чувства? Проснулась вся в слезах. Да, мне не хватало того, кто разбил сердце, но я пыталась стойко держаться, чтобы никто не заметил моего состояния.

Стоило явиться в департамент, как в первый же день на работе узнали, что раскрыто самое громкое преступление. Родная тетка решила вернуть молодость за счёт своей племянницы, именно она провела ритуал, убив девушку, а потом вызвала стражу, сообщив об убийстве. На нее до последнего никто не думал. Именно она увела расследование в другую сторону, указав на несколько подозреваемых, на тех, кто мешал самой женщине.

Вот это дело и не давало покоя шефу, он забыл про сон, еду и душ, все время пытаюсь сообразить, что не сходится. Каждый раз сопоставляя данные, он не понимал, что его смущает, почему нет ни единой продвигки в расследовании. Наше заклинание помогло с поисками настоящего убийцы.

Так и началась наша работа. Первые три года было сложно, но мы справлялись. Придумывали новые заклинания, помогающие не только видеть последние события, но и отмечать следы преступника даже спустя время.

С родителями связывалась раз или два в неделю, рассказывала им о своей жизни. Они сообщали о новинках в столице. Похвастались, что младший брат делает карьеру, у него это отлично получается. Старший – готовится принять управление родом. Папа с мамой задумали отправиться путешествовать. И вообще, сплавив главенство на старшего, они хотели заново устроить себе медовый месяц.

Про бывшего жениха по умолчанию не упоминалось. Хотя по глазам мамы я видела, что ей не терпится со мной поделиться чем-то грандиозным. Но она так и не сказала ничего. Лер им очень понравился. А когда узнали, что он и готовит изумительно, все, сердце мамы окончательно было отдано нашему подопечному. Именно папа добился разрешения на опеку, и теперь у нас на малыша были все документы. Я являлась его официальным опекуном. Правда сам юноша, узнав, кто я, в первое время недоверчиво косился, хмурился,

не понимая, зачем я скрываю свой настоящий титул. Пришлось объяснить, что не хочу излишнего внимания, фальшивых ухаживаний и предложений от тех, кого больше всего интересуют деньги. Заодно попросила не распространяться о настоящем положении дел. Мне дали слово.

– И все равно, только представь, ты идешь, а перед тобой все склоняются в поклонах, распинаются в подобострастии, а ты ни на кого не смотришь, идешь с гордо поднятой головой, оставляя позади себя покоренных твоей красотой, - вдохновенно мечтал Лер. Каюсь, я расхохоталась и пояснила парнишке:

– Это все наносное, именно этого я и пытаюсь избежать. Такие толпы и правда ходили бы за мной по пятам, мешая работать, выпрашивая, как подачку, внимание, а вместе с ним и блага для себя. Думаешь, хоть капля искренности в этих лизоблюдах была бы? Нет, только желание получить за чужой счет то, чего им лень достигать собственным трудом и упорностью, – произнесла и сама скривилась.

– И что, совсем ни одного искреннего? – широко распахнул глаза малыш.

– Ни одного, - припечатала, вышло немного жестко. – Поэтому мне вполне комфортно жить так, как я выбрала. Это позволит узнать настоящее лицо тех, кто находится рядом.

– Ладно, поверю тебе на слово, - наконец, согласился Лер. Больше мы эту тему не затрагивали.

Через пять лет я стала замечать, как Одия все чаще пропадает по вечерам. А потом узнала, что у нее отношения с нашим начальником. Порадовал тот факт, что между ними все серьезно. Она же призналась, что влюбилась в него с первого взгляда, ещё тогда, когда заметила его на лестнице. Так вот почему она выпала из реальности. Но я и подумать не могла, как тщательно она станет скрывать свои чувства. Но все тайное становится явным. Подруге повезло: ее чувства взаимны.

А ведь их отношения начались со спора. Нет, никакого тотализатора. Просто однажды наш шеф, впечатленный постоянными стычками с подругой, а ругались они так, что порой стекла дрожали, однажды даже попавший ей под горячую руку, заявил во время одного из дежурств:

– Спорим, эта горячая штучка будет моей?

Никаких ставок не делалось, да даже ставить против никто не стал, потому что между этими двумя такие искры летали, что рядом находиться было опасно. Оракулом не надо быть, чтобы заметить взаимный интерес. Потому ненормальных не нашлось, ставить против таких чувств. И если изначально сама Одия сопротивлялась, тщательно скрывая собственные чувства, то Эссен смог взять неприступную крепость в лице подруги. А какая у них была красивая помолвка! Многие девушки в тот момент завидовали Одии. Да и я не стала исключением. Наш шеф постарался. И куда делся тот бука, которого мы встретили в первый день нашего приезда? Сейчас это был совсем другой человек: нежный, веселый, местами саркастичный. Просто душа компании. В такого невозможно было не влюбиться.

Путь от нашего дома до моря, где поставили алтарь под аркой из поющих цветов, Эссен устлал ярко-лимонными лепестками мифатуса – цветка влюбленных, как его называли, смесь розы с ромашкой, лепестки по форме напоминали сердца, располагались в три ряда, как у ромашки, но во внутреннем круге напоминали розу. Стоят мифатусы недешево, а тут целая тропинка.

На иллюзии счастливый жених тоже не поспешил. Над головой летали самые настоящие феи, естественно иллюзорные, пели песни, предсказывали будущее. Вот оно – истинное мастерство высшей магии.

Место жрецов заняли самые настоящие крылатые сильфы. Ну то есть это были жрецы под иллюзией сильфов. Смотрелось все изумительно. Помолвка проводилась по древнему обряду со смешением крови. Сперва мы думали, что алтарь не настоящий, просто красивая пародия, но, оказалось, ошиблись. После смешения крови в ритуальной чаше, вверх поднялись алые шарики, покружились, сначала распались на много маленьких, потом собрались в один большой, лопнули, но брызги не полетели во все стороны, а превратились в три тонких ленты, одна впиталась в алтарь, а две другие повязались на запястьях жениха и невесты, превратившись в сероватые татуировки. Как объяснил жрец, как только брачные тату станут алыми, это означает консумацию и свершившийся брак. Наверное больше всех впечатлен оказался Лер. Он даже всхлипнул несколько раз. А потом с восторгом сам себе пообещал, что если встретит на своем пути девушку, то тоже устроит ей незабываемое

зрелище. Вот так наша подруга спустя пару месяцев и съехала от нас окончательно.

– Ваш будущий брак одобрили сами боги! – прозвучало со всех сторон. Счастье было безгранично. Я больше всех радовалась за молодых.

Теперь в нашей квартире мы остались вместе с парнем, вымахавшем уже на голову выше меня. Подруга изредка забегала, но делала это все реже. Семейная жизнь отнимала много времени. А ведь еще и работа, где порой некогда было даже перекусить, особенно в курортный сезон, когда прибывали аристократы подлечить здоровье и опустошить собственные кошельки. Тогда и карманников становилось больше, некоторые не гнушались и убийствами. Если своих всех мы уже знали наперечет, то залетных ловить было сложнее, но мы справлялись .

Лера, стоило ему исполниться шестнадцать, отдали в кулинарную школу. Он мечтал открыть собственную пекарню или ресторацию. Его сила окончательно раскрылась, мне пришлось выступать в качестве наставника. Жаль, вместо Академии магии, он склонялся к кулинарному делу. Отговаривать и не подумала, в конце концов там тоже пригодится сила. Я пообещала помочь. Поговорила с родными, они, уже отлично знакомые с нашим помощником, с радостью оплатили обучение. Сперва хотели забрать парня в столицу, но мы с ним настояли на Сейджарской школе. Мне просто не хотелось расставаться с подопечным.

А потом связь с родными оборвалась. Я с тревогой следила за новостями. Война. Страшное слово. С севера пришли кемразовцы. Долгое время наблюдая и анализируя наши достоинства и недостатки, они все же решились на захват нашей Империи. Благо прельстившихся посулами у нас хватало, они проводили подрывные операции в тылу. Хуже всего, что это оказались многие из тех, кому долгое время верили и уважали. Но те посчитали себя неопценными, надеясь, кемразовцы им устроят ту жизнь, о которой они мечтали. Вот только получили плаху и конфискацию имущества. Жаль, не все. Некоторые оказались хитрее, действовали исподтишка, нанося ощутимый вред.

Асхории пришлось несладко, так как ей противостояли нелюди. Сила наших магов несравнима с мощью тех же вампиров или

оборотней. Со всех концов стали стекаться самые сильные маги. В дело включились ведьмы и некроманты.

Три долгих года длилась война. Из Сейджара тоже забрали сильных магов на фронт. Ессен и сам собирался, но ему настоятельно приказали возглавлять департамент и дальше, попутно присматриваться и анализировать тех, кто станет вносить смуту. Но с этой проблемой, как ни странно, справились наши собственные уголовные элементы, они просто не желали лишаться кормушки в лице аристократов. Потому не особо церемонились с залетными, пытавшимися пропагандировать жителей на восстание.

Больше к нам никто не совался. Изредка мы наблюдали зарево на небе – результат высших заклятий. Военных действий в нашем городе не возникало. До нас долетали только отголоски войны. Мы добровольно заряжали амулеты своей силой и отправляли на фронт, где сражались и мой отец, и Саймор, оставив Тайную канцелярию на моего младшего брата. А я даже не имела возможности связаться с матерью и узнать у нее новости. Связь не работала. Я места себе не находила, штудировала газеты, собирала слухи.

К нам на реабилитацию отправляли тяжело раненых для полного восстановления в единственных целебных источниках. Именно они доносили до нас правду. Так мне удалось узнать, что папа с Саймором помогли отбить самую мощную атаку, объединив силу, которая смела с лица земли целую армию захватчиков. Правда и сами сильно пострадали. Аргус рвал и метал. А я в тот момент едва сознания не лишилась. Но тревога оказалась ложной, ранение родных хоть и серьезное, но они все же справились, правда едва не выгорев магически. К ним вовремя подоспели четверо боевых магов.

Вот тогда я впервые за несколько лет услышала о Кейшаре и его команде. В газетах появились портреты боевой четверки, применившей самое мощное заклинание, именно оно решило исход войны. На самом деле они всего лишь влили всю свою магию в уже используемое заклинание моих родных, что и сделало их героями. На мой взгляд не совсем заслуженно. Ведь о папе и Сайморе ни слова не написали, а начали – то они, сметая большую часть армии. Целые кланы клыкастых сгорели, а волки потеряли разум, став обычными щенками. Они даже в человеческую форму обернуться не смогли. Так же

возникла магическая граница, сжигающая любого, кто явится без предупреждения.

Мельком заметила, как в вестнике расписывали еще один подвиг: Кейшар спас жизнь кому-то из самых влиятельных магов Императора. Вроде как мой бывший жених при этом сам едва не лишился жизни. Но дальше читать не стала.

Рассматривая портрет боевой четверки, поразились . Двое стали блондинами, поседели. Видимо, это плата за столь мощное заклятие. Думала, годы лечат? Нет. К моему огромному сожалению сердце по-прежнему ныло, стоило вспомнить того, кто потоптался грязными ботинками по моей душе. Неужели я никогда не смогу его забыть и избавиться от этого чувства?

Хуже всего оказалось другое: я смотрела на портрет бывшего жениха и чувствовала, как внутри все сжимается от тревоги. А ведь всего лишь представила, что ему пришлось пережить , если он стал полностью седым. Таких сильных магов и волевых мужчин ничем не испугать, потому и стало жутко: что же он увидел или почувствовал , если его голову усыпал снег?

Мне и хотелось узнать у папы, он просто обязан знать обо всем, но я пересилила свое любопытство. Ведь до этого момента доказывала всем, что давно вычеркнула бывшего жениха не только из памяти, но и из сердца. Незачем им знать, что все это неправда.

– Ты его знаешь, да? – подсел ко мне Лер, заметив, как я сжимаю в руках листок вестника. Я настолько погрузилась в воспоминания и размышления, что даже не ощутила приближения подопечного.

– Да, мы когда-то встречались, должны были пожениться, – ответила полу правду.

– И почему не женились? – бесхитростный вопрос поставил в тупик. К правде я пока была не готова, а врать не хотелось. Прижав к себе уже взрослого парня, прошептала ему в макушку:

– Как-нибудь я обязательно расскажу, когда буду готова. Хорошо? Пока мне ещё сложно все это вспоминать.

– Договорились, - легко согласился подопечный. Но я заметила, как внимательно он смотрел на портрет Кейшара, будто запоминал.

А ведь сколько раз с головой уходила в работу, что бы не оставалось времени думать о прошлом. Не только младший брат, но и я уверенно продвигалась по карьерной лестнице. Сперва мы с Одией

были обычными следопытами на подхвате: там замерь, тут проверь, остаточный след проследи, свидетелей опроси, потом перешли в ранг дознавателей, еще через два года стали следователями. А сейчас я начальник следственного отдела по особо тяжким магическим преступлениям. Когда Ессен возглавил весь департамент, я заняла его место. В первое время находились недовольные, но быстро смирились, стоило увидеть меня в виде стервы. Да, я и такое умела, если надо было поставить особо зарвавшихся личностей на место.

Но до сих пор продолжала сама выходить на место преступления. Мне это нравилось, тут я чувствовала себя нужной. За столь долгий срок мы с подружкой добились признания и уважения. Жаль, совсем скоро нам придется ненадолго расстаться. Она в положении и ждёт двойню, как сказали лекари. Ессен на седьмом небе от счастья.

Что касается моей личной жизни, то в ней все сложно. Несколько раз я ходила на свидания, но дальше поцелуев не доходило. Мужчинам нужно не просто держаться за руки и иногда целоваться, некоторые настаивали на большем. При этом меня сразу предупредили, что о замужестве я мечтать не могу, слишком низкого социального статуса. Да, никто, кроме подружки и Лера, не знал правду обо мне, даже Ессену мы не говорили. Мне наивно хотелось, чтобы любили именно меня, а не мой титул. Но... Все сложно. Последний поклонник – новый начальник департамента экономических преступлений. Их отделение располагалось на этаж ниже нашего. Мы встречались почти полгода, а как раз неделю назад он сообщил, что женится, но не на мне, а на дочери градоправителя, она в нашем городке самая выгодная партия.

– Но мы можем встречаться иногда, ты мне нравишься, к тому же всегда под боком, - заявил Марис самодовольно.

– Это ты мне так предложил стать твоей любовницей? - усмехнулась, хотя внутри все горело от злости. Ведь именно это когда-то предложил тот, кого я любила, не зная, кто я на самом деле.

– Почему бы и нет? На большее ты все равно не сможешь рассчитывать, - бросил равнодушно, я с трудом сдержалась, чтобы не врезать по этой самодовольной физиономии.

– Поверь, еще как могу. Удачной семейной жизни, – пожелала напоследок, решив для себя: хватит с меня. Лучше быть одной, чем терпеть подобные оскорбления.

– Зря ты так, я ведь могу быть щедрым и нежным. Со мной ты достигнешь небывалых высот, ведь я теперь будущий зять самого градоправителя, это дорогого стоит. И со мной лучше дружить, – прозвучало с угрозой. Но я с издевкой ухмыльнулась, покачала головой и просто ушла, напоследок попросив больше никогда меня не беспокоить, чем ещё сильнее разозлила и раззадорила мужчину.

Зато это дало возможность увидеть его истинное лицо и поразиться, куда смотрели мои глаза, если этого слизняка я терпела целых полгода. Но зато сейчас я снова свободна и не обременена отношениями.

– Лайрана, ты о чем задумалась? - прервала мои воспоминания подруга.

– Накатило воспоминание, вспомнила, как мы с тобой впервые прибыли в этот чудесный городок. А сейчас он стал для нас родным, – ответила не задумываясь. Она кивнула, мечтательно погладила живот. А потом с сожалением выдала:

– Очень жаль будет расставаться.

– Пф,ты в декрет уходишь, а не в другой мир уезжаешь, – бросила непринужденно. Удивило то, что она будто прочла мои мысли.

– Нет, Лайрана, нам действительно придется расстаться. А уж на время или навсегда я не знаю, мой дар в таком положении шалит, показывает обрывки, – вздохнула подруга. У меня засосало под ложечкой.

Как бы мне ни хотелось выпытать подробности, но я за долгие годы работы успела уяснить: если сразу толком ничего не объяснила,то и дальше ничего не скажет, или правда толком не видела ничего,или это закрытая информация, которую пророки не имеют права разглашать. Да, такая у них тоже бывает, к сожалению.

– Давай сменим тему? У нас убийство. Так как скоро прибудет комиссия из столицы,то нам необходимо в кратчайшие сроки найти убийцу, - буркнула,тряхнув головой, окончательно избавляясь от воспоминаний. Лучше затолкать их поглубже, чем бередить прошлое.

Бухта тамраз отличалась дурной славой. Несмотря на живописное место: окружённая горами, она являла собой прекрасный островок уединения с мелководьем, чистым песком, буйной растительностью и гротом в одной из скал,там слишком часто находили трупы. Идеальное

место для убийства. Именно туда нам и предстояло забраться, так как в сам грот надо было плыть метров двадцать от берега.

Нас доставили на лодке. Заходя внутрь, попросили остальных подождать снаружи, противиться никто не стал, уже давно привыкли, что наша магия не терпит посторонних, они сбивают со следа.

Мы еще не успели войти, как напряглись. Так как дальше начинались сложности. Я отчётливо ощутила щит с распознаванием ауры. Мы с Одией переглянулись. Кажется, кроме нас его больше никто не почувствовал. Хорошо мы вошли первые и тут же обернулись и попросили остальных отплыть чуть дальше, пришлось объяснить, что здесь стоит щит. Наши спутники удивились. И я их понимала. Ведь это могло означать только то, что кто-то вознамерился и дальше использовать грот в не совсем законных целях. Ноиль возмутился, но смирился. Подруга мгновенно провела диагностику, а я сотворила слепки. Всего входило в грот четверо, одна из которых наша убиенная. А вот кто еще трое?

– Сможешь определить время установки щита? – попросила я. Та кивнула.

– Уже занимаюсь, – не оборачиваясь, ответила напарница. – Ты пока глянь труп, вдруг что увидишь. Надеюсь, остаточная магия не успела раствориться.

Да, мой дар ищейки позволял замечать то, что обычным магам не под силу, этим и занялась. Возле стены лежала молодая девушка лет двадцати, брюнетка. Волосы в крови, как и руки. Ее забили до смерти, она прикрывала лицо, а в данный момент лежала скрючившись, словно у нее болел живот, поза эмбриона, как говорит Ноиль. Орудия преступления на место не обнаружилось, зато в наличии оказались следы, пусть и затертые, но мне и этого хватило.

От жертвы едва заметно тянулся сероватый дымок. Это значит, тот, кто ее убил, не маг. Обычный человек. Но удивило другое. Убитая – маг. Так почему она не сопротивлялась? Она ведь могла шарахнуть чистой силой и расплющить своего убийцу. Но она этого не сделала. Загадка.

– Убийца – девушка, рост около метра шестидесяти, избыточный вес, блондинка, – проговорила вслух на кристалл для следствия. – Земля в гроте придавлена, обнаружен светлый волос, тогда как убитая – брюнетка. На убийце сарафан зелёного цвета, лоскуток остался в

зажатой руке жертвы. Исходя из этого можем предположить, что она пыталась защищаться.

Пришлось остановиться. Мы с Одией переглянулись . Да, в городке полно туристок в зелёном сарафане, но одна из местных очень уж любила этот цвет. Знаю, подозревать данную личность глупо, но именно она не выходила из головы.

– Лайрана, отвлекись, сперва надо больше узнать о погибшей, а потом строить догадки, – мгновенно отреагировала напарница, прекрасно осознавая, в какую сторону помчались мои мысли. Пришлось кивнуть и продолжить осмотр. Ненадолго.

– Оди, тебе не кажется, что слишком много совпадений? Блондинка, пухленькая, зелёный сарафан? - Ну не получалось у меня перестроиться на другую кандидатуру.

– Согласна. Но проблема в том, что даже если это и Дара, то нам никто не позволит ее допрашивать. Если только ты не раскроешь свой статус. Градоправитель – граф, и он, как ты знаешь, самый титулованный в Сейджаре. Я имею в виду из местных. Отдыхающих нам никто не позволит вмешивать в дела расследования. А градоправитель нас даже на порог не пустит. А потом и вовсе закроет дело, – с нотками сожаления выдала напарница. Пришлось согласиться.

С Дарой мы были знакомы. Вздорная, взбалмошная, слишком импульсивная, для нее люди – отбросы, а себя она считала королевой. С малых лет получала все, на что укажет ее пухлый пальчик. Уверена, стоит мне заикнуться о своих подозрениях, все шишки полетят в меня, обвинят в ревности и подтасовке фактов. Ведь это на ней женится Марис.

– Разберемся , если это она, то ради наказания я даже себя раскрою, - прозвучало мстительно. Одия заломила бровь. – Не надо на меня так смотреть, красавчик брюнет из экономического тут ни причем. Это была попытка номер... Впрочем, неважно, какой номер, у меня все равно не получилось.

– Кейшар? - понятно кивнула подруга. - Ты его так и не забыла?

Скорее утверждение, чем вопрос, а мне и отвечать не пришлось, она все увидела по моему лицу. Да, все эти встречи, свидания – мои попытки уйти от прошлого, но оно упорно не желало отпустить. И если днем я еще могла о нем не думать, упорно загружая себя работой,

то по ночам было сложнее всего. Сны не давали покоя. Наверное поэтому я решила перестать пытаться. Десять долгих лет я бежала от собственных чувств, надеялась, что время окажется прекрасным лекарем. Наверное не в моем случае. Что ж, прочь мысли о том, что было, у нас убийство ещё не раскрытое.

– Ты все зафиксировала? – повернулась к Одии.

– Да. Смотрю, ты тоже? Тогда запускаем остальных, а я пока отправлю вестника Ессену, пусть поищет слепки. Все туристы должны оставлять такие на въезде в Сейджар. Надеюсь, узнаем, кто наша жертва.

– Подожди, давай попробуем ещё нашу совместную разработку? Жертва имеется, вдруг увидим и убийцу? - предположила, а подруга согласилась .

Мы попытались. Раз. Другой. Но ничего не получилось . Оглянулись. Перешли на магическое зрение. Хмык вырвался непроизвольно.

– Зато теперь понятно, почему жертва не сопротивлялась . Тут стоит глушитель магии, - вынесла вердикт. - Понять бы еще, кто его поставил, если Дара лишена силы.

– Мне кажется, это сделали те, кто были до нее. Контрабандисты. Я отследила всех четверых. Двое мужчин, но в последний раз они появлялись около месяца назад, больше сюда не заходили. А вот отпечаток ауры двух девушек совсем свежий, – пояснила подруга.

– Значит, распознаватель ауры могли поставить те первые, чтобы знать, кто посещает грот, - протянула задумчиво скорее для себя. Но Одия кивнула. В последний раз осмотревшись, больше ничего стоящего не отыскав, уже увереннее предложила: – Все, можем выходить и запускать остальных. Пусть забирают труп. А нам надо срочно в департамент.

Возражать напарница не стала. Я заметила на ее лбу испарину. Только сейчас до меня дошло, насколько здесь тяжело дышать. Не из-за воздуха, а из-за глушителя магии. Он будто запирает ее внутри. Учитывая положение подруги, ей пришлось намного хуже, чем мне. Значит, стоит поторопиться.

Мы вышли, а Ноиль и трое стражей вошли. Мы не забыли предупредить ребят о глушилках. Ведь все тоже маги. А, значит, им тоже будет тяжело там находиться. Нас уверили, что постараются все

сделать быстро. Кивнув, забралась в лодку. Здесь нам больше делать нечего. Теперь предстоит самое сложное. Четвертый страж доставил нас на берег, вернувшись к гроту. Теперь дело за ними. Мы же сотворили свой поисковик, ведь теперь магия работала исправно, но он оборвался возле ущелья, ведущего в бухту. Мы переглянулись .

– Интересно, как убийце удалось покинуть это место? Почему поисковик дальше не идёт? - удивилась я. На меня посмотрели с укором. Сперва не поняла, а потом хлопнула себя по лбу. – Точно! Портал. А позволить себе такой диск может только очень обеспеченный человек.

– Ещё одна галочка в пользу нашей теории, - вздохнула напарница. - И жаль, что такие следы не отслеживаются. Но фон перемещения ещё улавливается.

Вестника она отправила сразу, как мы покинули грот. Нам необходимо было узнать, выяснили хоть что-то о жертве. Выяснили. И сейчас прилетел ответ. Причем голосовой. От начальства.

– Тината Фитре, Институтская подруга Дары, прибыла к ней две недели назад, пропала позавчера, просто вышла вечером подышать воздухом и не вернулась. Быстро возвращайтесь. Здесь сам градоправитель, он дышит огнем и требует найти убийцу.

С начальством не спорят. Нам пришлось задействовать одноразовые порталы, такие выдаются сотрудникам на случай экстренной ситуации. Но у меня были свои личные, родители прислали. Ведь за имущество департамента надо было отчитаться, а подобное расточительство могли принять за блажь. Именно ими мы и воспользовались.

В кабинете Ессена сидела сама Дара, проливая фальшивые слезы, при этом то и дело поглядывая на мужчин: отца, Ессена и Маруса, он тоже явился поддержать. Она проверяла их реакцию. Выглядело настолько нелепо, что для себя вынесла вердикт: ей никогда не стать актрисой ни одного, даже самого захудалого, театра. На меня напал смех от этой ситуации, но я сдержалась.

– Нашли что-нибудь? - сходу спросил начальник. Одия мгновенно самоустранилась, предоставив право слова мне. Я кивнула и чтобы зря не сотрясать воздух, активировала кристалл, на который записывала свои наблюдения.

– Убийца – пухленькая блондинка в зелёном сарафане? – зарычал градоправитель. Он бросил осторожный взгляд на дочь, сегодня одетую в розовое платье, местами мокрое от пота. И тут же его острый взгляд впился в меня: – Ты на что это намекаешь?

– Вы о чем? – косим под недалекую. - Намекаю? Я всего лишь с помощью дара фиксировала данные, попутно объяснив, откуда выводы. Мы будем проверять всех, подходящих под описание. И в связи с этим мне бы хотелось пообщаться с вашей дочерью. Начнем с нее, раз она так любезно посетила нас сама, ведь это ее подруга. И наверняка леди Дара заинтересована в скорейшей поимке ее убийцы. Слишком много совпадений получается. А так же мне необходимо проверить ее сарафан, который она так любит.

Да, знаю, нагло. Но мне надо было шокировать, что бы увидеть реакцию. И я ее увидела. Руки Дары мелко затряслись, она испугалась, занервничала, беспомощно смотря то на жениха, то на отца. Надо отдать графу должное, он опомнился первым.

– Наглая выскочка! Да как ты смеешь даже предполагать подобное? Да тебя сегодня же уволят! – лорд расходился все сильнее. Тут ещё и Марус подлил масла в огонь.

– Ваше Сиятельство, это всего лишь женская ревность. Мы с Лайраной встречались, она мне просто не смогла простить... – начал он пренебрежительно, но я его жёстко перебила:

– Не стоит принимать желаемое за действительное. Ты просто мелкое ничтожество, падкое на деньги. У нас с тобой все равно бы ничего не получилось, так как мои родные не признали бы такого брака. А сейчас о деле. Уволить вам меня не под силу, хотя попытаться можете. А вот вашу дочь я все равно допрошу, а за препятствие следствию вы тоже можете...

Теперь не договорила я. Дверь распахнулась, влетел молоденький стражник, которых ставят на охрану входа. Парень взволнованно осмотрел нас, на миг стушевался.

– Что происходит? Почему ты врываешься ко мне без предупреждения? – Ессен сам волновался, с сочувствием поглядывая на меня.

Мстительность градоправителя известна многим. А я только что подписала себе приговор. Но я знала, на что шла, оставить убийцу безнаказанной никак не могла. В том, что это Дара, уже убедилась, да и

дар Одии подсказал, она подтвердила мою догадку. Один из свежих слепков на щите принадлежал ей.

– Лорд Эссен, там курьер со срочным посланием из столицы, из самого дворца, – заикаясь, с трудом произнес парень.

– И? Что, никто не может получить пакет? – начал злиться шеф. – Зачем беспокоить меня?

– Понимаете, тут такое дело, курьер требует герцогиню Айореш. А где нам ее взять? Но курьер стоит на своем, говорит, она здесь служит уже давно. Как же это, а, лорд Эссен? Сама герцогиня да в нашем захолустье? И что нам делать? Где искать? Тот тип уже теряет терпение, говорит, если не доставим племянницу самого монарха, нам всем...

Парень сам не стал договаривать, он прислонился к стене, готовясь падать в обморок. А я на миг стушевалась, не зная, как быть. Его величество просто так не станет слать послания, наверняка произошло нечто серьезное. Вон и Одия взглядом торопит. Эх! Не так я хотела раскрыть свое инкогнито, совсем не так. Обернувшись к присутствующим, ледяным тоном приказала:

– Не вздумайте покинуть кабинет, я ещё не провела допрос. Сейчас вернусь.

– Ты куда? – не понял шеф, я закатила глаза, укоряя его в недогадливости.

– Пакет получать. Дядя просто так не стал бы меня раскрывать, наверное произошло что-то очень серьезное.

Ой, кажется, бывший потерял сознание, а за ним и Дара. Скорее всего она поняла, что не все можно решить с помощью папочкиных возможностей. Правда уже закрывая дверь, услышала полный ужаса вопрос графа, обращенный к подруге:

– Она что, правда герцогиня?

– Самая настоящая, а здесь под именем тетки, чтобы никого не смущать титулом, не все кичатся...

Дальше я уже не слышала. Спешно сбегала по ступенькам. Внизу уже собралась приличная толпа народа, все пытались убедить курьера в ошибке, но он стоял на своем: она здесь, значит, выньте да положите. Я непроизвольно хихикнула. Как и предполагала, курьером оказался бессменный доверенный Императора. Он же его секретарь. Вот теперь

грудь сдавило. Что такого могло произойти, если дядя даже своего личного секретаря отправил с письмом?

– Нераль? Что случилось? - окликнула мужчину. Тот резко обернулся. Лицо мгновенно расслабилось.

Я же лишний раз поразились. Сколько он служит дяде, а все никак не меняется. Я еще десять лет назад помнила его тридцатипятилетним мужчиной с особой харизмой. Когда надо он был незаметен, но если нужна была его помощь, никто не мог пройти мимо, если Император не желал данной встречи. Вот и сейчас. Сперва я увидела его холодным, надменным, готовым разобрать наш департамент по камушку, если ему не предоставят требуемое, а стоило меня увидеть, как перед всеми предстал добродушный мужчина, этакий добрячок. Я не могла не восхититься таким преображением.

Не сдержалась, подошла и обняла, осознав, насколько я соскучилась. Меня обняли в ответ. А в холле повисла такая тишина, вязкая и густая, что хоть ножом режь. На меня смотрели, как на нечто невероятное.

– Ваше Сиятельство! Наконец-то. А мне все твердят, что вас тут нет.

– Нераль, здесь действительно нет герцогини Айореш, здесь я под другим именем. Неужели дядя Аргус вас не предупредил? Впрочем, уже неважно. Что за срочность?

– Раночка, ты не представляешь, как я рад тебя видеть. Тебе срочный пакет, ознакомься. И у тебя три дня на завершение дел, с утра четвертого ты должна покинуть это место с сопровождением. Вот, порталный диск, он настроен на личный кабинет Его величества. Встретимся через четыре дня. Там же тебе все и объяснят, я, как ты понимаешь, не уполномочен.

Все было настолько быстро сказано, что я и отреагировать толком не успела. А мой вопрос повис в воздухе, так как задала его уже в пустоту:

– Какое сопровождение?

Увы, ответа не дождалась. Нераль просто исчез в портале. А я прижала к себе пакет, развернулась и двинулась наверх. Народ так и остался в ступоре. Ещё бы, не каждый день узнаешь, что простая девушка из обнищавшего рода, которой многие предлагали отношения без обязательств, окажется целой герцогиней.

В кабинете Ессена атмосфера изменилась. Дара сидела в антимагических наручниках. И пусть Дара не маг, но на всякий случай ее заковали на совесть. За время пока меня не было, Одия застрашала всех моей манерой допроса, девица испугалась едва ли не до икоты и все выложила сама. Мотив стар, как мир, они элементарно не поделили Маруса. Приехавшая подруга вознамерилась отбить жениха у толстушки, а та, заметив, что красавец брюнет кидает заинтересованные взгляды в сторону гостьи, вышла из себя. Будь это местная красавица, невеста бы и бровью не повела, но подруга не простая аристократка, а тоже титулованная, да и в плане денег даст фору самой Даре. А значит, у нее все шансы отбить жениха. Вместо того, что бы выгнать, забила до смерти. Это было самое короткое расследование в нашей практике.

Неприятно удивило выражение лица самого бывшего поклонника. Он сиял весь, как начищенный самовар. Еще бы, все из-за него. А то, что погибла девушка, его мало волновало. Вот же, самоуверенный идиот. Все же мне пора научиться разбираться в людях, а то так недолго и до чего-то нехорошего докатиться.

– Что ж, расследование завершено, я к себе, надо узнать, что пишет Его величество, - произнесла и покинула кабинет шефа. Если быть совсем точной, то я просто попыталась сбежать, прекрасно понимая, что последуют вопросы. А именно их я и хотела бы избежать.

– Тебя проводить? Может, я смогу помочь? – мгновенно рядом оказался Марус. Заискивающе заглядывая в глаза, он едва не стелился передо мной. Я не сдержала гадливой гримасы.

– Поддержи лучше невесту, а я как-нибудь сама разберусь! Ты мне омерзителен.

Его выражение лица бесценно. Но этот меркантильный тип сам выбрал деньги, отказавшись от меня в пользу другой. Теперь пусть пожинает плоды и сходит с ума от мыслей: что могло бы быть, если бы...

До своего кабинета едва ли не бежала. Благо народ пока находился под впечатлением от услышанного, потому скорее всего в данный момент обсуждал меня внизу, где, собственно, случилось представление с моим непосредственным участием. Я прекрасно понимала: дядя намеренно так поступил. Он, как никто другой, знал о

мотивах, побудивших меня уехать из столицы и скрывать титул. Но тогда к чему вся эта комедия? Его секретарь отлично постарался привлечь как можно больше народу. И мне это не нравится. Неужели Аргус не понимал, что тем самым привлекает ко мне больше народа? А внимание я не особо любила.

Больше всего меня волновала мысль, что найдется куча народа, которая пожелает узнать, почему герцогиня отправилась в демиургами забытый портовый город, пусть и курортный, хотя могла бы остаться в столице. Правда выплывет наружу, и мне снова придется бежать или заново учиться носить маски. За десять лет я от них отвыкла, ведь здесь можно было оставаться самой собой.

Из открытого окна до меня донеслись возгласы. Приблизилась, но высовываться не стала. Непроизвольно скривилась. Вот оно, началось. Недалеко от управления на набережной, куда и выходили мои окна, расположились трое мужчин. Одного я знала, с ним я пыталась встречаться года три назад, но недолго, пару недель. Слишком напыщенный и самолюбивый, он все время рассказывал мне о том, как повезло бедной аристократке, что с ней рядом такой, как он: красивый, богатый, перспективный. Но вот кроме как редких встреч в горизонтальной плоскости он мне обещать ничего не может. Мои нервы не выдержали. С каким удовольствием я его послала тогда.

Вот сейчас, заметив этого напыщенного хлыща, даже применила магию, что бы лучше слышать разговор. Мне казалось это важным. И не ошиблась. Оказалось двое спутников Луира – маги-зельевары. И они передавали бывшему фиал.

– Спасибо, друзья, теперь эта девка будет моей, а как только я стану герцогом, о вас не забуду, - произнес мужчина с мечтательным выражением на лице.

Меня перекосило. Вот и началось то, чего я опасалась. Интересно, как он собрался угощать меня зельем? Хотя для этого проныры нет ничего невозможного, в этом я много раз убеждалась. Вот когда пригодятся все мои навыки ношения масок и изворотливости. На миг мелькнула идея вести себя и дальше как обычно, посылать, так со вкусом, с толком и расстановкой. Об этом я подумаю потом.

Много думать все равно вредно, так всегда говорит мама, когда отец часами решает головоломку Саймора. Вот и сейчас мне показалось, словно с такой же фразой она обратилась ко мне. Отошла

от окна, решив быть осторожнее, мало ли таких пронырливых найдется. Быстро вскрыв конверт, достала послание.

– Гархарт. Сколько сложностей, - протянула задумчиво, заметив абсолютно чистые листы внутри. Пришлось проколоть палец и капнуть кровь на сургуч. Вот теперь буквы проступили на письме.

«Приветствую, пропажа! (Последнее слово зачеркнуто, но так, чтобы я его прекрасно видела). Моя дорогая племянница. Ты сейчас наверняка задаешься вопросом, к чему весь этот концерт? У меня есть основания полагать, что ваш градоправитель замешан в махинациях, а его дочь давно стала преступницей, ощутившей вседозволенность. Несколько моих посланников – а это весьма перспективные маги – так и не вернулись назад. Последнее, что каждый из них отправлял по прибытии в ваш город, это сообщение о приглашении графа расположиться у него. Именно поэтому во избежание любых недоразумений, тебе надлежит его арестовать. Сделать это ты можешь только обладая такими полномочиями или статусом, превышающим его собственный. Для начала найдешь в пакете специальные браслеты, они помогут и его силу сдержать, и разговорить преступника. Заклинаю, будь осторожна, он опасен.

Почему сразу к тебе не обратился? Берег твою же конспирацию и не хотел втягивать в опасное мероприятие. Но сейчас все изменилось. До меня дошли слухи, что ты сама непроизвольно втянулась в махинации этой семейки. Потому единственный выход: раскрыть все карты и воспользоваться твоей помощью.

Но и это не все. Мой секретарь тебя предупредит о скором отъезде. Ты нужна мне здесь. Случилось нечто ужасное и без твоего феноменального дара нам не справиться. Даже наш выдающийся Саймор оказался бессилён. Какая бы защита не стояла на послании, доверить эту тайну бумаге я не могу, но о причинах поведаю тебе по прибытии. В Сейджар направлена группа лучших магов, способных разобраться с градоправителем и после сопроводить тебя в столицу. Об одном прошу: оставь герцога живым, он мне ещё пригодится.

С любовью, Аргус!»

Прочитав послание, задумалась не о проблеме дяди, а с чего вдруг мне убивать какого-то герцога? Я давно ни с кем не контактировала из высшего общества, мало кого помню. Да и обо мне, уверена, многие забыли. Любопытство подняло голову. Пришлось его обуздать. Вместо

этого, сложив бумаги в тайник, запечатала его своей кровью и, прихватив браслеты, присланные Императором, отправилась к Эссену, надеясь, что граф все ещё там.

Так и оказалось. Градоправитель пытался заступиться за дочь, давить своей властью, настаивал на ее освобождении или под залог, или хотя бы до суда, который, как он был уверен, не состоится. Он наглым образом собирался подкупить шефа. Глаза того уже всюду метали молнии, и я его понимаю, о неподкупности супруга подруги ходят легенды, а тут вдруг ему презрительно сообщают о взятке. И как не сорвался, удивилась. И порадовалась, насколько вовремя пришла. В нашем крае все значимые фигуры держались друг за друга. Зная характер графа, с ним никто не желал связываться и уж тем более становиться его врагом. Поэтому и дочь отдали бы с радостью, замаяв дело. Этого допустить нельзя.

– Хорошо, что вы ещё здесь, – усмехнулась и приблизилась. Мгновение. И на запястьях мужчины сверкают украшения. Да, в отличие от дочери, он весьма сильный маг. С него станется все здесь разнести, лишь бы добиться желаемого. Его надо было остановить. Его лицо побагровело от гнева. Но меня это не испугало.

– Это ты зря, девочка, – в голосе шипение змеи. Но на это я только усмехнулась.

– Преступник должен понести наказание за содеянное, – жестко поведала и отвернулась к потрясенному шефу. – Он слишком много о себе возомнил.

– Лайрана? Что ты делаешь? – удивился тот. Нет, он у нас не из пугливых, сейчас просто хотел прояснить ситуацию.

– Слава о делишках нашего градоправителя дошла до столицы. Ему вменяется мошенничество, убийства присланных короной магов, превышение должностных полномочий и ещё целый букет преступлений. Итак, граф, рассказывайте. Эссен, пригласи сюда побольше народа, нам нужны свидетели, – попросила, сверля взглядом мужчину. – И приготовь кристаллы, что бы записать его исповедь.

– С чего ты взяла, что он заговорит? – с нотками сомнения поинтересовался хозяин кабинета. Ответом была моя кривая усмешка. Только глазами указала на украшения.

Народу собралось прилично. Надо отдать должное графу, он долго сопротивлялся, сыпал угрозами, любезно просветил о том, что с нами

сотворит, когда освободится. Но мы ждали, пока подействует магия браслетов. Тут постарались артефакторы дяди, добавив в наручники несколько кристаллов, пропитанных зельем правды. При соприкосновении с кожей, кристаллы распадались, а зелье впитывалось под кожу, вливаясь в кровь. Сопротивляться ему невозможно. Вот и граф не смог. Момент истины настал. Приглашенные свидетели включили свои записывающие кристаллы. И граф заговорил. Причем переход от угроз к подобию хвастовства произошел резко.

– Вы все за свои действия против меня и моей дочери отправитесь на корм рыбам. Благо компания у вас будет подходящая, на дне моря уже покоятся те, кто пытался испортить мою жизнь и разрушить годами налаженный механизм контрабанды и запрещённой торговли с Кемразом и восточной окраиной.

– Значит, вы без зазрения совести лишили жизни всех присланных Его величеством магов? Чем же они вам так помешали? – ровно задала вопрос, стараясь не сбить заговорившего пленника.

– Нечего совать свой нос, куда не просят. Они слишком многое выяснили, а один и вовсе успел заснять передачу «нежных грез» покупателям, – охотно ответил уже бывший градоправитель.

– Значит, самый опасный дурман – ваших рук дело? Откуда вы его брали? - включился в допрос Ессен.

– Это только моих рук дело. Я лично его готовил в нашей подземной лаборатории. Мой труд весьма достойно оплачивался, впрочем, ничего другого я и не ожидал. Великий человек велик во всем: в изготовлении дурмана, в правлении, в своих идеалах, - прозвучало пафосно. Многие скривились.

– А великим, как я понимаю, вы считали себя? - уточнила на всякий случай.

– Естественно. Почти двадцать лет я управляю этим краем. Сколько было проверок, но ни одна не смогла подобраться ко мне близко. Я умею замечать следы. И не явись ты сюда со своей подругой, я бы еще лет двадцать оставался на своем посту. Надо же, целая герцогиня. И как я раньше этого не узнал? Сделал бы тебя своей женой и рабыней. Ты весьма в моем вкусе. Близость к Императору добавила бы мне веса, а моей дочери – место около правителя. Ты бы нашла ей прекрасного мужа, – размечтался граф.

– Откуда уверенность в моем согласии? – свой вопрос я задала не просто так. Слишком он говорил убежденно.

– С рабским ошейником ты бы и пикнуть не посмела. Он непростой, а с магией принуждения. Тот, на ком надето подобное украшение, слепо исполняет приказы хозяина, не имея собственного голоса, а потом и своих мыслей. Жаль, я немного не успел. И как не разглядел?

– И что, много раз уже использовали подобное украшение? - как бы между прочим уточнила и тут же услышала довольный смех.

– Много? Ха-ха, да почти все из правящей верхушки этого края носят мои украшения. Ты думаешь, как мне столько времени удавалось спокойно разворачивать собственные дела? Меня было кому прикрывать. Ни один человек не пошел бы против меня, если, конечно, собственная жизнь ему дороже, – граф развлекался, с гордостью повествуя о собственных деяниях. Меня перекосило. Это же сколько у нас работы предстоит? Вернее, уже не у нас, а у Ессена и его команды.

– Я так понимаю, вы сейчас жалеете об упущенных возможностях, а не о загубленных вами жизнях? - уточнил шеф, граф встрепенулся.

– А чего о них жалеть? Они сами виноваты, стали бы моей командой, остались бы живы. Так что, их смерть на их совести, – брошено пренебрежительно. Уверена, многим захотелось в этот момент свернуть шею бывшему градоправителю. Сдерживал тот факт, что ему еще предстоит оказаться перед очами самого Императора.

Допрос этой сволочи заставил многих с трудом удерживаться на своих местах. А все потому что граф поведал о многих своих делах. Как выяснилось, контрабанда, изготовление и распространение дурмана – не все грехи этого типа. Кража и продажа девушек за море, где с ними развлекались богатые и обеспеченные аристократы, насилие, извращения. Да за такое казнить надо без суда и следствия. А ведь у многих стражей и дознавателей в свое время пропадали племянницы, дочери, соседки. И поиски ни разу не увенчались успехом. Сейчас, узнав, куда все подевались, каждый готов был расчленил графа.

Допрос занял почти три часа. Кабинет покидали настолько вымотанные, словно без остановки бежали с одного конца Сейджара на другой. Самого уже бывшего градоправителя отправили в колодец

для особо опасных преступников. Оттуда невозможно сбежать. А магическая защита не позволит даже приблизиться к этому гаду. Нам оставалось всего лишь дожидаться гостей из столицы.

– Эссен, тебе придется искать нового начальника отдела, меня отзывают в столицу, – произнесла, как только все покинули кабинет. Мужчина вздохнул.

– Я это и сам понял ещё в тот момент, когда гонец раскрыл твоё инкогнито. Но почему ты даже мне ничего не сказала? – в голосе прозвучала обида.

– Прости, так надо было. Не хотела брать с тебя клятву, ты сам знаешь, как она действует на магов. Один неправильный взгляд или жест, и тебя бы ударило клятвой. Потому и не сказала.

– Одия будет расстроена, - со вздохом протянул Эссен.

– Она заранее знала об этом, не далее, как несколько часов назад она меня об этом предупредила. Не забывай, твоё супруга – пророк, пусть и не особо сильный, но и она многое может, - призналась и направилась к двери. - Надо с делами разобраться и вещи упаковать. Квартиру, если ты не против, я пока оставлю Леру. Ему ещё год учиться, а потом я заберу его в столицу. Если только он не передумает и не отправится со мной сразу. Не хочется ещё и с ним расставаться.

– Конечно, пусть живёт, мы за ним присмотрим, если все же останется, – кивнул шеф. И я покинула кабинет.

ГЛАВА 2

Да, я самым элементарным образом сбежала ото всех, не желая выслушивать то, чего раньше мне никто бы и не подумал говорить. Где-то в душе я втайне надеялась, что все эти люди, узнав меня поближе, не станут сейчас лицемерить, продолжат вести себя как обычно. Но надежда таяла. Я успела увидеть глаза своих же подчиненных. Отношение изменилось. Да, я добилась уважения и признания моих заслуг. Но теперь появилось подобострастие. А этого я никогда не хотела.

Несколько минут сидела задумавшись и смотря в одну точку. Потом встряхнулась. Достала папки, быстро разобралась с делами, подшила и разложила по алфавиту и датам. Пока занималась делами, в дверь постучали. Вошел разносчик напитков и протянул графин.

– Я не заказывала ничего, - мгновенно насторожилась.

– Это сделала ваша подруга, сказала, вам будет сложно и понадобится освежиться, - поведал паренек, в голосе ни капли волнения. Я не сдержала улыбку. Как это похоже на Одию.

Забрала напиток, дождалась, пока разносчик уйдет и только после этого уставилась на холодный лимонад. Пить хотелось жутко, но я не торопилась. Пока не развею своих сомнений, не успокоюсь. Пришлось снова идти к Ессену. Моему приходу он сперва удивился, но потом, заметив в руках освежающее питье, обрадовался.

– Как ты вовремя, я думал сгорю от жажды, – шеф уже и руки протянул к запотевшему графину. Пришлось остановить:

– Не торопись, сперва проверь на посторонние примеси, ладно? Уверена, после оглашения моего титула слишком много желающих занять свое место рядом, что, как ты понимаешь, честными методами сделать невозможно.

О подслушанном разговоре я говорить не стала. Как успела уяснить: для всего нужны доказательства, а у меня было только мое слово и ничего более. Значит, будем действовать по-другому. Главное теперь проверять все, чем меня пытаются угостить. Сама я этого сделать не могла, моя магия другого направления, а вот у Ессена была и сила, и необходимые артефакты.

Мужчина скривился, резко одернул руки от емкости, словно перед ним ядовитая гадюка. Достал из ящика стола перстень и провел им над горлышком. Прозрачный камень в украшении мгновенно налился алым. Эссен даже языком прищелкнул.

– Твои догадки подтвердились. Вот это концентрация, мгновенно с ног свалит, сделает безвольной куклой. Это кто ж так мечтает тебя заполнить? - шарахнулся шеф.

Несколько минут сомнений, потом плюнула на доказательства, в конце концов я не обвиняю, а всего лишь констатирую факт. Пришлось поведать о подслушанном разговоре и намерениях бывшего поклонника. Доказать именно его причастность вряд ли получится, но можно же просто не попадаться в ловушку. Жаль, лимонад пришлось вылить, что бы кто-нибудь другой ненароком не выпил. А сами спустились в буфет и там взяли по стакану ледяного взвара. Он и освежал, и унимал жажду. И можно быть уверенными в том, что тут уж точно никто ничего не подмешает.

Снова пришлось подниматься к себе и заканчивать дела. Несколько раз подходила к окну, надеясь увидеть ещё что-нибудь интересное, но больше ничего не увидела и не услышала, хотя на миг мне показалось, что по набережной прогуливается Луир, поглядывая на входные двери управления.

Собрала свои вещи и отправилась домой. Сегодня мне предстоял разговор с нашим парнем. Пусть он уже взрослый, но я к нему очень привыкла. И расставаться совсем не хотелось. Я так задумалась, что на выходе столкнулась с кем-то. Подняв голову, едва не выругалась. Значит, не показалось. Это действительно оказался Луир. Его слишком пристальный взгляд так и шарил по мне, надеясь отыскать признаки влюбленности. Видимо не нашел, что его весьма расстроило.

– Ты что-то хотел? - уточнила холодно. Парень стусевался.

– Тебя увидеть, я соскучился, - фальшивая улыбка на губах, тянущиеся ко мне руки, от которых я отодвинулась.

– Или пришел проверить подействовал ли приворот? Так сильно захотелось стать герцогом, что пошел на преступление? - прищурилась, рассматривая наглеца. Интересно, как выкручиваться начнет?

– Лайрана, о чем ты? Я бы никогда не поступил с тобой так, мне важнее твои настоящие чувства, а не фальшивые. Поэтому от всего

сердца прошу выйти за меня замуж, - еще и руки к груди приложил.

Не стала сдерживаться, расхохоталась еще и похлопала от души. Кажется, моя выходка не понравилась Луиру, вон как глазищами сверкает. Я же равнодушно пожала плечами, после чего поведала:

– Не впечатлил, на подмостках тебе не выступать, слишком фальшивишь. И да, еще одна выходка с приворотом, и я сдам тебя Ессену. Кстати, твой лимонад он со мной едва не выпил. Как думаешь, после такого Одия от тебя оставила бы хоть что-нибудь?

Парня перекосило, в глазах мелькнул страх. Многие знали, насколько сильны чувства моей напарницы и шефа. А ещё предполагали, что они могут сделать с теми, кто встанет на пути их отношений. Потому ужас Луира мне понятен. Пока он отходил от моих слов, я его обошла по дуге и отправилась домой. Надеюсь, больше накладок не будет и на меня никто не станет выливать очередное зелье. Вот только я не учла силу желания некоторых индивидов. Луир меня догнал.

– Лайрана, я знаю, мы расстались не совсем красиво, я тогда наговорил много глупостей. Но ведь мы с тобой взрослые люди, и ты должна понимать, что даже в этой дыре на мезальянс никто бы не пошел, я все же маркиз, - ещё и голову задрал так, словно объявил о короне на своей голове.

– Луир, как ты правильно сказал, пойти на мезальянс мне никто не позволит, да и ты не герой моей мечты. Всего лишь меркантильный лордишка, готовый идти по трупам ради достижения цели. Я не желаю видеть тебя рядом с собой. И да, если продолжишь преследовать, я тебя уничтожу, – последнее сообщила с милой улыбкой. Мужчина вздрогнул, несколько долгих и томительных минут вглядывался в мои глаза, но увидел там только решительность. Отошел на шаг, прищурился.

– Я все равно попытаюсь тебя добиться, – прозвучало скорее как угроза, но я криво ухмыльнулась и пошла прочь, не став сообщать лорду о своем скором отъезде. Ни к чему. Иначе он пойдет ещё на одну подлость, с него станется.

Новость о моем титуле распространилась по всему городу. Пока шла к своей квартире, слышала шепотки за спиной. Некоторые давно знакомые мужчины пытались привлечь мое внимание, мне даже пришлось ускорить шаг. Только ещё одного Лиура мне и не хватало.

Поражало другое : они все знают меня много лет, но некоторые ни разу даже не кивнули приветственно, все больше задирали нос, даже те, кто давно проиграл свои деньги. А ведь я хоть и скрывалась, но все равно под титулом баронессы, пусть и обедневшей. Но деньги все же решают многое.

Зато сейчас мне воздавали почести, со мной спешили пообщаться, мне улыбались так, словно увидели перед собой явившую свой лик богиню. И как бы неприятно мне ни было, приходилось улыбаться и отвечать, сдерживая рвущуюся из груди ярость. Понятное дело, что до собственной квартиры пришла через пару часов, хотя тут и идти-то минут пятнадцать. А ещё раздраконенная настолько, что едва дым не ушел из ушей и изо рта.

А дома ждал Лер, сегодня освободившийся пораньше. На парне лица не было. Наверняка и он уже в курсе произошедшего. Но как? Его школа на другом конце Сейджара. Вот это скорость. Но больше всего поразило его выражение лица. Даже непривычно видеть смешливого красавца таким поникшим.

– Ты уезжаешь? – с грустью спросил парень.

– Да, меня срочно вызывает дядя, – кивнула, присаживаясь рядом и беря его руки в свои. – И знаешь, мне бы очень хотелось, чтобы ты поехал со мной. В столице тоже есть школы кулинарии с магическим уклоном. Или мы могли бы отдать тебя в Академию, – предложила с ожиданием посмотрела на юношу. – Ведь твоя учеба в школе практически закончена.

– А ты действительно хочешь забрать меня с собой? – прозвучало с горечью, что вызвало только глухую ярость.

– Лер, за все десять лет я разве хоть раз дала повод усомниться в моей любви к тебе? – я старалась говорить спокойно, но меня разрывало. Навалилось все и сразу.

– Прости, Рана, прости меня. Я просто... Понимаешь, все это время нам всем было так хорошо вместе, а сейчас такое чувство, будто жизнь катится кувырком, – пояснил юноша, обнимая меня за плечи. А я всмотрелась в лицо подопечного.

Из маленького красивого ребенка он превратился в привлекательного юношу. Темные вьющиеся волосы достигали плеч, ширина которых свидетельствовала о постоянных тренировках. Да, он каждый день усвершенствовал навыки вместе с нами. Правильные

черты лица выдавали в нем благородное происхождение. О котором за десять лет мы с подругой так и не узнали, потому что не смогли найти никаких данных. Яркие изумрудные глаза с длинными ресницами приковывали взгляд. Тонкие дуги черных бровей – мечта любой девушки, открытый широкий лоб, четко выраженные скулы и чувственные губы – ни одну девушку не оставили равнодушными. Но сам Лер не торопился с отношениями. Он всех своих поклонниц сравнивал со мной и с Одией. По его словам, все проигрывали. А он хотел найти жену под стать нам: умную, красивую, целеустремлённую и не лишённую обаяния, так он сам говорил со смехом, когда мы интересовались, когда же сможем увидеть избранницу того, кто стал нам почти сыном.

– Если ты не против, я бы отправился с тобой. Ты же без меня пропадёшь, - произнес он ту же фразу, что и десять лет назад. От счастья я засмеялась и тепло обняла парня.

– Мне нравится твоё решение. Ты столько раз отказывался, что я уже потеряла всякую надежду. Мне не хочется расставаться с тобой. И ты прав, без тебя точно пропаду, – подмигнула и ушла собирать вещи. Нам предстояло много работы.

За столько лет мы все успели обрасти тем, к чему лежала душа. Мелочи, безделушки, не имеющие ценности для других, нам были дороги, как память о каком-то событии. Вот, например, обычный на первый взгляд гладкий камешек с царапиной посередине. А ведь именно он когда-то спас мне жизнь, когда мы ловили душителя детей, довольно сильного темного мага, пытавшегося при задержании бросить в меня копьём смерти. Оно ударилось именно о камень, на котором я в тот момент заметила кровь и пыталась ее идентифицировать. Заклятие отскочило и вернулось к своему хозяину. Такое я видела впервые за всю свою практику. Как потом объяснил Эссен, на камне остались эманации боевого заклинания, отражающего чары, потому мне, можно сказать, повезло. С того времени эта вещица стала памятным сувениром. Заклинание на нем давно разрушилось, но выбрасывать вещицу я не торопилась, она служила напоминанием. И таких набралась целая шкатулка.

Лер у себя в комнате точно так же перебирал содержимое шкафа и стола. Только ближе к ночи мы выбрались в гостиную выпить чаю и перекусить, так как желудок уже не просто подвывал, а издавал такие

рулады, что впору пугаться. Любая нечисть бы обзавидовалась. Зато после плотного ужина, еще раз обзрев собранные вещи, с чистой совестью отправились спать.

А ночью я снова видела Кейшара. К этим снам я уже почти привыкла, считая их неизбежным злом. Как ни тяжело мне было, но я вынуждена была признать : старая боль притупилась. Сердце уже не так ныло, как раньше. Но я все ещё сходила с ума по этому мужчине. Вот и сейчас я умом понимала, что сплю, а душа рвалась навстречу тому, кто так и не разделил со мной жизнь. Я стремилась в его объятия, искала губы, чтобы поцеловать, руки вцепились в плечи с каменными мускулами. Да, это сон, но все было словно наяву. А ещё горящий взгляд мужчины не просто обжигал, он обещал неземное наслаждение.

– Ты все равно будешь моей. Я найду способ вымолить прощение, – прошептал Кейшар, и я проснулась.

Как ни хотелось подниматься, но пришлось, работы слишком много. Неудивительно, что день прошел в суматохе. Обо мне судачили, мне перемывали кости, со мной прощались. Некоторые все ещё не теряли надежды стать ближе. Вот когда я узнала, сколько, оказывается, у меня друзей. Никогда бы раньше не подумала. Многих вообще когда-то видела всего лишь мельком, но они успели записать себя в разряд тех, кто всегда был рядом со мной, а теперь пытались получить так называемую плату. Ага, народ жаждал, чтобы я замолвила словечко перед Императором. Неужели они и правда такие наивные или прикидываются? Даже если я и рассказала бы дяде о стольких потрясающих людях, он бы на это всего лишь улыбнулся и занялся своими делами, через минуту забыв о тех, кого я упомянула.

Одно дело родственники, совсем другое – совершенно посторонние люди. К тому же Император вместе со службой безопасности и Тайной канцелярией лично отбирает благонадежных личностей, кто станет служить во дворце. И мой протекторат тут никакой роли не сыграт. Но я кивала и улыбалась. Ссориться и объяснять очевидное не хотелось.

Подругу видела редко, но каждый раз ловила ее сочувствующий взгляд. А ведь ещё в начале нашей карьеры именно о таком предупреждала ее, когда она пыталась убедить меня открыться миру.

Хорошо, что оставаться здесь не придется, с таким отношением точно бы сошла с ума.

Сейчас времени особо вникать в чужие домыслы о нашей так называемой дружбе не было времени, была занята, передавая дела своему заместителю. Старалась изредка поговорить с подругой, неизвестно же, когда мы теперь с ней встретимся. А Лер улаживал дела со школой. Мы связались с моим отцом, попросив его узнать в школе в столице, возможно ли оформить перевод. Папа обещал все сделать. И не подвел. Уже вечером мой подопечный сообщил, что директору пришел запрос на имя парня. Пусть осталось всего полгода до окончания, но зато потом с дипломом он сможет поступить в любую магическую Академию.

Сегодня вечером к нам пришла Одия. Ей все сложнее становилось двигаться. Мы наблюдали за нашим подопечным, который сегодня был в ударе. Мы видели, что он удручен, но пока не лезли, ждали. Правда, стоило сесть за стол, как Одия первой не выдержала:

– Лер, мальчик мой, что с тобой происходит?

– Вот когда начинаешь понимать, кто настоящий друг, а кто оказался вдруг, – с нотками грусти протянул юноша, его словно прорвало.

– О, да, я тоже столкнулась с подобным, – аж скривилась от той суматохи, что царила вокруг меня.

– Сочувствую, – мотнул головой подопечный. А в глазах бездна боли. Прижала его к себе.

– Зависть показала истинное лицо уже бывших друзей? – сходу догадалась подруга, прочитав мои мысли, нам кивнули в ответ.

– Мы четыре года дружили, а сегодня, когда Ирман и Торис узнали о моем переводе в столицу, да еще и о твоём настоящем титуле и роде, в который я вошел, как твой подопечный, потребовали взять их с собой. Никакие объяснения не смогли их переубедить. Столько гадостей я о себе никогда не слышал. Оказывается, со мной дружили только потому что ты все же аристократка, да еще из самой столицы. И втайне они надеялись, что смогут урвать крохи от твоей семьи, ещё не зная, кто они такие.

– Вот поэтому я и не стала сразу раскрывать свой титул, – произнесла, обнимая парня. – А тебе теперь придется отделять зерна от плевел, потому что в столице лицемерие процветает намного

сильнее, чем здесь. И там действуют намного тоньше и изощреннее, так как их мастерство лицемерия отточено до мелочей.

– Это я уже понял, – кивнул подопечный.

Так мы и сидели обнявшись, думая каждый о своем. К нам придвинулась и Одия. В ее глазах блестели слезы. Мне было хорошо и уютно рядом с тем, кого считала почти сыном, пусть у нас и разница всего восемь лет. А еще присутствие подруги не давало окончательно расклеиться. Сегодня она осталась ночевать у нас. Мы засиделись далеко за полночь, вспоминая все, что произошло за это время.

А на следующий день мне пришлось собрать всю свою волю в кулак и вспомнить время, когда приходилось носить безэмоциональную маску. А ведь думала, что хуже и быть не может, когда злодейка судьба подкидывает новые пакости. А ведь день начался так хорошо. Припекало солнце, Лер отошел от предательства тех, кого он называл друзьями, у нас все вещи сложены, преступники арестованы и уже никому не причинят вреда. Мне оставалось совсем немного: получить расчет, дождаться проверки и с чистой совестью покинуть город, где я столько времени была счастлива. Относительно счастлива. Здесь я нашла себя и свое призвание, здесь научилась жить со своими чувствами.

Забежав в департамент, чтобы окончательно уладить свои дела, зашла к Ессену, где мы обсуждали возможность его перевода в столицу. Мне не хотелось расставаться с подругой, а мужчина не желал покидать приморский город. Завязался спор. Мы даже не заметили, как перешли на крики, а все из-за упертости шефа. Знаю, с моей стороны эгоистично срывать друзей с насиженного места, потому что мне хотелось их поддержки и опоры, но я слишком привыкла к своей напарнице, считая ее почти сестрой. Сколько раз мы спасали друг друга жизни – не счесть.

– Э? Может, прерветесь? – в дверях торчала голова стража.

– Что надо?! – рывкнули одновременно на бедолагу. Тот ухмыльнулся, потом стушевался и пояснил:

– Внизу трое прибывших с проверкой. Они требуют начальство.

– Почему так рано? Они же должны были появиться только завтра к вечеру, – зло процедила я и первой шагнула в коридор. Ессен за мной.

А вот на лестнице, когда оставалось пройти последние четыре ступеньки, застыла, спешно выравнивая дыхание. Меня будто со всей

силы ударили под дых. Там действительно стояло трое прибывших. Но среди них выделялся только один. Он совсем не изменился, если не считать седины. Хотя нет, еще возмужал и превратился в очень красивого мужчину, от которого веяло мощью и неприступностью. Вон как на него поглядывают наши женщины. Одна и вовсе готова из одежды выскочить, лишь бы поймать его взгляд. На меня накатила злость. Еще немного, и я сама готова была уподобиться этим девицам, любуясь тем, кто разбил сердце и потоптался на осколках.

Только много позже пришла запоздалая мысль: что он здесь делает? И тут же перед глазами встали строчки из письма дяди. Он просил не убивать герцога. Может ли так статья, что он имел в виду как раз Кейшара? Ох и интриган этот Император. Я сейчас сама не знала: то ли злиться, то ли поражаться его интригам. Но пока так и не выбрала ничего. Ко мне обернулись все трое.

Двое спутников Кейшара были мне не знакомы. Странно, что он не прихватил с собой своих дружков. Они же никогда не расстаются, а тут бывший жених в компании непонятно кого. Хотя... Почему непонятно? Нашивки на рукавах кителя – агенты Саймора, причем из высшего эшелона власти. Хм, даже не знаю, польщенной должна быть или пришло время подозрительности.

– Граф Зейгард, какими судьбами? – первой нарушила тишину, добавив в голос холода.

– Герцогиня Айэхор, – короткий кивок всех троих. Но только на губах Кейшара зазмеилась ехидная усмешка.

– Ты ошиблась, Лайрана, не граф, герцог Архольвальд, – поправил меня тот, от кого я никак не могла оторвать взгляда.

– Даже не стану спрашивать, за какие заслуги тебе достался титул, уверена, ничего хорошего не услышу, – бросила пренебрежительно.

– Ваше Сиятельство, зачем вы так? – с укором посмотрел на меня один из сопровождающих, второй поторопился объяснить:

– Герцог Архольвальд во время войны смог вместе с друзьями решить ее исход, он спас от смерти...

– Легко решать исход чужими руками, не так ли, Кейшар? Ведь вы всего лишь добавили силу в заклинание моего отца и Саймора, но о них почему-то ни слова сказано не было. Хотя, о чем это я? Для тебя подлые методы всегда были в приоритете. Вы за градоправителем? Он в каменном мешке, можете забирать его вместе с дочуркой, – резко

сменила тему, с удовольствием наблюдая, как заходили желваки на лице бывшего жениха.

– Твой отец с лордом Саймором сами пожелали остаться... – процедил седовласый, но я снова оборвала на середине фразы, не давая ему договорить.

– Конечно, а что им ещё оставалось? Доказывать всем и каждому, что четверо выскочек воспользовались моментом? Они не такие, в отличие от вас. Но ведь для вас это не впервой, не так ли?

Вокруг Кейшара стала сгущаться тьма, воздух уплотнился. Надо же, не знала, что характер силы графа, точнее уже герцога, изменился. Но я отметила его ярость со злорадным удовольствием, на меня его магия не действовала. А вот остальным пришлось туго.

– Лайрана, может, вы отложите вашу поистине занимательную беседу на потом и желательно в безлюдном месте? – с трудом сохраняя ровное дыхание, произнес позади меня Эссен. И уже тише добавил: – Иначе, боюсь, в управлении окажется гора трупов.

– Мне не о чем разговаривать с подлецом, – отрезала, развернувшись. Я направилась наверх, но не удержалась. – Эссен, отдашь им сам пленников, мне даже находиться рядом с этим типом неприятно. Не выношу предателей.

Мне показалось или я услышала отчётливый скрип зубов. И пусть сейчас выглядела не совсем должным образом, но в душе загорелся маленький огонек радости. Мне удалось задеть за живое того, кто когда-то растоптал меня.

Наш занимательный диалог не обсуждал только глухой и слепой. Но мне было совершенно все равно. Сорвалась? Да, и очень сильно, но нисколько не жалею. А то, что некоторые меня осуждают – как же, посмела оскорбить целого героя войны, спасшего всем жизни – так я это переживу. К тому же девицы и раньше пачками вешались на моего бывшего жениха. Неудивительно, что они все меня и осуждали. Понятное дело: высказать в лицо ничего не могли. Побоялись титула.

До обеда мы с заместителем разбирали бумаги, писали отчёты. А ближе к вечеру, прихватив Одию из дома Эссена, отправились к нам с Лером. Подруга смотрела с сочувствием, но ничего не говорила, за что я была ей благодарна.

Уже дома после ужина мы все расположились в гостиной с бокалом лёгкого вина. Подруге налили сок. Лер, до этого молча

наблюдавший и постоянно задумчивый, не выдержал:

– Лайрана, что произошло в управлении? Кто тот герцог, которого ты обвинила в предательстве и наговорила кучу нелицеприятного?

– Сборище сплетников, – буркнула подруга. – Как быстро разлетаются сплетни. Не ожидала.

Одия с укором на меня посмотрела. Знаю, она никогда не одобряла подобного поведения. Когда-то подруга была более импульсивной, я ее сдерживала, помогала с медитациями и учила сдержанности. Сейчас наши роли поменялись. Теперь она само спокойствие, а вот я как будто бочка со взрывоопасным веществом. Одна искра и полыхнет так, что мало никому не покажется. И всему виной Кейшар. Мало ему было являться ко мне во снах, так он еще и в реальности заявился. Я поджала губы, развела руки в стороны и призналась:

– Мой бывший жених, который ради глупого спора не только опорочил меня, но и лишил работы, где все было привычно и любимо. Увидев его, такого красивого и самоуверенного, сорвалась, каюсь. Вспомнила его спор на меня, их победу в войне за счёт отца и дяди, вот и высказалась. Видимо, десять лет без титула и масок сделали свое дело. Я не смогла достойно себя повести. Но видеть эту холеную рожу, лишившую меня места, о котором мечтала с четырнадцати лет, оказалось выше моих сил. Я ведь из-за него даже ненадолго не могла приехать в столицу, чтобы не видеть сочувствующих взглядов, слушать пересуды о том, как самую перспективную невесту Асхории опозорили.

– Что сделали? – мгновенно вскочил Лер, напоминая демона возмездия. – Да я ему сам за такое голову откручу.

– Присядь, – попросила подопечного. – Это все в прошлом. И, знаешь, иногда я даже благодарна за такую науку, она сделала меня подозрительной, окончательно избавила от наивности и, наконец, позволила встретить тебя. Так что, положительные моменты от подлости и предательства тоже есть.

– И что теперь? Тебе же с ним в столицу возвращаться, – Лер все еще пыхтел от злости.

– Нам, мой дорогой, нам вместе. И я смогу удержать себя в руках, если рядом будешь ты, – тепло улыбнулась подопечному.

– Я то, конечно, помогу, чем смогу, но, учитывая твоё отношение к этому типу... – засомневался юноша.

– Пф, подумаешь, пара минут потери нервных клеток, а потом мы окончательно разойдемся, и я очень надеюсь, что больше никогда не увидимся, – беспечно отмахнулась. Знала бы, насколько в тот момент я ошибалась, наверное, лично открутила голову бывшему жениху.

Чувствуя расставание, мы о многом говорили, я пыталась убедить подругу отправиться с нами. Но вместо этого она вручила мне сумку с пространственной магией внутри, где находились заготовки с её силой.

– Мой дом здесь, ты и сама это знаешь. В столице мне неуютно, там слишком много лицемерия и аристократии, не скрывающей своего презрения к таким, как я. Поэтому я все же останусь в Сейджаре, а тебе приготовила кристаллы, заряженные моим даром. Тебе всего-то надо вплести свою магию в них, чтобы получить необходимый результат. Уверена, ты справишься, а уже через три месяца будешь рядом со мной во время родов, – улыбнулась подруга. – А еще мы с Ессеном уложили артефакты, потом разберешься, какой и для чего. Я знаю, они тебе понадобятся. Но опять-таки, не забудь в них добавить свою силу.

Вот только улыбка у нее вышла грустной, а ещё напрягло то, что она отводила глаза. Я нахмурилась, успев изучить её привычки. Сейчас с уверенностью могла сказать – она явно что-то скрывает, причем такое, что мне определенно не понравится. Еще несколько минут пристально всматривалась в Одию, надеясь, что она одумается и сама все расскажет, но все же не выдержала:

– Говори, что ты видела? Хотя, дай догадаюсь, я не успею к твоим родам, да? Что-то случится?

– Прости, Рана, но тут я бессильна, у меня даже сказать не получится ничего, так как мой дар впервые сам наложил обет неразглашения, – развела руки в стороны подруга. А я впервые задумалась о том, что спустя пятнадцать лет нашей дружбы мы впервые расstaёмся и, судя по всему, надолго, если не навсегда. Стало страшно.

– Мы все равно с Лером найдем возможность присутствовать при рождении твоих очаровательных близнецов, – уверенно заявила скорее

себе, чем ей. И пусть напарница кивнула, но она впервые лгала не только сама себе, но и мне, прекрасно зная, что случится.

Спать легли под утро. До нас долетали звуки праздника, темноту комнаты озаряли яркие вспышки салютов. Неужели горожане постарались устроить праздник в связи с приездом одного из героев войны, будь он неладен? Скорее всего. Но нам все равно туда не хотелось. Чествовать того, кто этого не заслужил, лично я была не намерена. До сих пор полагала, что он и его такие же беспринципные друзья нагло украли славу у отца и дяди.

Мелькнула мысль о развлечениях Кейшара. Уверена, он наверняка воспользовался моментом и принял приглашение одной из тех, кто так строили ему глазки. От этой мысли стало неприятно. Но я тут же сама себя отругала. Для начала стоит определиться: задевает меня это или нет. И как бы ни хотела отрицать очевидное, но вынуждена признать: да, мне неприятно осознавать, что он сейчас в объятиях другой. О том, что он мог отказаться, я и мысли не допустила. И как бы сложно ни было, я все же закрылась от подобных размышлений. И даже впервые мне ночью не снился Кейшар.

А с утра и не подумала вставать. Так и нежилась в постели. Так как последний отпущенный мне день в Сейджаре позволил разобраться с личными вещами, то на работу я больше не пошла. Все свои дела удалила ещё вчера, сегодня необходимо собрать собственные вещи, чтобы уложить их в пространственный карман. Этому заклинанию мы с напарницей научились уже здесь, оно оказалось весьма эффективным, когда надо было быстро спрятать нужную вещь или прихватить на задание так, чтобы преступник до поры, до времени ничего не заметил.

Вот и сейчас мы с Лером бережно складывали сумки и коробки в карман, желая успеть к моменту перехода. Из квартиры и выходить не хотелось. Так как окна в жару всегда открыты настежь, до нас прекрасно долетали охи и ахи восхищения по случаю прибытия такого высшего аристократа в приморский городок. Кумушки с удовольствием обсуждали красоту и стать троих гостей, некоторые строили планы хотя бы на ночь завоевать расположение хоть кого-то из них. А на меня в очередной раз накатывала необоснованная злость.

Лер иногда косо поглядывал на меня, но молчал. Правда изредка я ловила на его лице усмешку, жаль, не понимала, что она означает.

Правда один из подслушанных разговоров, который донесся до меня из открытого окна, все же порадовал и немного поднял настроение. По соседству с нами жили две девушки, одна из них как раз и пыталась выпрыгнуть из формы, чтобы обратить внимание прибывших на себя. Девчона недовольно кому-то жаловалась:

– Как он мог меня проигнорировать? Я же ему открытым текстом предложила приятно провести время. Он отказался. Представляешь? От меня отказался. Еще ни разу такого не было.

– Неудивительно, – с долей ехидства заметила вторая. – Ты видела, как он на нашу герцогиню смотрел? Их явно многое связывает. Да и она, как бы ни пыталась выказывать ненависть, но явно не так уж равнодушна к мужчине.

– Плевать. У меня есть ещё ночь, я обязательно добьюсь того, что именно меня он заберет с собой в столицу. Я рождена, чтобы блистать, а не прозябать секретаршей у похотливого борова, – прозвучало с вызовом. Раздался презрительный хмык. Я тоже от подобного не удержалась. А потом и вовсе отошла от окна. Все, что хотела, уже услышала, даже стало легче.

– А ведь ты и правда его ещё любишь? – рядом оказался Лер. Он потягивал из чашки сваренный по особому рецепту кофе. Вторую он протянул мне.

– Не знаю, малыш, может быть, но злюсь я на него больше, слишком много страданий по его вине мне пришлось пережить, – ответила, не став скрывать от подопечного истинные чувства.

– Злость – это нормально в той ситуации. Надеюсь, когда-нибудь ты все же позволишь ему объясниться, вы ещё можете быть счастливы, – произнес парень, заставив меня удивленно на него посмотреть. И кто из нас тут старший?

– Не буду обещать. Может быть когда-нибудь я так и сделаю, а пока я еще не готова, – отмахнулась и в последний раз пошла проверять не забыла ли чего.

А ближе к вечеру в дверь квартиры постучали. Так как я в этот момент раскладывала все в пространственном кармане, то открывать отправился Лер. Выскочила услышав мужские голоса. И кого к нам гархарты занесли? Каково же было мое удивление, когда я увидела Кейшара, грозно взирающего на моего подопечного. От этих двоих аж искры летели. Неизвестно, чем бы все закончилось, но в этот момент

ожило переговорное зеркало. Показалось лицо отца, он аж лучился от удовольствия. Не дав мне и слова вставить, тут же начал:

– Лайрана, я рад завтра, наконец, с тобой встретиться. Для твоего приемного сына и нашего внука уже приготовлена комната, в школе его ждут послезавтра. Нам дали день для отдыха и экскурсии по городу. Думаю, Леру понравится столица. Кстати, где он сам? Вы уже собрали вещи?

Я глянула на мужчин. Мой подопечный, заметив папу, тут же ринулся к зеркалу и стал обсуждать с ним завтрашнюю насыщенную программу знакомства с городом, а я бросив хмурый взгляд на Кейшара, с неудовольствием заметила, как его резко покинуло напряжение, на губах появилась улыбка, как ни странно, теплая, а не ехидная. Так, стоп! Это что, он решил, что я просто так живу с мужчиной? Кулаки зачесались. Хотелось вмазать по этой улыбке от всей души. Драться мы с Одией тоже научились здесь, и выходило весьма неплохо.

– Пленников мы уже отправили в казематы, - нарушил тишину Кейшар, все ещё косо поглядывая на подопечного и с интересом на меня. О, я знала этот взгляд. Когда-то он так же смотрел, когда усиленно изображал чувства ко мне.

– И ты лично явился, чтобы сообщить мне эту потрясающую новость? Весьма похвально, но мне это не интересно, мое дело было их поймать и предъявить обвинение, теперь ваша очередь доводить обвинение до логического завершения. Все сказал? Теперь покинь мою квартиру.

Мои потуги не произвели никакого эффекта. На меня смотрели так, будто я не начальник следственного отдела, а прежняя наивная девочка-подросток. И ведь стоит сейчас продемонстрировать свою злость, я только подтверждаю это же мнение. Пришлось сохранять почти равнодушное выражение лица.

– Лайрана, нам необходимо поговорить, - мужчина сделал шаг мне навстречу. Я едва от него не шарахнулась, только отменная выдержка позволила остаться на месте.

– Нам не о чем разговаривать, завтра мы вместе вернёмся в столицу, на этом, надеюсь, общение закончится, и мы не увидимся ещё лет десять, а может и вовсе никогда, – могла собой гордиться, голос не

дрогнул. Но вот бывший жених покачал головой, его нисколько не обманул мой тон.

– Мы изменились, Лайрана, я и друзья многое осознали. Двое из нас и вовсе побывали за Гранью, ты ведь уже поняла, насколько изменился характер моей силы? Оказывается, смерть сильно меняет магию, а так же мировосприятие. Совершенные ошибки давят на плечи тяжёлым грузом.

– Не зная тебя, я могла бы проникнуться такой прочувственной речью. Но нет, твое предательство и подлость до сих пор кровоточащей раной сидят в груди. И ещё я знаю, насколько ты умеешь быть убедительным, когда тебе это надо. Больше я на твою удочку не клюну и не надеюсь, чего бы тебе от меня не хотелось. Поэтому твои жалкие оправдания меня уже не интересуют. Ты можешь вернуть мне десять лет жизни? Нет? А любимую работу, которой я лишилась? Тоже нет? Какая жалость. Я так и думала. Поэтому просто уходи, я не желаю тебя ни видеть, ни слышать, - достоинство сохраняла из последних сил. Взгляд Кейшара словно ножом резанул, такой же острый и колючий. Психанув, он ушел, громко хлопнув дверью, а я съехала по стене на пол, позорно разревевшись.

Я не плакала тогда, когда все случилось, не пролила ни единой слезинки, когда пыталась забыть предателя, а вот сейчас уже не смогла сдерживаться. Любой другой наверняка упрекнул бы меня в жестокости, но я всего лишь выплеснула свои эмоции. Наверное малость погорячилась, но зато стало немного легче.

Лер закончил разговор с отцом и бросился ко мне. Обняв, устроился рядом со мной, прижал к себе, поглаживая мою спину и шепча слова успокаивающие и расслабляющие. А потом и вовсе решил добить.

– А ведь он к тебе неровно дышит, - произнес Лер, стоило мне немного успокоиться. Слезы окончательно высохли. Я глянула на подопечного, как на незнакомца.

– Это ты так пошутил? Плохая шутка, - выдавила из себя. Юноша усмехнулся.

– А кто сказал, что я шучу? Ты видела, как он на меня смотрел, когда я открыл дверь? Да он готов был меня придушить собственными руками, окажись я твоим мужем, – хмыкнул парень.

– Он всего лишь не ожидал тебя тут увидеть, а разозлился на то, что я могу быть счастлива, окажись ты не подопечным, а супругом, – возразила, хотя уже не так уверенно.

– Рана, я понимаю твою злость, но взгляни на вещи трезво, ты зла на него, не можешь простить подлость, но чувства не желают проходить не только у тебя. Да у него взгляд побитой собаки, когда он видит тебя. Уверен, он давно раскаялся в содеянном, а сейчас пытается попросить прощения.

– Не надо мне его раскаяние, что было, то прошло, давай на этом остановимся. У нас с ним нет и не может быть будущего, – поставила точку в нашем разговоре. Но не из-за неприятия, а потому что сама готова была поверить во все сказанное парнем. Этого делать определенно не стоило. Ведь всего минуты хватит, чтобы сперва позволить себе надежду, а потом собирать заново осколки построенного мира. Один раз мне это удалось, но не факт, что подобный подвиг я смогу повторить во второй раз.

– И все же мне кажется, зря ты так, и это ещё не конец. Не зря именно он явился для твоего сопровождения, – оставил за собой последнее слово подопечный. Мне и ответить ему было нечего, так как я почувствовала в его словах смысл. Но чувство противоречия заставило поспорить:

– С чего ты взял, что он тут по собственной воле? Его наверняка дядя отправил. А уж познать мысли и действия монарха мне точно не дано. Явно же снова затеял собственную игру, решив привлечь и меня. Как ты понимаешь, разрешения спрашивать он ни у кого не собирается.

– Или ты просто предпочитаешь так думать, – покачал головой парень, но больше ничего доказывать не стал. За это я была благодарна, прекрасно понимая, стоит ему поднажать, и я приму его правоту.

А ночью мне снился Кейшар. Наши поцелуи и объятия, когда я сама готова была перешагнуть грань дозволенного. Мое тело горело, кончики пальцев колело, так нестерпимо хотелось коснуться обнаженной кожи мужчины. Я ведь все еще помню ее мягкость и бархатистость. Во сне не было места обидам и разбитому сердцу. Только нежность, поцелуи и ласки.

Не удивительно, что утром проснулась злая и раздраженная от неудовлетворенности. Вся покрытая потом и жаром внизу живота. Встреча с прошлым разбередила старые раны, заставив снова мучиться от так и не прошедших чувств. Почему, ну почему мы снова встретились? Я только научилась жить с этой болью. За десять лет она немного притупилась, а сейчас словно один жестокий мерзавец заново расковырял старую рану, заставив ее кровоточить.

Поднявшись, сбегала в душ, где холодные струи воды, немного привели в чувство, и после, выпив настойку от головной боли, защелкнула браслеты на своем запястье и Лера, так как пространственный карман я делала для двоих, после чего в последний раз окинула опустевшую квартиру, где долгих десять лет мы были счастливы, вышла в коридор, прощаясь с теми, кто пожелал нас проводить. Слезы, пожелания удачи и сожаления неслись вслед. Только брюнетка, так и не добившаяся от Кейшара взаимности, прожигала мою спину злым взглядом, скинув вину за собственную неудачу на меня. Плевать. Вряд ли я сюда когда-нибудь вернусь. Тут и пророком не надо быть, чтобы это осознать.

Около управления собралась огромная толпа. Марус попытался протиснуться ко мне и повторить попытку втереться в доверие, наверняка надеясь, что я заберу его с собой, но Кейшар глянул так, что бедолага вообще забыл, куда и зачем шел, юркнул в толпу, мгновенно затерялся среди народа.

Рядом со мной и Лером встала Одия. Обняв, не думая стирать слезы, шепнула:

– Ты должна дать ему шанс исправить ошибку.

Мне и переспрашивать не надо было, о ком она говорит. Но обещать подруге ничего не стала, так как не была уверена в исполнении обещания. Расстраивать отказом беременную тоже не хотела, потому вообще ничего не сказала, вместо этого искренне поведала:

– Я буду скучать, без тебя работа окажется не такой, как раньше. Береги себя.

– Обязательно. И раз ты такая твердолобая, то пообещай мне здесь и сейчас, что хотя бы выслушаешь Кейшара, - вот неугомонная, дался ей этот предатель.

– Одия, зачем тебе это? - не могла не уточнить.

– Потому что, в отличие от тебя, многое разузнала о жизни и смерти твоего бывшего жениха, – грозно высказалась подруга.

В груди кольнуло. А ведь мужчина говорил, что успел побывать за Гранью. Не будь я такой разозленной, не пропустила бы его слова мимо ушей. А сейчас уже поздно интересоваться.

– Хорошо, обещаю просто выслушать, если он снова заведет разговор, – сдалась под грозным взглядом напарницы. Она улыбкунулась.

С Эссеном тоже тепло обнялась под убийственным взглядом Кейшара. Попросила беречь подругу, но шеф и сам с нее пылинки сдувал, особенно сейчас, когда они ожидали прибавления, хотя на мою просьбу важно кивнул.

От остальных выслушала слова напутствия и сожаления от расставания, после чего активировала порталный диск, на который встали впятером. От близости Кейшара, которому пришлось меня приобнять, закружилась голова. Но я всё же нашла в себе силы еще и помахать оставшимся провожатым. А потом все разом исчезло в серебристой дымке перехода.

В приемной Императора нас уже встречали. Отец, оба его брата и Нераль – бессменный секретарь дяди. Наши сопровождающие, коротко поклонившись, быстро покинули приемную, Лера забрал отец, сообщив мне, что сам проведет экскурсию для приемного внука, заодно нормально с ним познакомится, а я осталась с дядями и бывшим женихом. Правда никак не рассчитывала, что он не пожелает уходить. Пришлось даже просверлить его взглядом, ожидая, пока тот оставит нас с родственниками наедине. Но все мои попытки проигнорировали. Дядя Аргус не выдержал и громко расхохотался.

– Узнаю любимую племянницу. Все так же резка и с полным отсутствием такта. Не стоит прогонять своего будущего напарника, вам ведь работать вместе.

– Что? Это шутка? - зарычала, напрочь забыв, кто передо мной. Пусть он и старший брат отца, но все же Император.

– Милая, не кипятить, и нет, это не шутка, потому что только Кейшар обладает уникальной возможностью видеть призраков, улавливать темный след запрещенных ритуалов, а именно с этим вам придется столкнуться, – миролюбиво пояснил Саймор.

– Мы прекрасно можем работать по отдельности, – возразила я. – Он будет искать свои следы, а я свои. Могу даже любезно посылать ему вестников и делиться находками, – мне казалось, это самое разумное предположение в нашей ситуации. Но все трое оказались против.

– Лайрана, это дело повышенной секретности. Какие вестники? А если их перехватят? Об этом ты подумала? Да вам даже вслух нельзя обсуждать подобное, – возразил монарх. Каюсь, моя челюсть с грохотом приземлилась на начищенный пол приемной.

– И как же вы предлагаете нам общаться? – уточнила, уже заранее ничего хорошего не ожидая от ответа и не ошиблась.

– Вам необходимо провести обряд связи, только так вы сможете настроить канал мыслесвязи, – как будто ничего особенного не происходит, предложил Саймор. От негодования я едва не задохнулась.

– Обряд? Вы сегодня ничего не употребляли? – слишком ласково поинтересовалась, разглядывая всех троих.

– Нет, милая, ничего. Это взвешенное решение. И когда ты пройдешь необходимую процедуру и после нее узнаешь подробности, то поймешь, что это единственный вариант, – любезно просветил Саймор.

Пока я усиленно подбирала слова, чтобы как можно цензурнее обматерить этих двоих, попутно справлялась с желанием расцарапать самодовольную физиономию бывшего жениха, которому подобное предложение весьма понравилось, дядя Аргус любезно предложил:

– Можешь не сдерживаться, здесь все свои.

Что ж, весьма щедрое предложение. И я плюнула на цензуру. В красках поведала о том, где я видела такие предложения, связки и вообще напарника вместе с его невесть откуда взявшимся даром. Сообщила, что даже на одном поле справлять нужду не сяду с этим предателем, даже если этот клочок земли останется единственным участком в мире. В общем, в выражениях я не стеснялась, благо за десять лет отлично выучила весь доступный жаргон преступников, он оказался весьма богат на выражения.

Меня слушали внимательно, а Нераль, пытающийся слиться со стеной, ещё и записывал. Странно, я думала он ушел вместе со всеми. Но нет, просто затаился в тени. Наверное это меня отрезвило, я выдохлась, победно глянув на всех троих. Но меня ожидало

потрясение. Если я наивно полагала, что моей речью проникнутся, то глубоко ошиблась. Все трое мне даже поаплодировали, но Кейшар высказал последнее решающее слово:

– Что могу сказать, у меня будет прекрасная напарница. И я хоть сейчас готов провести обряд.

– Жрец скоро будет здесь, - заявил ему Саймор.

– Нераль, принеси из сокровищницы ритуальный кинжал – реликвию монаршей четы, – приказал Аргус секретарю.

Я смотрела на мужчин и пыталась не задохнуться от негодования. Все мои попытки отстоять собственное мнение полетели прахом. Да что ж это такое? Как они не поймут, что я не желаю связывать себя с предателем и подлецом. Один раз он меня уже предал, опорочил, разрушив мою жизнь. Что мешает ему проделать это же снова? Ведь подобная связь – это своего рода обряд, проводимый супругами. Лет триста назад именно напарники становились парой, так как построить свою жизнь с другими уже не могли, связь не позволяла, потому и перестали проводить подобные ритуалы. А мне сейчас предлагают именно его только ради глупой мыслесвязи.

– А мое мнение будет хоть кто-то учитывать? - уточнила на всякий случай, уже не особо рассчитывая на ответ.

– Конечно, - Саймор приобнял меня за плечи. - Лайрана, дорогая, поверь, это все для твоего же блага ну и для Империи немного. Разве ты не желаешь спасти своего родного дядю?

– И как наша связь с этим мерзавцем спасет Империю? – скептически прищурилась. От моих слов Кейшар вздрогнул, словно я дала ему пощечину.

– Позже узнаешь. А вот оскорблять напарника не стоит, это отразится на тебе самой, - строго заметил родственник.

– Мне уже плевать, вы же все за меня решили, - прозвучало с горечью. Потом глянула на Саймора. - Одного не понимаю, как ты вообще допустил, чтобы эти четверо выскочек украли вашу славу? Ведь это вы тогда выложились на поле, вы изменили ход войны, а эти все приписали себе. Несправедливо.

– Милая, все было не совсем так, – вздохнул дядя. Потом пояснил: – Мы с твоим отцом действительно начали то заклинание, хотя и понимали, что вдвоем нам не справиться. И когда почти выгорели, подоспели ребята, они перехватили нити управления, что стоило

двоим из них жизни, а еще Кейшар при этом умудрился забрать выпущенное на герцога Архольвальда вампиром смертельное заклятие на крови, клыкастый надеялся, если уничтожит полководца, то и война закончится в их пользу, но он просчитался. Да, потом молодому магу пришлось почти год провести в лазарете, возвращение из мертвых – сомнительное удовольствие, но оно того стоило. Его сила изменилась, нахождение в бездне, куда его забросило, не прошло бесследно, он же еще и друга оттуда вытащил. Так что, как ты понимаешь, не мы изменили ход войны, а именно те, кто и получил заслуженную славу.

– Но ранение герцога Архольвальда не прошло бесследно. Через три года он передал титул тому, кто оказался его больше всего достоин. Магу, спасшему его жизнь, а сам удалился в дальнее поместье, так как сам вести дела уже не мог, болезнь не давала, – пояснил Император. Я украдкой бросила взгляд на бывшего жениха, на миг даже проснулось сочувствие к нему, но показывать это я не собиралась.

– Вот ритуальный клинок, – Нереаль появился весьма вовремя. – Жрецы уже в Храме, можем отправляться, у них все готово.

– Может, можно как-то по-другому решить этот вопрос? - не особо надеясь на удачу, попросила родных, но получила отрицательный ответ.

– Прости, милая, но мы не можем рисковать, слишком многое свалилось на нашу голову, и это единственный выход. Да и во дворце завелось слишком много неблагонадежных личностей, которых вам и предстоит выявить. А сейчас не будем терять время, каждая минута на счету, – заявил Аргус.

– И ты даже не расскажешь, что вообще происходит? - удивилась, не торопясь ступить в портал.

– Вот после обряда обо всем и расскажу. Кстати, только в Храме мы сможем нормально поговорить, не беспокоясь о том, что нас подслушают, – пообещал монарх.

– Но сейчас мы спокойно общаемся, не шифруясь. Так почему бы вам не рассказать все здесь и сейчас? - не совсем поняла опасения дяди.

– Мой кабинет – единственное место, где изредка я могу говорить, но и то не всегда. Идем, я все объясню, но после обряда. Времени и

так нет, - на этот раз со мной говорил монарх, а не родственник, пришлось подчиниться.

А ещё на миг стало страшно. Что такого могло случиться, если родные так напуганы. Никогда не замечала за ними паранойи, а тут она зацвела буйным цветом. Или все же ситуация и правда настолько критическая? Ладно. Пусть будет обряд, но потом я обязательно обо всем узнаю, вот тогда и подумаю, пугаться или с головой уходить в расследование, ради которого меня сюда и притащили.

Переместились мы к задней двери Храма, там нас уже ждал молоденький послушник. Он тут же впустил нас. В глазах восторг, но что порадовало: никакого намека на подобострастие. Уважение – да, радость – несомненно, а еще одухотворенность и значимость. Я не сдержала улыбку, чем-то этот малец напоминал Лера. Интересно, как они там с отцом? Собственные мысли не дали отрешиться от действительности, потому я успела заметить, каким цепким взглядом Саймор и Кейшар осматриваются вокруг. Вроде ничего не заметили, и мы вошли в здание.

– Приветствую, Ваше Императорское величество! – жрецы – а их было трое – поклонились. Затем поприветствовали и нас, указав на белоснежный алтарь. - Подойдите и возложите руки.

Как бы мне ни хотелось сбежать, но дела дяди оказались важнее, пришлось сделать, как просили. В камне как раз нашлись вырубленные углубления в форме рук, к тому месту мы и прикоснулись. Сперва ничего не происходило, я уже было обрадовалась, что обряд не состоится, как в следующее мгновение наши кисти окутало серебристое сияние. Оно разгоралось все сильнее, пошло вверх, добралось до локтя, а потом и до плеча. Вспыхнуло особо ярко. И так же резко погасло. Меня так и подмывало уточнить, точно ли это обряд напарников? Больше напоминало бракосочетание с благословением богов. Но ведь они вряд ли бы одобрили подобный брак? Или все же... Нет, лучше пока об этом не думать, иначе точно сойду с ума.

– Боги приняли ваше желание связать свои судьбы и готовы провести обряд! – тихо заметил один из жрецов. А вот мне стало не по себе. Только ведь подумала об этом.

Какие судьбы? Я на это не подписывалась. Что происходит? Но произнести хоть слово возражения не получилось, мне словно

запечатали рот, не давая возможности произнести ни слова. А жрец усмехнулся, будто знал, о чем я сейчас думала, протянул нам кинжал из сокровищницы Императора. Первым вручил его Кейшару.

– Окропи своей кровью священный алтарь, – потребовал у мужчины. Тот без капли сомнения надрезал ладонь, позволяя крови стекать на камень.

Капли быстро впитались, после чего вспышка и несколько появившихся рун на поверхности. Рана мгновенно затянулась, не оставляя ни следа. Теперь кинжал протянули мне. Как бы ни хотелось отказаться, но прерывать начавшийся обряд – смерти подобно. Пришлось и мне надрезать ладонь. При этом я смотрела на Кейшара и на родных так, словно готова была их всех разом растерзать. Саймор хмыкнул, едва заметно усмехнулся. На лице Аргуса ни один мускул не дрогнул. Впрочем, как и на наглой физиономии бывшего жениха.

Я отвлеклась всего на мгновение, а рун на камне добавилось, еще появилось углубление для одной руки. На него нам и указал жрец, приказав возложить на него наши ладони. Я первая коснулась алтаря, Кейшар накрыл мою ладонь своей. Вот тут-то и пришлось зажмуриться, настолько яркие вспышки озарили Храм. Зато когда открыла глаза, вздрогнула, по нашим рукам бежали самые настоящие языки огня, ползли воздушные змейки, сплетали их темные жгуты, образуя причудливый браслет, оказавшийся на нашем запястье.

– Боги приняли ваше подношение, укрепили вашу связь, наградили двумя стихиями: огнем и воздухом. Теперь ваши судьбы переплетены, из вас выйдет прекрасная пара, – довольно заметил главный жрец, хитро поглядывающий в мою сторону.

А у меня едва пар из ушей не шел. Я на такое не соглашалась. Что-то не похожа данная процедура на связь напарников, они свои судьбы не сплетают.

«Девочка, поверь, нам лучше знать, у кого что в душе. Ты любишь его, он без ума от тебя. Вы еще будете счастливы, если отпустите прошлое», – прозвучало ласковое в голове.

Я вздрогнула. Богиня Ранхара? Неужто она со мной заговорила? Ведь боги давно не отзываются на просьбы смертных, а тут сама богиня Любви.

«Отзываются, дитя, просто надо знать, как и с какими помыслами нас звать, – совсем не по-божественному хихикнула в голове. - А

сейчас мне пора. Берегите себя и свои чувства. И нет, пока ничего не говори, я знаю, что ты хочешь возразить. Время покажет, кто чего стоит. А Кейшару все же дай шанс, он искренне переживал тогда, потому и бросался в самое пекло сражений, пытаясь излечить разбитое сердце».

«От глупости никто не застрахован, - буркнула недовольно. – И не я ему сердце разбивала, а он мне».

Ответа не получила, более того в голове стало слишком легко, так я поняла : высшие покинули Храм, если это были именно они. А мне предстоял серьезный разговор с родными и с новоявленным напарником.

Жрецы ушли, сперва проводив нас в небольшую келью. Устроившись на жёстких скамейках, я приготовилась слушать. Томить ожиданием никто не стал. Аргус заговорил:

– Ещё восемь лет назад я стал замечать, что с моей магией творится непонятно что. Мы с Саймором лично проверили все Императорские реликвии, а хранятся они в сокровищнице на самом нижнем уровне, куда доступа никому нет. Все было в порядке, хотя мой брат и ощутил странные колебания от перстня власти. Как ты знаешь, регалии состоят из браслета, венца, кольца, жезла и нательного амулета. Так вот, все остальные предметы вообще ничего не излучали, а жезл и вовсе показался безжизненным, даже когда я взял его в руки. Это меня насторожило. Мы с Саймором проверили все пять вещей регалий. Представь мой ужас, когда выяснилось, что именно жезл поддельный, потому с моей силой и произошел такой сбой.

– Но хуже всего другое – когда началась война, именно с помощью того самого Императорского жезла кемразовцы едва не одержали победу, хорошо Кейшар со своей командой вовремя успел. Он вернул реликвию. Об этом нигде не упоминалось, но мы помним тех, кто нам помог, - подхватил рассказ Аргуса Саймор. - Радовались мы рано. Стоило отнести жезл в сокровищницу, как осознали: теперь нет перстня власти, вместо него подделка.

– Все эти годы мы искали, пытались понять, кто и как проникает в защищённую несколькими слоями убойной магии сокровищницу, но воришку так и не вычислили. Когда два года назад пропал перстень, весь дворец был поставлен на уши, но никаких плодов это не принесло. Тогда было решено всегда носить регалии при себе, надеясь,

что они притянут перстень, – снова вернул нить разговора Император. Я даже вперёд подалась, предполагая, что ничего хорошего не услышу. Так и оказалось: – Притянули. А вместе с перстнем и мою фаворитку. Девка глупая и совершенно без магии. Откуда на ней оказался перстень, она не помнила, только твердила, что это я ей его подарил.

– А вы ее проверяли? Вдруг она притворялась? – уточнила на всякий случай, хотя, уверена, Саймор это сделал сразу же. Так и оказалось.

– Проверили. Седьмая дочь обнищавшего барона, в его роду магов сроду не водилось. Умом девица не блистала совершенно, на уме только тряпки и драгоценности. Жадная, да, но забраться в сокровищницу она бы точно не смогла, – пояснил дядя.

– Аргус, а сколько она у тебя? – не сдержалась от любопытства.

– Девять лет. Как моя Фиения погибла вместе с нерожденным ребенком, так и появилась. Менять ее не стал. Зачем? Она меня вполне устраивает, – пожал плечами монарх.

– А снова жениться не пробовал? Тебе наследники нужны. Об этом ты не думал? – я нахмурилась. Он тоже.

– У меня есть целых трое, – хмыкнул Император, намекая на меня и моих братьев. Потом, чтобы я не обольщалась своей мнимой свободой, припечатал: – Вы с братьями отлично справитесь, если вдруг меня не станет.

– Лучше бы сам женился, ещё молодой и красивый. Что для мага шестьдесят лет? Пшик. Вон, у эльфов это вообще подростковый возраст, – буркнула недовольно.

– Я не эльф, милая, а человек. Но мы отклонились от темы. Тебе интересно, что дальше?

– Да, продолжай, пожалуйста, – благосклонно кивнула.

– Перстень у нее забрали, чем она осталась недовольна. Я вообще подумываю сменить ее, за эти годы она стала слишком наглой, во дворце ведёт себя, как королева, уже успела перетащить сюда всю свою родню, которая с каждым разом ведет себя словно это они правят Империей, – скривился коронованный дядя. – Так вот, на этом история не завершилась. Недавно мы с Саймором стали замечать, что в Империи то тут, то там вспыхивает бунт. Да, его быстро подавляют, но... Причина проста, кто-то записывает мои разговоры и потом их же переиначивает, стараясь показать меня сошедшим с ума. Во дворце

обнаружились новомодные кристаллы-следилки, мы их убрали много раз, но они появлялись снова, только на других местах. В общем, кто-то намеренно сводит меня с ума. Но и это ещё не всё. Пропал браслет и венцы, их заменили на подделку. Когда это было сделано, я понятия не имею, учитывая, что ко мне никто так близко не приближался.

– Кроме фаворитки, – вырвалось у меня. Пока мужчины ничего не успели возразить, продолжила: – А как вы ее проверяли на магию и на уровень интеллекта? Я тоже могу изобразить пустоголовую девку, если мне это надо для дела. И магию свою скрыть тоже могу, если надо. Мне необходимо с ней пообщаться. Но в неформальной обстановке, пока не стоит представлять меня двору. Воспользуемся тем, что за десять лет меня многие забыли, а я ещё и внешность чуток подправлю.

– Проверяли разными способами, подсылали к ней залетных леди, устраивали провокации, но она вела себя как обычно. А что касается пообщаться, не думаю, что это хорошая идея. Ты только потеряешь время, – покачал головой Саймор. Я широко улыбнулась.

– Зато не буду все время мучиться сомнениями, – ещё и подмигнула. – Итак, где она больше всего любит гулять? Мне надо подстроить ситуацию так, чтобы наше столкновение получилось внезапным и будто нечаянным.

Все вдруг задумались. А я поразилась. Ладно Саймор, он не обязан следить за фавориткой брата. Но сам Император. Неужели ему самому совершенно не интересно, как проводит время его любовница? А вдруг она изменяет ему направо и налево? Впервые обернулась к Кейшару.

– А ты ее видел? Что можешь сказать?

– Нет, если только издалека. Сейчас об этом думаю и понимаю, она все время избегала близкого общения. Даже на церемонии награждения держалась подальше. Ваше величество, знаете, в словах Лайраны есть смысл. Вдруг она не так глупа, как пытается всем показать? – спросил юноша.

– А магия? Ее все время скрывать невозможно, – мотнул головой глава Тайной канцелярии.

– Возможно, если от этого зависит собственная жизнь, к тому же существуют артефакты, обнаружить которые проблематично, они отлично скрывают и ауру, и магию, – возразила, задумавшись.

– Я прекрасно знаю о таких амулетах, но на девчонке ничего подобного не было, - возразил Саймор. Я покачала головой. Вот вроде такой весь из себя профессиональный, а элементарных уловок не знает.

Объяснять ничего не стала, махнула рукой и попросила Аргуса показать подделку венца или браслета. Он охотно снял и положил их на грубо сколоченный стол. Я достала из пространственного кармана сферу с силой подруги, влила в нее свой дар, коснулась вещиц и прошептала заклинание. Шар закрутился, а потом...

Очертания силуэта размытые, даже не понятно, парень это или девушка. Вокруг все неподвижно, сам Император застыл в той позе, какой находился в тот момент. Находящиеся вокруг монарха мужчины тоже не двигались. Только одна фигура метнулась к дяде, в несколько приемов заменила реликвию и так же спешно удалилась. А потом снова все пришлось в движение, никто ничего не заметил.

Шар потух, рядом потрясённо вздохнули мужчины. Повисла тишина. Я и сама не до конца верила увиденному. И было от чего. Маг времени. Это же легенда нашего мира, о последнем таком маге в последний раз слышали триста двадцать лет назад. Его едва на руках не носили, а потом он исчез. Поговаривали, что он собирался в прошлое, чтобы изменить судьбу, накапливал силу, так как его собственная позволяла отматывать время всего на несколько минут, но насколько у него получилось задуманное – никто так и не узнал, так как больше его никто не видел.

Маги с таким даром могли не просто посещать прошлое, они легко ходили по Грани, останавливали время, вот как то, что мы видели в шаре. Наверняка у них ещё масса возможностей, но нам о них неизвестно по понятным причинам.

– Зато теперь понятно, как могли подменить артефакты, – первым очнулся Кейшар. – Маг времени – анимаг. Нереально, но факт. Я такое уже видел. Один из полководцев Кемраза тоже был анимагом, его никак не получалось достать заклинаниями, они просто проходили мимо него. Получается, на нашего воришку тоже не действует никакая сила, так он преодолел защиту, она попросту не среагировала на него.

– Подожди, но как маг времени может быть анимагом? Это же противоречиво само по себе, – нахмурился Саймор. Он всего на секунду опередил с вопросом меня.

– Элементарно. Повелевающий временем – это скорее дар, а не магия, она может быть, а может не быть. В нашем воре только дар и ни крупинцы магии. Более того, он является именно анимагом, что, пусть и редкость, но вполне возможное явление, – пояснил Кейшар.

– И как ловить будем этого уникама? – скептически заломил бровь Император. Бывший жених хитро усмехнулся.

– Есть у меня одна идея, надо будет ее проверить.

– А я все же познакомлюсь с твоей фавориткой. Не даёт она мне покоя. Мало того, что задержалась на такой длительный срок, так и еще и ума не набралась. Это настораживает. Не находишь? – обратилась к дяде, но задумались над моим вопросом и остальные.

– Хм, ты права. Ладно только прибывшая пустоголовая девица, ей простительно. Но прожившая девять лет во дворце и оставшаяся такой же пустышкой... – протянул Саймор. – А ещё мне не даёт покоя мысль, почему я раньше не обратил на это внимание.

– Вот когда я с ней познакомлюсь, тогда и поговорим. А пока надо придумать, как попасть во дворец и при этом остаться не узнанной до поры до времени, – задумалась и уставилась в небольшое окошко, из которого виднелся Императорский сад.

Предложить никто ничего не смог, и я махнула рукой, решив действовать по обстоятельствам. Пока же, раз было время, не стала откладывать свое намерение в долгий ящик, к тому же мимо окна проехала карета с Императорским гербом.

– Ого. Фаворитка разъезжает на твоей карете? – выдохнула потрясённо, так как другого предположения у меня не возникло. Аргус и сам был удивлен не меньше меня.

– Интересно, куда ее понесло? – в голосе дяди отчётливо сквозила злость. Теперь мы все уставились в окошко, наблюдая, как карета останавливается около ворот сада. Я тут же соскочила со скамьи.

– Что ж, мне пора, пойду, пообщаюсь с девушкой, вдруг чего интересного узнаю, – подмигнув родственникам, сбежала. Кейшар направился следом за мной. Я это почувствовала.

На миг даже затормозила. Странное ощущение : чувствовать кого-то ещё. Я улавливала его эмоции, его настроение. И мне это не нравилось, ведь получается, он тоже может меня почувствовать. Выругавшись, решила разобраться с этим позже, а пока дело.

Стража на воротах попыталась преградить мне путь, но тут сверкнула татуировка связи. Не знаю, что подумали охраняющие вход, но пропустили беспрепятственно. Жаль, только время потеряла. И я ступила на тропинку, благо она пока была одна. Невдалеке заметила жёлтое платье фаворитки. Именно в таком она выходила из кареты, а я запомнила. Направилась за ней. Девушка не смотрела по сторонам, спина ее напряжена, она то и дело проводила плечами, словно ей холодно. И пусть погода здесь не такая, как в Сейджаре, но температура точно высокая, солнце припекало.

Вот девушка остановилась, осмотрелась по сторонам. Я медленно, изображая зевачу, приблизилась и едва не выругалась. Это не она. Меня сбил жёлтый наряд. Но куда тогда подевалась фаворитка? Я ведь отчётливо видела, что она направилась именно сюда. Обогнав незнакомку, углубилась в хитросплетение тропинок. Изредка попадался народ, но не так много. На меня не обращали внимания. Я обошло все, что можно, но той, за которой следила, не обнаружила. Пришлось идти обратно. А ведь покинуть сад она не могла, я бы заметила. Пришлось самой возвращаться.

На выходе увидела поджидающего меня Кейшара. По моему лицу он сразу все определил. Но я всё же решила уточнить:

– Ты не видел выходящую из сада фаворитку?

– Нет, не видел. А ты ее не встретила? – удивился напарник, тут же глянув на все ещё стоящую недалеко от ворот карету.

– В том-то и дело, что я ее не нашла, хотя обошла весь сад вдоль и поперек, - процедила, злясь больше на себя.

– Куда же она могла подаваться? Других выходов там точно нет, это я знаю наверняка. Но и спрятаться там тоже негде, – как бы сам с собой размышлял мужчина. А я засмотрелась. В данный момент он был восхитителен. Ой, пришлось самой себе отвесить подзатыльник. О чем я думаю?

– Скорее всего ее скрыл полог. Но в этом случае получается, что она маг? – выдала я самую разумную из версий.

– Не обязательно, ее мог скрыть тот, с кем она встречалась. Вот только жаль, что мы этого увидеть не сможем, с сожалением отозвался мужчина, я мотнула головой.

– Не сходится. Если она встречалась с анимагом, то он в принципе не смог бы ничего поставить. С кем-то еще? - засомневалась, но была

перебита.

– Кстати, версия с пологом самая вероятная. Смотри, - взяв за плечи, Кейшар развернул меня в сторону ворот. Оттуда как раз выходила довольная фаворитка. Одна. Получается, ей все же удалось с кем-то там встретиться.

Впорхнув в карету, она отправилась в сторону дворца. Я выругалась от души. Остаться здесь больше не имело смысла. Попрощавшись с напарником, сообщила, что иду домой, а потом снова во дворец. Надо было проверить ещё несколько моментов.

– Я провожу, - непререкаемым тоном выдал мужчина. Он не спрашивал, а ставил перед фактом.

Спорить на виду у всех не хотелось. Пожав плечами, согласилась. Не успели отойти недалеко от ворот, как на периферии сознания заметила мелькнувшую тень. Между лопаток повеяло чем-то липким и холодным. Так и хотелось передернуться, чтобы стряхнуть с себя подобное ощущение. Осторожно обернулась. Недалеко от нас стоял мужчина и смотрел прямо на нас.

– Это кто? Ты его знаешь? - одними губами прошептала уточнение. Но стоило уже двоим обернуться, как незнакомец исчез. А я даже толком его не успела рассмотреть.

– Где? Там никого нет, – нахмурился Кейшар.

– Уже нет. Он слишком стремительно исчез, скорее всего не пожелал попадаться тебе на глаза, - бросила непринужденно, сама в этот момент усиленно напрягала память. Я ведь его где-то уже видела раньше, но никак не получалось вспомнить, где именно и когда.

– Сможешь описать? – попросил спутник. Мотнула с сожалением головой.

– Нет, не смогу, все слишком быстро произошло. Но я определенно видела его раньше, только не помню, где, - поделилась информацией.

Дальнейший путь мы прошли молча. Меня довели до особняка родителей, склонились в поклоне, не забыв поцеловать руку. Ох, как же я отвыкла от всех этих политесов. Но выдергивать ладонь не стала. Хотя выдержка едва не полетела кувырком, стоило его губам коснуться кожи. Меня словно жаром опалило. Тут же вспомнился недавний сон.

– Спасибо, что проводил, - голос прозвучал ровно, хотя и с лёгкой хрипотцой. Лукавая улыбка напомнила о том, что теперь мне нет

смысла притворяться, все мои эмоции и чувства больше не тайна для этого несносного типа.

На миг перехватило дыхание от близости мужчины. Кивнув ему, отправилась в дом. Только бы не сорваться на бег. Я отчётливо чувствовала его взгляд. Оказавшись за закрытой дверью, перевела дух. На миг прикрыла глаза, восстанавливая равновесие. Вроде помогло.

Отдышавшись, сперва зашла в гостиную, где с удобствами расположились братья, родители и Лер, увлеченно о чем-то рассказывающий. Я даже засмотрелась на своего подопечного. Красивый, уверенный в себе, легко держится в чужой компании. И пусть это мои родные, но для Лера пока незнакомые люди.

Первым заметил меня младший брат, мой близнец. Вскочив, сразу ринулся обнимать. Я не сдержала усмешки. Как был шалопаем, так и остался. Хотя... Уже через пару секунд я изменила свое мнение. Взгляд. Слишком цепкий и пронизательный. Присмотрелась. Довольно хлопнула брата по плечу.

– Я тоже рада тебя видеть. Сперва решила, что ты не изменился, но теперь понимаю, возмужал и научился пудрить мозги, – изрекла, заставив Лера радостно расхохотаться. Он же с гордостью изрёк:

– Я же говорил, что моя Рана сразу все заметит, а вы не верили.

– Молодец, мелкая, за это время ты многому научилась, – похвалил старший, тоже приближаясь и тепло обнимая.

Несколько часов мы сидели с семьёй и говорили обо всем. Я была безмерно рада и счастлива снова оказаться дома. Изредка наблюдая за подопечным, понимала: он полностью раскрепощен и не испытывает ни малейшего неудобства. Ему нравится новая семья. А это для меня самое главное.

– Вы уже были в школе? - уточнила, так как об этом мне пока никто так и не сказал.

– Да, отдали документы, все осмотрели. Рана, представляешь, здесь все намного интереснее и с такими артефактами, о которых в Сейджаре и мечтать не могли, – от восторга глаза парня загорелись.

– Я рада, что тебе понравилось новое место учебы, – ответила вполне искренне и все же решила переодеться к обеду.

Леру выделили комнату рядом со мной. Его гардероб пополнили родители и братья. И уже спустившись в столовую, где уже вся семья была в сборе, я даже в первое мгновение не узнала своего

подопечного. Ух. Как все же меняет одежда. На меня смотрел истинный аристократ с предвкушающей улыбкой на губах.

– Красавец! Бедные девичьи сердца, ты их не просто разобьешь, а ещё и походу соберёшь целую коллекцию, – поведала с удовольствием, заставив парня смущённо потупить.

Мы устроились за столом. Я не успела толком поесть, как дворецкий объявил о приходе Кейшара. И что ему понадобилось? Совсем же недавно расстались.

– Герцог Архольвальд, составите нам компанию? - предложил отец. На что гость мотнул головой и глянул на меня.

– Увы! Я пришел за Лайраной, дело не требует отлагательств, - поведал напарник, склонив голову.

Я быстро вскочила с места и мгновенно оказалась рядом. Пытливо всмотрелась в лицо мужчины, пытаюсь понять, что произошло. Но ничего лишнего не заметила. Впрочем, он сам скоро обо всем поведаст. Так и случилось. Как только мы вышли на улицу, я узнала причину его прихода:

– Перехватили послание кемразовцам. Правда, из него мало что понятно, всего лишь намеки на какое-то мероприятие, где должно произойти нечто нехорошее.

– Послание? Мне надо его увидеть, – я уже едва не подпрыгивала от нетерпения.

– Именно к нему мы и направляемся. Сейчас всё увидишь. Его величество как раз ради него за тобой и послал.

Я думала, мы поедем в экипаже, но не успели выйти за ворота особняка, как Кейшар обнял меня за талию и прижал к себе. Я даже возмутиться не успела. Вспышка. И мы уже в кабинете дяди. Они с Саймором склонились над столом и что-то рассматривали. Мы подошли, и я заметила самую обычную писульку на обрывке бумаги.

– Отойдите на пару шагов от стола, – попросила и достала из кармана сферу. Направила один поток на бумагу, второй на сферу. И тут же появилась картинка:

Девушка, полностью закутанная в плащ, что-то передает мужчине. Рассмотреть его не получалось, лицо смазывалось, мешало что-то увидеть. Но судя по одежде, это аристократ, причем из тех, кто часто находится во дворце. Откуда узнала? Так дядя позади меня

сообщил. Таковую одежду шьет всего один портной. Именно его нам сегодня и предстояло посетить.

Как ни всматривались в детали, больше ничего толком разобрать не получилось. Я пыталась отследить отпечаток силы или хоть какой-нибудь отголосок того, кто касался бумаги, но меня ожидало разочарование. Пустота. Загадка, требующая срочного разрешения, так как мне абсолютно не нравился тот, кто совсем не имеет отпечатка силы. Даже если это был анимаг, должен был остаться едва заметный темный сгусток, у людей без дара подобные сгустки имеют сероватый оттенок, но они все же есть. А тут пустота совершенная. А еще до меня дошла одна неприятная деталь. Закончив просмотром, обернулась к мужчинам и просветила:

– Тот, кто скрывался за пологом, знал о моих возможностях. Получается это кто-то из ближнего круга. Или из старой жизни, потому что только в Академии я слишком неосторожно призналась своем даре. Больше подобных ошибок ни разу не совершала.

– А еще это тот, кто участвовал в войне, только их лица примелькались настолько, чтобы никто не обратил внимания на аристократа, свободно находящегося в коридорах Императора. Следилки появляются с регулярной периодичностью, – подхватил мое пояснение Саймор. И тут нам с Кейшаром одновременно пришла в голову одна мысль:

– Это может быть тот, кто побывал за гранью, она не просто меняет восприятие, магию, но и мировоззрение. Мог ли тот, кто достойно сражался за свой народ, резко перевернуться на другую сторону? Думаю, мог, чтобы сохранить свою жизнь.

– Но мы об этом не знаем, – машинально выдал Император, я хихикнула.

– Дядя Аргус, думаешь, все предатели должны косяками идти к тебе и каяться в своих грехах? Вряд ли им интересно променять смерть на поле боя и сдачу врагу на смерть на эшафоте.

– Да, ты права, – вздохнул монарх, тряхнув головой и будто очнувшись от собственных мыслей. – Как ловить его будем?

– Для начала посетим портного и попытаемся узнать список его клиентов. А уже оттуда будем исходить. Вряд ли все его заказчики – участники военных действий. А нам нужен именно такой, – предложила я. Со мной согласились. И мы не стали терять время.

Нам повезло дважды: во-первых, мастер Хшир принял нас сразу и с готовностью пошел на сотрудничество; а во-вторых, он с готовностью предоставил список из семи имён, трое из которых вообще не участвовали в войне. Они приносили пользу в столице.

– Осталось проверить четверых, – произнесла я и посмотрела на Кейшара, вглядывающегося в оставшиеся имена. Его лоб прорезала хмурая складка. – Что тебя смущает? – мгновенно почувствовала его сомнения и тревогу.

– Пара имён. Это те, с кем мы сами сражались бок о бок. Я сомневаюсь, что они могли пойти на предательство, но проверить их все же стоит.

– Проверим, - легко отозвалась и машинально взяла его за руку, желая как-то поддержать. Тяжело ведь сомневаться в том, кто в моменты опасности прикрывал спину.

Мне подарили благодарный взгляд, от которого душа перевернулась. Кейшар смотрел так, будто перед ним самое великое сокровище. Стало жарко. Пауза затягивалась.

– Идём по списку? - я первой нарушила тишину и разбивая неловкость. Он кивнул.

Первыми решили посетить тех, кто сражался рядом с напарником. Он попросил больше молчать и слушать, пока он будет говорить. А ещё не возмущаться. Сперва я не осознала последнюю просьбу, но когда меня представили как невесту, готова была стукнуть этого несносного типа по голове, чтобы встряхнуть его мозги, если они там имеются.

К огромной радости напарника, эти двое оказались невиновны. А мне представилась возможность увидеть магию тьмы в действии. Он исподволь запустил в мужчин длинные темные щупальца, как потом объяснил, чтобы проверить искренность слов. Благо кроме меня никто ничего не заметил. И приняли наш приход за обычный визит вежливости.

– Осталось двое. Ты их знаешь? - уточнила, покинув второго лорда из списка.

– Нет, об этих я впервые слышу. Но их мы оставим на завтра, сегодня уже поздно. Поужинаешь со мной? - и столько надежды в голосе, что я просто не смогла отказать.

ГЛАВА 3

Ресторация находилась недалеко от места, где мы стояли. Внутри оказалось довольно много народу. Но меня беспокоило другое: в какой-то момент я вдруг ощутила взгляд в спину. Осторожно обернулась, но никого не заметила.

– Что такое? – мгновенно напрягся Кейшар. Скрывать от него ничего не стала:

– Взгляд. Такой же, как возле ворот сада, липкий и холодный, словно неживой, - пояснила и повела плечами.

Напарник тоже всмотрелся в пространство за моей спиной, но ничего не увидел. Зато стоило войти в ресторация, как все ощущения пропали, у меня непроизвольно вырвался вздох облегчения.

Ужин мне понравился. Но больше всего удивило даже меня саму то, что мы впервые за десять лет разговаривали нормально. Кейшар попросил рассказать о моей жизни в Сейджаре, я охотно удовлетворила его просьбу. Над некоторыми моментами мы вместе смеялись, о грустных я старалась не рассказывать. Наверняка у кого другого явно сложилось бы мнение, что моя жизнь проходила в праздности, но напарник прекрасно понимал, почему я рассказываю только забавные случаи. Меня же все время подмывало уточнить, что произошло на войне, как он оказался за гранью. И Кейшар все же поведал о том событии.

– Мы ощутили взрыв магии, колыхание воздуха и ауру твоих родных. Так как находились недалеко, то сразу же помчались туда и успели в последний момент, еще немного, и Империя лишилась бы двух сильнейших магов. А вот дальше начался ужас. На нас напали вампиры и драконы, они явились с воздуха. Один из клыкастых – высший, рожденный и анимаг, выпустил заклинание. Друзья направили силу вверх, а я попытался перехватить заклятие. Мне это в одиночку не удавалось, ко мне присоединился Леар. А потом в груди появилось чувство, будто меня разрывает, а кровь кипит. Именно в тот момент я думал о тебе. Жалел об одном, что не успел рассказать о том, как сожалею о содеянном, как самому было больно после твоего ухода.

На мгновение мужчина замолчал, я его не торопила, предчувствуя продолжение. Только стиснула его ладонь, наблюдая, как взгляд собеседника становится из стеклянного более осознанным. Благодарно глянув на меня, он продолжил:

– Я оказался в темноте. Вокруг выжженная земля и спертый воздух. Сперва никак не мог понять, где нахожусь и что со мной. Свою магию больше не чувствовал. Совсем. Боль в груди пока не беспокоила. Зато в тот момент, когда попытался встать, едва не заорал, так как заметил, что мои руки стали прозрачными. Тогда-то и накрыло осознание, что я мертв. Не знаю, как бы повел себя дальше, но недалеко от места, где находился сам, заметил Леара. Вот тогда и решил попытаться спасти хотя бы его, надо было только найти границу Грани. Благо в бестелесном состоянии есть свои преимущества, я легко смог поднять друга и тащить туда, куда гнала интуиция. Чем ближе мы подходили у нужному месту, тем чаще стали попадаться призраки. Один из них и помог, он же объяснил, что я должен сделать выбор. Какой – не сказал. Но об этом я и сам узнал совсем скоро.

За столом снова повисло молчание. У меня внутри все сжалось. В это самое мгновение все обиды отошли далеко. А еще я осознала, насколько меня потряс рассказ напарника. Я с нетерпением ожидала продолжения, мне хотелось узнать, какой же выбор он сделал. И мужчина не стал долго томить ожиданием.

– Мы уже видели свет, на который и пошли. Леар к тому моменту пришел в себя и передвигался сам. Только говорить ни о чем не хотелось. Мы все же надеялись выбраться без последствий, но не получилось. Нас встречали трое в доспехах. Бессмертные Стражи. Один из них обратился сразу к Леару. Ему сделали предложение вернуться со своей собственной магией, увеличенной в несколько раз, если он уйдет один, без меня. Друг не согласился. Подобное предложение сделали и мне. Я отказался. Тогда второй Страж сообщил, что мы не сможем вернуться, пока не внесем плату. Не за себя, за друга. Я выбрал отдать силу, надеясь, что это будет достойная плата. Ее приняли. А вот Леар за меня отдал собственные эмоции и чувства. Его плата тоже оказалась принята. Тогда третий страж потребовал отказаться от нашей дружбы, тогда бы мы смогли спокойно покинуть Грань. Мы отказались. Не знаю, что это было за испытание, но мы его прошли с честью, так как взамен утраченного Леар получил

в дополнение к своей магии дополнительный дар, а я кардинально противоположную к своей бывшей магии темную силу. А ещё несколько даров, в частности – умение не только видеть, но и общаться с призраками, оживлять на время мертвых или поднимать кладбище. Разница с некромантией в том, что мои поднятые не просто зомби восставали, а вполне себе живыми, пусть и на короткий срок. И последний дар – я вижу сквозь личины.

– А еще седина, – брякнула, не подумав. Кейшар слегка нахмурился и уточнил:

– Тебя это напрягает?

– Нисколько, просто непривычно, я ведь помню тебя брюнетом, а сейчас ты стал блондином, – бросила с лёгкой усмешкой. Напарник тут же хитро прищурился. И естественно зацепился за слова:

– Помнишь, значит, я рад, что ты обо мне думала.

Вот наглец, так бы и горела чем потяжелее. Но вместо этого засмеялась, осознав, что он разогнал гнетущую атмосферу, появившуюся после его рассказа. Но все же я не могла не спросить:

– А когда ты очнулся, раны не затянулись?

– Нет, они стали еще больше. Меня едва успели доставить сперва в полевой госпиталь, а оттуда порталом в столицу, куда отправили и твоих родных. Леара тоже забрали туда же, но он оклемался быстрее, уже через полгода снова был в строю. А вот меня задержали еще на полгода, так как потоки никак не желали стабилизироваться.

– Но сейчас уже все в порядке? – беспокойство проявилось произвольно.

– Да, сейчас уже не просто все в порядке, а я даже успел полностью подчинить тьму и научился с ней обращаться.

Нам было легко вдвоем, произвольно вспомнилось то время, когда мы были действительно счастливы, начиная встречаться. Да, хоть я тогда была всего лишь юная и неопытная студентка, но зато успела ощутить, что такое настоящее счастье, пусть и с привкусом фальши.

Вечер приносил удовольствие, мы больше не касались войны, говорили о том, как изменилась столица, как себя проявили асхорцы, как сплотились аристократы и простолюдины на время военных действий. Мы обсуждали что угодно, лишь бы подольше посидеть рядом, но ровно до того момента, пока к нашему столику не подплыла

самоуверенная гордячка с поджатыми губами. Она неприязненно глянула на меня и уже с улыбкой на Кейшара. А потом пропела:

– Лорд Кейшар, что же вы к нам не заходите? Совсем забыли. А ведь отец уже составил договор.

– Леди Ксанра, о каком договоре идёт речь? Что-то я не припомню, чтобы о чем-то договаривался с графом Инрашем, - невозмутимо поинтересовался мужчина. Я с интересом наблюдала за происходящим.

– Ну как же? А брачный договор? Мы ведь с вами столько времени проводили наедине, - прозвучало с придыханием. Меня едва смех не разобрал. Вон, одна бровь Кейшара скептически заломилась.

– Леди Ксанра, вы называете уединением все ваши попытки оказаться скомпрометированной? – ехидно уточнил Кей и тут же продолжил после ее возмущённо приоткрытого рта. – Так в отличие от вас я озаботился сохранением вашей репутации. И ни о каком договоре не может быть и речи. К тому же у меня уже лет пятнадцать, как имеется сговоренная невеста. Вы не знали? Теперь знаете. А сейчас, будьте любезны, оставьте нас, – в голосе сталь и холод. Девушка вздрогнула, ещё раз окатила меня презрением и, фыркнув, развернулась и поплыла обратно. А мой спутник вздохнул с облегчением.

– Сочувствую, – от души произнесла и накрыла его ладонь своей.

Со стороны мы наверняка казались влюбленной парой, вон некоторые смотрят: с усилением и восторгом, но на самом деле... А впрочем, какая разница? На миг я даже сама позволила себе помечтать о несбыточном.

После ужина меня проводили домой. Мы договорились встретиться сразу после завтрака, чтобы проверить оставшихся двух лордов. Не знаю почему, но мне вдруг показалось, что эта ниточка нас никуда не приведет. А насколько я права, все же узнаем завтра.

Кейшар снова довел до ворот и поцеловал руку. Вопросов никто не задавал, только Лер немного нервничал, как его встретит новая школа. Мало кто переводился в выпускном классе, оттого мой подопечный места себе не находил. Мы с ним полночи проговорили, я учила его элементарным вещам, а именно поведению с одноклассниками. И пусть ему уже двадцать два, но порой он

напоминал того самого ребенка, которого мы впервые встретили по прибытию в Сейджар.

Утром я проснулась рано. Быстро собралась и спустилась вниз, где Лер уже собирался отбыть с отцом в школу. Пожелав ему удачи, поцеловала в щеку и сама пошла завтракать. Братьев уже не было, только мама ждала меня. От ее пытливого взгляда скрыться не получилось.

– Ни о чем не спрашивай, я пока сама не понимаю толком, что со мной происходит, – предупредила на всякий случай, так как прекрасно знала матушкино неуёмное любопытство.

– Но хотя бы на один вопрос сможешь ответить? – строго поинтересовалась родительница. Я застонала, прекрасно осознавая: простыми ее вопросы никогда не были.

– На какой? Если смогу – отвечу, – благосклонно позволила матери задавать свой вопрос. Сама в этот момент как раз отщипывала кусочек от пышной и румяной булочки.

– Когда свадьба? – От такого вопроса я попросту подавилась. Широко раскрытыми глазами смотрела на родительницу, пытаюсь откашляться.

– С кем? - стало прошипела, выравнивая дыхание.

– Как с кем? Конечно, с Кейшаром, – ей бы ещё ногой топнуть для убедительности.

– Мама, мы напарники. Ни о какой свадьбе не может быть и речи. И да, вопрос закрыт, я пока не готова его обсуждать, - я тоже умею быть категоричной. - И вообще, мне пора.

Хорошо хоть кофе успела допить, да булочку съесть. Иначе ходить мне до самого обеда голодной. А ещё я поторопилась как можно скорее сбежать, хотя и понимала, от матери так просто отделаться не получится. Вон с каким прищуром разглядывает непутевую дочь.

Она, может, и хотела бы продолжить разговор, но в этот момент объявили прибытие напарника. Ох, кто бы знал, насколько в этот момент я была рада его видеть. Быстро выпорхнув навстречу, подхватила его под локоток и поторопилась сообщить:

– Как ты вовремя! Все, я готова, можем идти, – и потащила его на выход. Если мои действия и удивили мужчину, то он этого никак не показал. А вот позади нас раздались ехидные смешки. Но я предпочла не обращать на них внимания.

– Ты чего такая взъерошенная с утра? – лукаво сверкнул глазами напарник. Я отмахнулась:

– Да так, мама решительно взялась за мою личную жизнь, – сообщила почти правду. Не успел спутник и дальше спрашивать, как я категорично отрезала: – Все, никаких вопросов. Тема закрыта. У нас ещё куча дел. Пошли к оставшимся двоим из списка?

– Хорошо, идём, но позже мы все равно вернёмся к этому вопросу, – несмотря на довольную улыбку, прозвучало все же угрожающе.

В первом доме нам сообщили, что лорд вот уже месяц в горячке и неважно себя чувствует. Старые раны открылись, а лекари ничего поделать не могут. Пришлось и этого вычеркнуть, так как он явно не мог устанавливать следилки, будучи прикованным к постели. А вот последнего из списка дома не обнаружилось. Дворецкий развел руками и ничего толком сказать не смог, кроме того, что лорд часто в разъездах, дома появляется редко. И о своем возвращении никогда не сообщает заранее, как и о том, на какой срок и куда уезжает.

– Что ж, у нас остался всего один подозреваемый. Но, чувствую, за ним мы будем гоняться неизвестно сколько. Есть идеи, как ещё можно поймать преступников? – спросила у напарника, так как сама пока ничего толком придумать не смогла.

– Для начала стоит наведаться во дворец и узнать, есть ли на сегодня какие сюрпризы, – предложил Кей. Я кивнула.

Меня снова обняли и прижали к себе. На этот раз возмущаться совсем не хотелось. Я даже глаза на миг прикрыла, вдыхая такой знакомый запах, который за эти годы нисколько не изменился, только стал ярче и раскрылся сильнее, к нему добавились новые нотки морского бриза.

В кабинете монарха все те же, а именно: секретарь, глава Тайной канцелярии и сам Император. На столе перед ними лежали уже знакомые нам следилки, видимо ночью кто-то новых наставил.

Я подошла ближе, присмотрелась, применив дар. И снова никаких следов, будто ставила их нечисть. Потому что живой человек или нелюдь всегда оставляет свой отпечаток.

– Ничего? – догадался Саймор. Я покачала головой. Достала очередную сферу, решив проверить с помощью нашего с Одией совместного заклинания. В шаре мы увидели довольно ловкую фигуру

мужчины, он парил над полом, легко укрепляя приспособления. Лица разглядеть не удалось. А вот амулет сокрытия я заметила.

– Так вот с помощью чего он устанавливает искажающий полог. А я то все никак не могла понять, как анимаг умудряется скрываться.

– А мне непонятно, почему амулет действует, - нахмурился Кейшар. – Все анимаги имеют одно свойство: на них не действует никакая магия, их не видит защита, но они не могут применять артефакты, так как те мгновенно разряжаются. А тут амулет не только не разрядился, но и умело скрывает своего хозяина.

– Если это не та самая запрещённая коллекция, где каждая вещица обработана особым составом, - поведала я, после чего рассказала о конфискованной партии у контрабандистов. – Пару лет назад мы с Одией как раз накрыли банду, торгующую запрещенными амулетами. Именно о них не так давно говорила в кабинете монарха. Отследить их было невозможно, но урон они причиняли невероятный: принуждение, приворот, зомбирование, стирание личности, изменение личности. И вряд ли бы нам удалось выйти на след, если бы при применении артефакты не излучали запах. У каждого свой. Но сладость с горчинкой я запомнила надолго, именно таким пытались зачаровать Одию, и ведь у преступников почти получилось, я и моя команда вовремя вмешались.

– И теперь эта гадость здесь, – задумался мужчина. А я продолжила после кивка:

– Мы заметили, что многие привычные нам амулеты изменены. В одни добавлено свойство принуждения, в другие соблазнения. Но на каждом стояла как бы защитная пленка, чтобы невозможно было обезвредить на расстоянии или при попадании в немагическую зону. Кажется, именно такой у этого типа. И тут можно сделать всего один вывод: он беспрепятственно общается с кемразовцами. А вот как – если на границе теперь щит – придется узнать вам, - при этом я глянула на Саймора. Скорее всего он и сам пришел к подобным выводам.

– У меня ощущения, что наши враги чего-то ждут. Недаром в послании говорилось о некоем мероприятии. Есть идеи, что это может быть? – спросил правитель, хотя по его глазам я увидела, что некие задумки у него самого уже есть.

– Бал. Именно там враги имеют все шансы истребить как можно больше родовитых семей Империи, - предположил Кейшар. И все разом посмотрели на меня. Я едва не попятилась.

– Что? Не надо на меня так смотреть, я пока не готова предстать перед широкой публикой, – замахала руками. Но мои отговорки, кажется, никого не впечатлили.

– Милая, нам стоит поскорее найти и обезвредить того, кто стремится похитить регалии. Если ему удастся выкрасть все пять предметов, Империи придет конец. А как противостоять магу времени, никто из нас не знает, - развел руки в стороны дядя. Но я тоже умею быть непреклонной. В итоге мы так ни до чего и не договорились.

– Сперва стоит выявить хотя бы общий круг подозреваемых, а у нас пока вообще ни одного нет, - начала я, но заметила усмешку Саймора.

– Почему же нет? Только за вчерашний вечер нам удалось поймать пятерых, они подбивали народ на бунт, сообщали «проверенную» информацию о сумасшествии правителя. Вот только при допросе начались проблемы. Все пятеро мертвы. Наш менталист попытался выудить тех, кто отдавал приказы. Не получилось. На каждом стоял особый блок, при взломе которого мозг человека полностью сгорает.

– Получается, все же организация, верхушка которой находится во дворце, - протянула я, судорожно размышляя, как мы ее ловить будем. Пока не придумала, потому решила прогуляться по знакомым с детства коридорам. О чем и уведомила мужчин.

– Я составлю тебе компанию? - предложил напарник, пришлось мотнуть головой и пояснить:

– Если ты будешь рядом, я ничего толком не узнаю, а так есть возможность осмотреться будучи пока не узнанной.

Меня отпустили. Но Кейшар предупредил, если что случится, сразу звать его через нашу связь. Вот, кстати, еще возможность проверить, насколько мы можем слышать друг друга.

Покинув кабинет дяди через тайный ход, я вышла в южном крыле, где обычно проживали лорды и леди, находящиеся во дворце на постоянной основе. Народу здесь немного. Видимо все ещё заняты или спят. Как никак скоро полдень, а многие раньше не встают.

– Какая очаровательная леди и в гордом одиночестве, – пропели совсем рядом. Обернувшись, заметила молодого человека весьма

привлекательной наружности. И я бы запросто его сейчас отшила и двинулась дальше, но в следующее мгновение в нос ударил знакомый сладковатый запах.

Снова этот запах, а ведь я считала, что мы тогда уничтожили всю партию. Хотя по тому количеству, что находится во дворце, поняла: оказывается, преступники успели продать несколько десятков штук.

«Кейшар! Ты меня слышишь?» – позвала напарника, в этот момент усиленно строя глазки незнакомцу. А тот и рад стараться.

«Лайрана? Уже успела найти приключений на свой хорошенький зад?» – напарник хоть и пытался ерничать, но в его голосе я отчётливо ощутила беспокойство.

«Ещё один запрещённый амулет, подавляющий волю, как был у фаворитки. Только сейчас он у молодого лорда, я его впервые вижу», – отозвалась, в этот момент кокетливо интересуясь у незнакомца:

– Мы с вами уже пару минут общаемся, а вы пока так и не соизволили представиться. Этикет не для вас? – и ресницами хлоп-хлоп, улыбка до ушей. Как только скулы не свело, сама поразилась.

– Прошу простить мне мою забывчивость, но рядом с вами я теряю голову, – мгновенно рассыпался в комплиментах юноша. – Зовите меня лорд Исхар. А к вам как обращаться, прекрасная незнакомка?

– Леди Лайрана, – потупилась, пряча взгляд и всячески демонстрируя робость. Знать бы ещё, что это такое. Надеюсь, у меня получилось.

– Какое прекрасное имя! Оно вам подходит, – пропел Исхар, хватая меня под руку и уводя в нужном для него направлении. – Откуда же вы взялись? Я раньше такую красоту здесь не видел, – а вот с восхищением он явно переиграл, отчётливо проскочила фальшь.

– Пусть это пока останется тайной, ведь в любой девушке должна быть своя изюминка, – едва слышно прошептала, делая вид, будто попадаю под действие артефакта, уж больно запах стал концентрированным. Этот тип перестарался.

– Отвечай, кто ты? – тон резко изменился.

«Смотри в одну точку и добавь в голос безэмоциональности», – посоветовал Кейшар. Я сделала как он попросил.

– Леди Лайрана, – ответила, краем глаза подмечая, как скривился лорд. Явно не такого ответа он ожидал.

– Что делаешь во дворце? Шпионишь?

– Осматриваюсь, скоро дебют, не хочется заблудиться в коридорах, – выпалила первое, что пришло на ум. Исхар сплюнул. Потом осмотрел плотоядным взглядом. Подумал несколько минут, достал переговорник. Я так и стояла, не двигаясь. А вот новый знакомый, даже не потрудившись проверить, решил, что я под его контролем, потому спокойно связался с кем-то явно из своих командиров.

– Рин, у меня тут такая цыпа, только приехала, ещё ни с кем не успела познакомиться. Молоденькая, в самом соку. Наши друзья таких любят и ценят. Посмотришь?

Что сказали парню, я не услышала, но тот вдруг заулыбался так, словно выиграл сокровищницу дракона. Отключился. Обернулся ко мне. И протянул руки.

– Иди ко мне, милая, доставишь мне удовольствие. Проверю тебя в действии.

«Кейшар, ещё мгновение, и я не смогу сдерживаться. Меня распирает от смеха, этот идиот переигрывает, возомнив себя победителем», - мысленно застонала, на что получила:

«А вот мы не смогли сдержаться. Сейчас будем, можешь пока начинать концерт», - посоветовал напарник. И я начала.

– Проверишь? И как же ты собрался меня проверять? Уверен, что хочешь именно этого? - резко развернувшись, добавила в глаза блеска и искр, после чего пошла на него, раскрыв руки для объятий.

– Э? Ты чего? Неужели я перестарался? Ты с ума, что ли, сошла? - его лепет окончательно сорвал плотину маскировки. Я расхохоталась.

– Нет, дорогой, с ума я не сходила, но так забавно было за тобой наблюдать, – отозвалась, не давая ему возможности сбежать.

– Ты чего это? Ты же должна сейчас исполнять мои приказы, - возмутился Исхар.

- Должна? Я?

– Она всегда прощает всем, кому должна, - произнес Кейшар, выходя из портала позади парня, тут же пеленая его темной силой. Ох, как этот тип орал, дёргался, грозил всеми карами. Но на него не обращали внимания. - Ты с нами? – обратился напарник ко мне.

– Нет, ещё прогуляюсь, вдруг еще кто встретится с запрещённым артефактом, – поведала, махнув рукой.

– И тебе не интересно, что мы узнаем? - Вот хитрец, угадал, на что давить, но как бы ни хотелось присутствовать на допросе, пришлось отказаться:

– Ты же мне потом все расскажешь? А мне пока не терпится все осмотреть здесь.

Напарнику пришлось принять мой ответ. Он скрылся в портале вместе с Исхаром, а я двинулась дальше. Как же давно я тут ни была, многое изменилось. Кое-где потрескалась позолота на стенах, поистрепались ковры. Но дядя пока не торопился что-то менять.

Чем дальше отходила, тем чаще стали попадаться лорды и леди. На меня мало кто обращал внимания, многие были заняты кто беседой, кто откровенным соблазнением, а кто и вовсе витал в облаках. Фаворитку дяди не нашла, хотя и обошла не только южное крыло, но и западное. Северное пока было закрыто, а в восточном обитали только члены Императорской семьи, куда никому не было хода.

За несколько часов блуждания больше ничего обнаружить не удалось, хотя я всячески пыталась «принюхиваться» и искала хоть какую-то зацепку. Ничего. Настроение немного упало. Особенно, когда понаблюдала за парочкой нелицеприятных сцен, где некая супружеская пара всячески «строила» лордов и леди, командуя, как у себя дома. Судя по внешнему сходству с фавориткой, догадалась, что это наверняка ее родные. Так и поняла, о чем раньше говорилось. Эта пара действительно уже считает себя хозяевами дворца. Каких трудов мне стоило не вмешаться. Зато успела поймать озлобленные взгляды других.

Вернулась раздраженная. Где мне сообщили, что блок Исхара сняли без последствий для его мозга. А вот то, что обнаружили, стало неприятным открытием. Он выполнял приказы некоего Рина, чью личность установить не удалось, так как она постоянно расплывалась. Через переговорник тот давал задания. Например: очаровать и подавить волю конкретного лица, выкрасть документы, провести серию допросов лиц, приближенных к Императору. Сам Исхар чаще всего объединял усилия еще с тремя товарищами. Тех уже успели отправить в казематы. Но ничего нового не нашли.

– Лайрана, тебе придется задержаться во дворце, - озвучил свое требование дядя Аргус. И чтобы смягчить свое требование, пояснил: - Ты сама видишь, что тут творится.

- Вижу, - со вздохом согласилась.

Сопротивляться не стала, тем более сама собиралась отправиться на ночную вылазку. Что-то подсказывало, именно ночь - время, когда творятся все незаконные дела. Довольный моим согласием, монарх улыбнулся и поведал:

– Твоя комната ждёт тебя, вещи в гардеробной.

Кивнула и напомнила, что меня не помешает ещё и покормить. В общую столовую мы не пошли, заказали обед прямо в кабинет, где Саймор в очередной раз проверил наличие следилок. На этот раз ничего не нашел. Я только уточнила, не потеряют ли его приближенные, на что родственник отмахнулся и заявил, что они привычные.

А после обеда я забрала Кейшара, чтобы обсудить с ним несколько своих задумок. Помимо слежки, я собиралась наказать и ту парочку, которая возомнила себя правителями. Что-то слишком они разошлись, почувствовали власть, пора опустить их с небес на землю. Напарник со мной согласился.

Уже ночью, переодевшись в темную одежду, нацепив полог с помощью артефакта, выданного Саймором, мы нашли нишу, чтобы удобно наблюдать. Учитывая, насколько она узкая, нам приходилось прижиматься друг к другу. И в какой-то момент стало не до дела. Ещё и сильные руки, обнимающие и прижимающие к горячему телу, не давали покоя.

– Лайрана, я столько лет мечтал об этом, - шепнул Кей. Я не успела задать ни единого вопроса, как меня поцеловали в шею. Возмущаться? И не подумала. Развернулась в кольце рук и сама поцеловала мужчину. Весь мир перестал существовать. Только мы двое. Наши ласки и поцелуи. Мы растворялись друг в друге. Я чувствовала его, он меня. Здесь и сейчас не было места обидам и фальши. Мы – единое целое.

Неизвестно, до чего бы мы дошли, но в какой-то момент до слуха донёсся шорох. Пришлось оторваться от таких манящих губ. Прислушалась. По коридору кто-то крался. Выглянули из ниши. Фигура в плаще, лицо скрыто. Он расставлял следилки. Кейшар не раздумывая протянул к врагу щупальца тьмы, собираясь его спеленать. Я не успела его остановить, напомнить, кто перед нами. Как и

следовало ожидать, нашу диверсию заметили. Раздался смешок, а потом тот тип исчез. Проворонили. Хотелось ругаться.

– Что делать будем? Остаёмся или идём спать? - уточнил напарник.

– Идём спать, все равно он сегодня уже не появится. Но сперва заскочим еще в одно место, – ухмылку не сдержала. Кей меня прекрасно понял.

Покои, в которых поселились те, кто нам сейчас нужен, я успела увидеть блуждая по дворцу. Будучи под пологом, спокойно вошли внутрь, оценили обстановку. А они явно не бедствуют. Без зазрения совести покопались в документах. Я восхитилась предприимчивостью этой семейки. Они самым наглым образом продавали должности при дворе. Я нашла порядка десяти документов, приготовленных на подпись Императора. И еще раза в три больше уже подписанных. Заграбастав все в кучу, забрала с собой, оставив на столе послание:

«Недолго вам осталось». И пусть как хотят, так и понимают. Детская выходка? Может быть. Но на душе полегчало. И спать я пошла уже со спокойной совестью. Зато утром разразился скандал. Он даже до меня долетел. Правда семейство фаворитки требовало у Императора найти вора, похитившего все их семейные ценности. На что дядя, дождавшись меня, достал те самые свитки и елеиным голосом уточнил:

– Семейные ценности? А у вас и такие были? Или все же вы хотите отыскать то, что вам не принадлежит?

Парочка застыла. И куда только спесь делась. Дядя пока молчал, а вот я не стала. Обошла их по кругу, после чего слишком спокойно уточнила:

– Дядя, а это вообще кто? Какое они имеют право распоряжаться должностями? Ты мне обещал эту почетную миссию, – да-да, стерва во всей красе. Ногой я все же капризно топнула.

– Конечно, милая, она твоя. А этих сегодня же вышвырнут из дворца, – с особой радостью пообещал родственник. И если лорд ещё смог промолчать, то леди подписала себе приговор.

– Наша дочь не позволит такого, – еще и нос задрала повыше, вот, дура.

– Дочь не позволит? Дядя, о ком она говорит? О той шлюхе, с которой ты спишь? Так ее давно пора вышвырнуть, она слишком

много на себя взяла, – теперь еще подвывания в голос и капризности побольше. - Теперь у тебя есть я. Если хочешь подарить мне много власти, то лучше убери их с моего пути. У тебя это выйдет безболезненно... Для них.

– Обязательно, милая, так и сделаем. Все, что ты пожелаешь. Развлекайся, - ловко подыграл Император. О, лицо тех двоих надо было видеть. Это незабываемое зрелище.

– Тогда пусть они прямо сейчас покинут дворец. Дядя, ты Император, а они командуют, еще и мое место захотели занять. Не позволю! – Подмости бы мне явно подошли, толпа аплодировала бы стоя. Вон как Кейшар с Саймором смотрят, в глазах восторг.

– Саймор, ты слышал нашу племянницу? - обратился монарх к главе Тайной канцелярии.

– Конечно, Твое величество, все слышал, сейчас же сделаем, – по военному отрапортовал родственник, подходя к парочке. Подхватил обоих под локти и увел из кабинета. Я без сил опустилась на стул.

– Как же это сложно, – выдохнула, обмахиваясь руками за неимением веера.

– Ты была неподражаема, – восхищение от правителя было искренним. Напарника и спрашивать не пришлось, его эмоции и чувства я прекрасно слышала.

Изгнание родственников фаворитки наделало много шума. Их вышвырнули даже без вещей, а в том, в чем были. Они орали на весь дворец. Какие же идиоты. Видимо, безграничная власть сильно вскружила голову, что они потеряли всякую осторожность. Вот только самой девицы я так и не встретила ни разу. И почему она не примчалась на помощь родным? Не слышала? Сомневаюсь. Скорее всего не желала позориться, ведь всем стало понятно, ее мнимому правлению конец, она и так слишком засиделась в фаворитках.

– Лайрана, ну как тебе во дворце? – уточнил правитель, я покачала головой. Мне не терпелось поближе рассмотреть все и всех. Сколько же тут гадости, которую нам предстояло вывести и искоренить. А заодно принохаться. Что-то подсказывало: сеть преступной организации раскинула свои щупальца слишком сильно, зацепив многих.

После такого показательного выступления вошла в свою комнату, где мы всегда останавливались с родителями и которую облюбовала я.

Кейшар и Саймор уже по привычке проверили ее на предмет следилок. Сюда никто не добрался, что не могло не радовать. Я связалась с родными, чтобы предупредить. А потом попросила принести ужин мне в покои. Пока рано представать перед всей толпой. Компанию мне составил Кейшар и Саймор.

– Рана, есть идеи, как вычислить преступников? – обратился ко мне дядя. Он осунулся и стал напоминать умертвие.

– По запаху. На примере Исхара я уже могу точно сказать, как пахнет от тех, кто соприкоснулся с запрещёнными артефактами, вот по ним и начнем чистку, – не стала ничего скрывать. – А тебе не мешало бы выспаться, неважно выглядишь.

– Знаю, но пока не могу уснуть, все время приходится думать и соблюдать осторожность. Даже спать приходится с одним открытым глазом. Какой уж тут отдых, – покачал головой Сайрус.

– Пока мы здесь, предоставь охрану Императора нам с Лайраной. А тебе и правда не мешает отдохнуть, иначе плохой из тебя получится охранник, если ты свалишься от недосыпа, – слова напарника убедили родственника. Он кивнул и пообещал сегодня выспаться.

После ужина, оставив мужчин обсуждать меры защиты, я отправилась бродить по дворцу, накинув на себя полог невидимости. Народу стало значительно больше. Пока не торопилась показываться на глаза, всего лишь смотрела и нюхала.

Около рубиновой гостиной пришлось ненадолго задержаться. В ней находилась стайка девушек лет восемнадцати-двадцати. Они обсуждали Кейшара и его друзей.

– Вот бы красавчик герцог согласился хоть на одну встречу со мной, я бы нашла, как его очаровать, – пропела юная блондинка со смешными кудряшками.

– Как или чем? – ехидная брюнетка с вызовом посмотрела на подружку. – Говорят, наша непризнанная королева самым наглым образом воздействует на Его величество. Ты тоже мечтаешь о такой любви?

– Да и не светит тебе все равно ничего, – махнула рукой третья участница. Тоже блондинка, но со строгой прической.

– Мне все равно, лишь бы он бы рядом, – ответила брюнетке, а потом повернулась ко второй девушке: – Почему не светит?

– Потому что мне брат сказал, что сердце нашего надменного и ледяного красавчика давно и прочно занято. Герцогиней Айорэш. И ещё никому до сего момента не удавалось даже на миг заинтересовать героя войны.

Мне от ее слов даже приятно стало. В груди разлилось тепло. Но падать в объятия напарника все равно пока не собиралась. А разговор продолжился.

– Хм, она исчезла давно. Разве можно оставлять такого мужчину в одиночестве? Видимо, эта герцогиня самая настоящая дура, - выдала брюнетка и тут же предупредила: – Но я тоже буду пытаться соблазнить нашего красавчика.

– А вот мне Леар нравится, но, говорят, там шансов вообще никаких, – томно вздохнула блондинка со строгой прической.

– А если и к нему применить тот артефакт, который нам твой брат принес? – теперь перед безответно влюбленной склонились две головы. А я напряглась.

– Не действует, я уже пыталась. Попросила Арэна добыть ещё что-то по сильнее, но он сказал, что лавочка пока закрылась. Я не знаю, что это значит, но других артефактов не будет, - плаксиво поведала девчонка.

«Кейшар, тут у меня три леди с запрещёнными артефактами, их необходимо тихонько арестовать и допросить, а заодно и изъять все игрушки», - позвала напарника.

«К ним уже направились стражи, ещё двое за братом ушли», - отчитался мужчина.

Дождавшись, пока девиц проводят в допросную, послушав их возмущение, отправилась дальше. На этот раз заметила общую гостиную, где собрались мужчины и женщины. Музыкальная зала. Кто-то танцевал, кто-то мило общался. А я вдруг заметила вокруг двоих темную дымку. Один из них с жаром о чем-то убеждал слушателей. Подошла ближе, стараясь никого не задеть, чтобы не спал полог. Прислушалась. Ого. Да он бессмертный, если прямо во дворце пытается агитировать народ на бунт?

«Кейшар, послушай, как тут интересно», – позвала напарника и открыла сознание, чтобы он видел и слышал то же самое, что и я.

– Наш Император давно под воздействием. Им управляют, как марионеткой. Вы и сами имели возможность в этом убедиться. Нищая

семейка Вэрнарт прибрала к рукам многие дела, а все благодаря дочери, которая и крутит нашим монархом.

- А я слышал, что ее власть подошла к концу, вроде как появилась ей замена, – не проникся один из лордов.

- Ты правда веришь, что леди Вэрнарт так просто отдаст свою власть? – недовольно прищурился подстрекатель.

– И что ты предлагаешь? Кстати, от этой семейки уже избавились сегодня. Ты не знал? - заметил ещё один мужчина, чей взгляд прожигал насквозь.

– Но воздействие с правителя не сняли. А зачем нам такой Император? Мы должны избрать другого! – не пожелал сдаваться смертник.

«Он сам под воздействием, практически не соображает, о чем говорит. Ему вложили необходимые мысли, он и озвучивает. Его отдали на растерзание, решив проверить, насколько хорошо работает служба Саймора. Кстати, смотри, вот и они. Даже без моего и твоего участия», – едва слышно прошептал напарник.

И действительно, говорливого лордика тут же подхватили под белым рученьки и вывели из зала. Двое мужчин покачали головой, а вот тот, с пронзительным темным взглядом долго смотрел вслед уходящим. На его губах змеилась едва заметная ухмылка. А ещё он вдруг на миг прикрыла глаза и посмотрел прямо на то место, где стояла я. Зрачки на миг изменились, как и цвет глаз. Оппаньки, да у нас тут нелюдь.

Его и Кейшар заметил, вон как ругается, забыв скрыть нашу связь. Пришлось прервать его на самом интересном месте, а ведь я бы с радостью послушала, такой словарный запас достоин уважения. Но в данный момент стоило срочно решить более насущную проблему.

Я увидела, взаббвй как от нелюдя в разные стороны тянутся алые жгуты привязки. Несколько таких уходили за дверь и терялись в коридорах дворца, но порядка семи таких будто присосались к находящимся здесь аристократам, как к мужчинам, так и к женщинам. И с этим срочно надо было что-то делать.

«Кейшар, ты видишь эти нити?» – уточнила на всякий случай. Кто знает, как работает наша связь?

«Да, твоими глазами вижу. Что это за гадость?» – мне показалось, что я воочию увидела, как скривился мужчина.

«Насильная привязка. Именно так он подчиняет себе людей, – пояснила и продолжила: – Уверена, только ты сможешь снять её, но придется пройти по Грани, только там возможно без вреда для людей оборвать все нити. Главное запомни, к кому они присосались».

«Запомнил, уходи оттуда, кажется, тебя почувствовали», – обеспокоенно попросил напарник. И действительно, незнакомец медленно продвигался ко мне. Пришлось спешно менять дислокацию, стараясь избежать столкновения. А еще я заметила, как этот тип пытался и ко мне присосаться, но сквозь мой щит щупальца так и не проникли.

– Я не знаю, кто ты, но все равно доберусь до тебя, – прошептал нелюдь одними губами, уверенный в том, что я его услышу.

Мне пришлось отодвинуться едва ли не в самый угол, чтобы оттуда наблюдать, как одного за другим под любым предлогом выводят тех, на кого я указала. И если остальные не обратили внимания, мало ли куда народ отправился, то незнакомец за всем наблюдал полыхающий от ярости взглядом. А когда через несколько минут лопнула одна из его нитей и вовсе стал терять человеческий облик.

Вокруг незнакомца стала сгущаться тьма, он поторопился покинуть музыкальную залу, чтобы не привлечь лишнего внимания. Я отправилась следом. Здесь мне больше делать было нечего, остальные аристократы оказались «чисты». На них ни воздействия, ни соприкосновения с «запрещенкой», что не могло не радовать.

В коридоре успела отследить остаточный алый след. А вот сам подозреваемый исчез, просто растворился. Пришлось идти по следам привязки, надеясь выявить ещё хотя бы нескольких человек. Но, увы, моя удача на сегодня помазала ручкой, так как уже за поворотом след развеялся. Блуждать без цели не видела смысла, пришлось возвращаться к себе.

В комнате, ещё раз проверив ее на наличие посторонних артефактов, связалась с родными. Успокоила все, сообщив, что со мной все в порядке. Лер попросил быть осторожной, отец сокрушался, что не может находиться рядом и помогать.

– Папа, ты помогаешь, приглядывай за Лером, это будет самое лучшее, что ты для меня сделаешь, – улыбнулась и мельком глянула в окно. По двору кралась фигура в темном. – Все, мне пора. Всех люблю!

– поторопилась завершить разговор, стремительно отыскивая кристалл телепорта.

Я не знаю, кто это, но он вызывал подозрения. Попыталась связаться с Кейшаром, не получилось, наверняка он сейчас на Грани, обрубаёт нити привязки. Но и ждать я не могла. Интуиция кричала, что стоит поторопиться.

Заметив, куда направляется фигура, я быстро задала параметры портала и, снова активировав полог, перенеслась в сад. Огляделась. Ага, а вот и тот, кто мне нужен. Мужчина, а судя по размашистому шагу, это был именно он, двигался в сторону пруда. Я последовала за ним. По пути мелькнула мысль, что это может быть один из аристократов спешащий на свидание. Но я пообещала себе, только проверю, если это действительно так, то сразу же уйду.

Мы углублялись все дальше. Вот и пруд остался позади, сад закончился, совсем скоро мы уткнемся в защитный купол, препятствующий проникновению на территорию нежелательных посторонних личностей. Именно к куполу сейчас и направлялся скрытый под накидкой незнакомец.

«Лайрана, ты куда пропала? Зашёл к тебе, а тут пусто?» – раздалось обеспокоенное от напарника.

«Пытаюсь вычислить ещё одну неблагонадежных личность, он явно кого-то ждёт», – просветила мужчину, наблюдая за нервными шагами того, за кем я следила.

«Ничего не предпринимай без меня, я сейчас буду», – вот теперь я ощутила нервную дрожь. Герой войны чего-то испугался?

Я отвлеклась всего на мгновение, а через секунду ощутила, как воздух рядом дрогнул. Только многолетняя практика позволила избежать столкновения, уйдя в сторону. Полог спал. Зато теперь я смотрела в янтарные глаза с вертикальным зрачком того самого незнакомца, который привлек мое внимание в зале.

– Девчонка! – презрительно выплюнул дракон. В том, что это был представитель именно этой расы, я больше не сомневалась. Шея и скулы покрылись мелкими чешуйками.

– Дракон! – с такой же интонацией ответила ему. Мы стояли друг напротив друга, пока присматриваясь.

Я с радостью заметила, что алых нитей, исходящих от мужчины, осталось совсем мало. Наверняка именно это его и взбесило. Улыбку

скрывать и не стала.

– Что, сорвалась рыбка с крючка? Ты поэтому бесишься? – поинтересовалась тоном светской красотки.

– Так и знал, что это твоих рук дело. Кто ты такая? Говори? – размытое движение, и незнакомец рядом. Но и я научилась стремительно ускользать. Теперь мы поменялись местами.

– Я не обязана перед тобой отчитываться, – кокетливо склонила голову на бок и томно глянула на собеседника. Он зарычал. Я видела, как он готовится к прыжку, как просчитывает траекторию, но его выдали глаза. Да, знаю, есть такая обманка, смотреть якобы туда, куда пытаешься переместиться, на нее многие покупаются, но не я, так как сама несколько раз использовала этот же метод.

Его суть такова, что смотришь, например, влево, тем самым давая понять противнику, куда собираешься прыгнуть, естественно, он считает себя самым умным и уходит вправо, а там его ждёт ловушка. Именно этот трюк попытался провернуть со мной дракон. Но я его удивила, отпрыгнул как раз туда, куда он всячески косился взглядом, а потом расхохоталась, заметив мелькнувшую на его лице досаду.

– Что, не вышло? Мы можем скакать тут всю ночь, даже твоя драконья стремительность не сможет преодолеть мой щит. Поведает, кто ты такой и зачем подчинял аристократов во дворце? – поинтересовалась, стараясь потянуть время.

– Мы не будем скакать всю ночь. И раз уж ты поняла, кто я, то и мне нет смысла скрываться, – хмыкнул чешуйчатый, начав раздуваться. До меня дошло, если он сейчас обратится, это конец. От меня и от дворца могут остаться одни головешки.

Призвала огонь, которым наградила нас богиня, и запустила несколько стрел в собеседника. Тот их легко отбил, но раздуваться перестал. Вместо этого выпустил стену огня в мою сторону. Пришлось спешно перекатываться по земле, пропуская огонь над головой.

Я прекрасно понимала, против дракона у меня нет ни единого шанса. Одна из надежда на Кейшара. Я пыталась его позвать, но не получилось. Осталось уворачиваться от летающих шаров, стрел, копий, чужеродно соображая, чем ответить. И тут в голову пришла шальная мысль. На нем щиты, как и на мне, только посильнее, а если просто создать ловушку?

Пришлось задействовать свой резерв до конца. Позади дракона сотворила мощный воздушный молот, а по земле сплела воздушную петлю. Теперь можно. Я удалила молотом в спину, заставив соперника покачнуться и ступить в петлю, теперь дёрнуть на себя за конец. Получилось!

Но я не учла ловкость и сноровку нелюдя. Падая, он частично трансформировался и длинными когтями зацепил мой бок. В глазах потемнело от боли. Попрощаться с жизнью не успела. Появился Кейшар с длинным мечом, сотканым из тьмы. Он обрушил оружие на шею дракона. Голова отлетела в сторону. А черная клякса, выпущенная из ладони напарника, мгновенно превратила тело в кучку пепла.

Вот теперь можно с чистой совестью терять сознание. Но я не торопилась. Да и тьма не спешила накрывать меня с головой и укутывать в свои объятия. Напарник подхватил меня на руки.

– Лайрана, что с тобой? Он тебя ранил? – в голосе страх и обеспокоенность.

– Бок. Он его распорол когтями, - признала и застонала от боли, пронзивший тело. – Ты снял привязку?

– Да, и не только с тех, на кого ты указала, оказывается, на изнанке можно увидеть много больше. И я нашел, как уничтожить все щупальца разом, потому немного задержался. Прости! Прости! – прижимая меня к себе, шептал Кейшар.

Мы переместились в лазарет, где мной тут же занялся лекарь, вливая силу жизни и залечивая рану. От боли хотелось выть, но обезболивание на меня не действовало.

– Сожалею, Ваша Светлость, но сперва необходимо очистить кровь от яда. На когтях дракона всегда такой присутствует. Если мы этого не сделаем, вы можете заразиться, – твердил лекарь, нащиповывая меня потоками света, от которых хотелось выть, так как создавалось ощущение, будто моя кровь кипит.

– Заразиться, это стать такой же чешуйчатой? - сквозь зубы прошипела я.

– Именно так, Ваша Светлость, - подтвердил маг, продолжая экзекуцию. В какой-то момент терпеть стало невыносимо, и я все же потеряла сознание.

Зато очнулась бодрой и полной сил. Попыталась перевернуться, но поняла, что сделать этого не могу. Что за... Открыв один глаз,

судорожно сглотнула. Я лежала на обнаженной мужской груди, меня обнимали сильные руки, прижимающие так, будто я великое сокровище. Второй глаз распахнулся сам. Осторожно приподняв голову, столкнулась с потемневшим взглядом напарника. На миг забыла как дышать.

Приподняла одеяло, проверила, ага, я почти одета, да и Кей в штанах. Облегченно выдохнула и только тут позволила себе высказать претензию:

– Что ты делаешь в моей постели? Неужели не понимаешь, насколько это неприлично? - хоть и пыталась говорить грозно, но душа пела и стремилась навстречу этому невозможному мужчине.

– Это ты в моей постели. А что касается неприличности, спешу тебя уверить, твоя репутация несколько не пострадала, ведь ты и так моя невеста, - и ни грамма раскаяния.

Какой же он невыносимый, отвратительный, бессовестный, красивый, желанный... Ой, меня не в ту степь понесло. В общем, ещё немного, и я точно стану походить на желе. Пора заканчивать с обнимашками. Но кто бы знал, как не хочется.

– Как я здесь оказалась? Была же в лазарете, – попыталась спросить холодно, но голос дрогнул.

– Я тебя принес сюда, потому что ты металась по кровати, пытаешься сама себе навредить, - прошептал Кей. - А так как кровати в лазарете узкие, то лекарь со мной согласился, что лучше спеленать тебя моими объятиями.

Вот, гад, еще и интимности в голос добавил. Разве так можно? Я ж сейчас окончательно расклеюсь. Решили они. Ага, как же. Наверняка этот несносный тип как всегда все сделал по-своему. Злилась ли я? Да, но только на саму себя за собственные ощущения.

– Сколько времени прошло? – я попыталась вскочить, но бок тут же прострелил острой болью. Застонала и упала обратно на грудь напарника.

– Тихо, тихо, не торопись так, тебе еще нельзя делать резких движений. А прошло всего восемь часов с момента ранения. Ты ничего не пропустила. Вот сегодня отлежишься, восстановишься, а завтра можно вставать и снова попадать в переделки, но на этот раз только вместе со мной, - последнее он произнес строго. Я бы и хотела поспорить, но такая забота приятно грела.

- Завтра? Но мы теряем целые сутки. Ты представляешь, что за это время может произойти? - возмутилась и получила вполне себе доброжелательный смешок.

- Лайрана, за столько времени ничего не случилось, значит, и один день подождет, - заявил категорично мой личный страж.

- Так было, пока мы не потревожили это черное гнездо. А сейчас даже представить страшно, на что они пойдут, - не желала сдаваться я.

- Ничего. Саймор - опытный маг, он в состоянии все контролировать. И оставь ему силовое сопровождение, твоя задача - искать и находить. Все. Под заклятия лезть тебе никто не даст, - вот теперь в голосе сталь.

- Я не смогу лежать весь день. Да и есть хочется, - вздохнула, с восхищением наблюдая, как Кей встал с кровати с грацией хищника, как перекачиваются мускулы на его спине. Я откровенно любовалась им. За эти годы его и так шикарное тело стало ещё лучше.

Сама не заметила, как облизнулась. Руки тянулись потрогать, погладить, пощупать, но разум твердил, что нельзя. Он однажды предал доверие. Вдруг я снова обманываюсь? Эта мысль отрезвила. Я даже прикрыла глаза и сделала глубокий вдох. После чего, уже спокойно понаблюдав за одеванием напарника, дождалась, пока он покинет покои, наверняка за едой отправился, и встала сама.

Сперва душ, хоть и далось мне это действие весьма сложно. Бок горел огнем, двигаться больно, в глазах темнело, но я справилась. На стуле нашла платье без корсета, которое поторопилась надеть. Волосы высушила магией, соорудив простую прическу. Вот теперь я готова и перекусить.

Как вовремя я собралась. Вместе с Кейшаром ко мне вбежали и оба родственника. Хорошо отцу ничего не стали говорить, иначе тут собралась бы целая делегация. А я пока не готова к сочувствующим комментариям.

- Ты как? - первое, что спросил Аргус, устраиваясь рядом со мной.

- Жить буду, - улыбнулась, всячески пытаюсь скрыть боль. - Надеюсь, долго и счастливо.

- Зачем ты сама полезла к дракону? - покачал головой Император. И это был риторический вопрос. А вот у Саймора вполне актуальный:

- Как ты поняла, кто он?

– Я еще в музыкальной зале заподозрила, что с этим типом что-то не так, когда он прекрасно почувствовал меня под пологом. А уже ночью окончательно уверилась в его принадлежности к ящерам, свои глаза и частичную трансформацию он не стал скрывать. Другой вопрос: как он оказался во дворце? - задумчиво протянула, поглядывая на всех троих.

– И сколько здесь еще нелюдей, – подхватил недосказанное Кейшар.

– Это нам и предстоит выяснить. Надеюсь, с твоей помощью мы сможем это сделать в кратчайшие сроки, - заявил Саймор.

Сегодня дядя выглядел не в пример лучше. Вот что значит, здоровый сон. Ради такого стоило сразиться с драконом.

Потом принесли обед. Пока ели, ни о чем не разговаривали, каждый думал, как быть дальше. Одно стало понятно, паутина интриг охватила весь дворец, его обитатели вольно или невольно попали под чужое влияние, и нам предстоит слишком много работы, чтобы успеть вычистить большую часть.

Стоило мужчинам оставить меня одну, давая время восстановиться, тут же ожил переговорник. На миг испугалась, что папе все же донесли о моем ранении. Правда окажется это так, изменить я бы уже ничего не смогла.

– Рана? Как ты? Я беспокоился, – передо мной появилось изображение подопечного. Глаза метают молнии, взгляд слишком пристальный. От него утаить ничего бы не получилось.

– Все хорошо, малыш, я в порядке, – попыталась убедить того, кто не раз видел мои ранения.

– Мне то не ври, я прекрасно чувствую, когда тебе плохо, – возмутился парень. Пришлось признаться:

– Столкнулась с драконом, он не пережил такого потрясения. Ты же знаешь, красота – страшная сила, не все могут устоять, – даже улыбнулась. Но Лер не проникся, покачал головой, правда немного расслабился.

– Раз шутишь, значит, все не так уж и плохо, - облегченный вздох. - Рана, береги себя, ладно? - попросил тоскливо, наверняка знал, что я все равно поступлю как обычно.

– Обязательно! – все равно пообещала, хотя мы оба знали, насколько это нереально. – А ты как? Как новая школа?

– Вот явишься домой, обо всем расскажу, - все же улыбнулся малыш. Да, я продолжала его так называть, несмотря на то, что он давно был взрослым и потрясающим парнем. – Мне пора, я урвал несколько минут перемены, чтобы связаться с тобой.

Ответить не успела, он отключился. Вздохнула, прикрыв глаза. Прошло всего пара дней, а я уже успела соскучиться. Скорей бы все закончилось. Так хочется хоть несколько дней ощутить себя в безопасности, но пока здесь творится невесть что, о подобном можно только мечтать.

Задержаться пришлось аж на неделю. Я окончательно восстановилась, что дало возможность и дальше бродить под пологом и отслеживать «заражённых».

Несколько раз на глаза попадался один и тот же лорд, но рассмотреть его никак не получалось. Я и артефакты задействовала, и на внутреннее зрение переходило, но личность установить не получилось. Зато радовал тот факт, что его подчинение на других мы смогли снять. А дальше полный провал. В отличие от дракона, этот оказался хитрее и ловчее.

По ночам мы продолжали ловить преступника, но он ловко уходил, преодолевая любые ловушки. Как заговоренный, честное слово. И мне это не нравилось. Зато была и приятная новость: нам удалось вычислить ещё семерых участников анти имперской организации. А сколько десятков освободили от воздействия – не сосчитать.

Вот где пригодился мой дар. Да-да, я вычисляла всех по запаху и по оттенку ауры. Те, кто соприкоснулся с запрещённым артефактом, а таких мы нашли по приторно сладкому запаху действующих «игрушек», еще и меняли ауру. У обычного человека или мага она яркая, искрящаяся, независимо от дара или пустышки, а вот у тех, кто попал в зону действия запрещённых вещей, она тускнела. Так стало намного легче искать членов организации.

Попавших под чужое влияние и действующих по указке «хозяина» определили по алым нитям, словно прошивающим тело человека. Вот где стал незаменимым дар Кейшара. Только я одна видела и чувствовала, какого труда ему стоило хождение по Грани. А работа на изнанке – только там можно было безболезненно отсечь нити привязки – отнимала у него силы.

На время я отбросила и обиды, и злость, и сомнения. Щедро делилась с напарником не только силой, но и энергией. Это ему помогало не свалиться с ног. Пока он чистил народ от воздействия, я продолжала отслеживать тех, кто пытался спрятаться.

Да, прошел слух, что среди присутствующих началась массовая чистка. Невинные пожимали плечами и радовались, так как атмосфера во дворце стала тяжёлая. А вот виновные всячески избегали попадаться на глаза как страже, так и агентам Саймора. Но если от них ещё могли скрыться подозреваемые, то от нас с напарником нет. Я настолько наловчилась, что уже легко перестраивалась на магическое зрение и могла видеть любое затемнение на ауре. А дальше дело мужчин. Ввязываться в драки я больше не собиралась. Хватило одного ранения.

Правда с похожей аурой обнаружилось еще пятеро, но они объяснили это тем, что на войне им приходилось изымать похожие амулеты у своего противника. А еще эти маги безропотно согласились на ментальное сканирование. Их проверили и отпустили, они действительно говорили правду, в отличие от пойманных на «горячем». Теперь мне стало понятно, для чего дядя вырвал меня из Сейджара. Магов, которые могут видеть или слышать подобное, практически не осталось. А если бы и были, то тут остро встал вопрос доверия. Только мне родственник мог доверять абсолютно, зная, насколько ценна для меня семья.

Ещё несколько раз я связывалась с домом, сообщала о том, что жива и здорова. Лер больше не волновался, уверенный в моем обещании. Но общение с ним поднимало настроение и толкало на подвиги. А ещё присутствие рядом Кейшара. Все чаще я стала ловить себя на том, что не прочь повторить совместную ночёвку. Но после той единственной ночи мы больше не просыпались в одной кровати. Я вернулась к себе. Только во снах могла наслаждаться ласками и поцелуями напарника. А утром не знала куда себя деть, пряча взгляд. Мне стало казаться, что Кей прекрасно знал о моих снах и мыслях, но предпочитал все держать в себе. Только иногда я ловила на себе его лукавый взгляд, списывая это на его попытки меня смутить. И ему это прекрасно удавалось.

Мы продолжали чистку. Даже попался один из руководителей, а их, как выяснилось, было трое. От него же узнали, что готовится нечто

масштабное. Им выдали драконьи артефакты, пропитанные кровью чешуйчатых, а это самая настоящая бомба. Где установили, тоже узнали, но не обо всех местах знал лорд. Только о тех, куда сам лично пристроил смертоносные игрушки.

– Для чего это надо? - поинтересовалась я, до этого молча наблюдавшая за допросом.

– Чтобы уничтожить Императора и его прихвостней, – прозвучало пафосно. Но я выдала кривую ухмылку.

– А на его место посадить кемразовца? Уже известно, кто он? – даже вперед подалась, чтобы заметить реакцию. Ее не было. Допрашиваемый остался безучастным.

– Не кемразовца. Одного из наших, но кто он, никто не знает. Его даже толком никто не видел, - пояснил мужчина. Мы с напарником переглянулись.

«Скорее всего, это тот, кого мы столько времени пытаемся поймать», - мысленно озвучила очевидное.

«Да, уверен, это он, лично контролирует ситуацию», – досадливо скривился Кей.

«И этот над умело прячется. Что-то мне подсказывает, он явно не человек».

«Или бывший некогда человеком», - подтвердил мои опасения напарник.

Сегодня седьмой день, как я во дворце. Мы за это время проделали весьма масштабную работу. Вычислили, как кемразовцы проникают на нашу территорию: в одном месте установленной защиты прореха. Маги, устанавливающие щит, не все оказались благонадежными. Среди них тоже провели массовую чистку, этим вплотную занялось ведомство безопасности Императора, отправив двоих в казематы. У них выкачали в накопители всю магию в наказание. Щит уплотнили, прорехи заделали. Теперь оставалось только ждать. Без связи с хозяевами преступная организация наверняка наделает ошибок, а уж мы постараемся обратить это в свою пользу.

Сегодня с утра Кейшар огорошил меня известием, что вот уже несколько дней занимается на изнанке чисткой ауры дяди Аргуса. Он же пояснил, что молва не врала, он действительно давно и прочно под воздействием. На мое обоснованное беспокойство уверил, что

справится. Сейчас на нем такая мощная защита из тьмы, которая уже не пропустит ни одно воздействие.

Слова напарника успокоили. И когда нас пригласили в кабинет для подведения итогов, побежала едва ли не вприпрыжку. Не терпелось самой убедиться в правдивости слов Кея. Я смотрела на монарха и замечала перемены в его облике. Исчезла медлительность и безволие. Он вновь стал решительным, целеустремленным и живым. Его глаза сияли.

– Совместными усилиями нам удалось очистить дворец от той скверны, что опутала его своими сетями. Но не все заговорщики в казематах. Поэтому надо дать им то, чего они все ждут, - донёсся до меня голос правителя, я не обратила на его фразу внимания.

Во время разговора, пока мужчины обсуждали дальнейшую тактику, я думала о своем. Меня поражало поведение любовницы дяди. За эти дни она ни разу около него не появилась. Сперва думали, что сразу побежит к родным, а за ними установили слежку, но там она не появилась. Зато то тут, то там слышались ехидные и злорадные комментарии о закате звезды. Более того, судя по словам самого Аргуса, по ночам она все же его посещала. А потом словно растворялась в воздухе. Почему же тогда ни разу не столкнулась со мной? О чем-то догадывается? Ее предупредили? Кто? Вопросов множество, а вот ответов нет.

Глянув в окно, я заметила фаворитку, она в который раз садилась в карету и, что-то мне подсказывает, отправилась она в сад. На ловца и зверь бежит. Надеюсь, сейчас я все же с ней заочно познакомлюсь. Слишком долго она от меня скрывалась. Зато в этот раз от меня не убежит.

– Кейшар, перенесешь меня к воротам сада? Не хочу упустить эту дамочку во второй раз, заодно проверю, какой полог она использует, - попросила напарника, он не стал сопротивляться. Открыл мне портал, а сам остался с остальными и дальше обсуждать поимку преступника.

Я прибыла раньше, дождалась приезда фаворитки и следом за ней отправилась через ворота. Стражи меня больше не пытались останавливать. Только откинули взглядом, словно запоминая. А я, поправив кружева на лифе платья, вскинула голову и сократила расстояние между собой и девчонкой.

Вот красавица остановилась, стала крутить головой в разные стороны. Я медленно шла вперёд, сделав вид, что любуюсь экзотическими растениями, их здесь было в избытке. Поравнявшись с девушкой, заметила на ее лице озабоченность.

Можно было бы воспользоваться пологом, как я это делала обычно, но сейчас мне хотелось посмотреть на нее в неформальной обстановке, поймать на неожиданности и отследить реакцию. Многие теряют свои маски, как раз от эффекта неожиданности, вдруг и на этот раз случится нечто подобное.

– Простите, вы мне не подскажете, где я могу увидеть самое великое чудо Асхории – говорящее дерево? – обратилась к ней, навесив на лицо восторженное выражение провинциалки.

На меня смотрели с лёгкой презрительностью. Удивило другое: не знаю, почему Саймор решил, что она глупа, сейчас передо мной стояла хищница, причем весьма умная и целеустремлённая. К такой на хромой кобыле не подкатить, тут подход нужен особый.

– Я похожа на служанку? – бросила девица. – Понаедут из глуши, потом не могут толком определить, где леди, а где обслуга.

– Причем здесь обслуга? Вряд ли бы ее пропустили в такое чудесное место. Неужели вам так сложно ответить на простой вопрос? Вы же наверняка тут не в первый раз? – не сдавалась я. Ох, как по мне полоснули взглядом, наверняка хотели испепелить на месте. Хорошо, в тот момент она не уточнила, что я сама делаю там, куда доступ только по особым приглашениям.

– Слушай, ты, иди, поищи кого другого для своих вопросов, некогда мне с тобой лясы точить, топай,топай... – поторопила меня фаворитка. Она явно кого-то ждала, но очень не хотела, чтобы ее увидели.

– Ладно, чего так нервничать, – пожала плечами и не торопясь двинулась дальше. Правда на первом же ответвлении быстро юркнула в кусты, не желая упускать из виду ту, кого все сильнее подозревала в похищении или причастности к краже.

Время шло, девчонка все сильнее нервничала, притопывала ногой, кусала губы, крутила головой по сторонам. То, что она ждёт кого-то, понятно, но почему тот опаздывает... На миг даже решила, что именно я всему виной. В тот момент, когда ее терпение лопнуло, она развернулась к выходу и в этот момент на дорожке показался Кейшар.

Я едва не застонала. И вот зачем он тут появился? А вдруг бы девица привела нас к преступнику? Сейчас об этом можно забыть. Этого мужчину знала вся Империя, вряд ли тот, кто метит на трон, позволит себе ошибку появиться в саду, когда здесь сам герой войны. От досады прикусила губу, наблюдая за беседой.

– Леди Фьерия, какая встреча! – с преувеличенным восторгом воскликнул герцог. – Его величество тоже здесь? Мне необходимо с ним срочно поговорить.

– Лорд Кейшар! – фаворитка присела в реверансе, выгодно демонстрируя декольте, скорее открывающие все прелести, чем скрывающие хоть что-то. До меня донёлся резкий сладкий запах с нотками горчинки. Я успела зажать рот рукой, чтобы не воскликнуть, так как прекрасно поняла, кто воздействовал на дядю.

Если до этого момента у меня и были сомнения, недаром я так тщательно искала эту дамочку, то сейчас сомнения переросли в уверенность. Зато теперь стало понятно, как она смогла столько лет продержаться в фаворитах.

Я пристально наблюдала за напарником, прислушивалась к его эмоциям, вздох облегчения вырвался непроизвольно, на него не подействовало ничего. А вот девчонка разом изменилась. Больше не было хищницы, представшей передо мной, теперь это оказалась глупая и недалекая скромница, не смеющая поднять глаза на мужчину. Я восхитилась таким преображением.

– Его величество в последнее время очень занят, государственные дела не ждут, – сообщила она доверительно, широко распахнув глаза, словно только что открыла великую тайну. – А я, чтобы не мешать, решила немного прогуляться. У нас ведь сегодня прием во дворце. Вы знали? Вроде возвращение какой-то блудной родственницы. Ой! – она зажала рот рукой. – Это же пока секрет... Кажется.

От ее мерзкого хихиканья замутило в голове. А девчонка не промах, она уже и в руку Кейшара вцепилась – не отодрать. На губах предвкушающая ухмылка. А ещё меня будто током пронзила. Какой прием? Мы же только недавно обсуждали с родственниками эту тему. И ведь ни один из них не то что ничего не сказал, но и вели себя так, будто решение пока не принято. Оказывается, дядя Аргус уже успел не только сам все решить, но и поставить в известность собственную фаворитку, забыв о родной племяннице. Хотя... Когда бы он успел ей

рассказать, если все время был у меня на виду, а сама девчонка где-то скрывалась эти дни. Хотя... Что-то я сегодня поглупела. Сама же недавно узнала, что по ночам она к нему навевалась. Наверняка пыталась «уговорить» вернуть родных во дворец. Вот только она не знала, что на дяде теперь мощная защита Кейшара. Хотела бы я увидеть ее лицо, когда поняла, что ее убеждения не срабатывают. Наверняка дядя поступил хитро и выдал какое-нибудь завуалированное обещание непонятно чего. А исполнять требования не торопился.

Точно! Вот зачем она сегодня примчалась в сад. Будучи не такой и глупой, она сразу сообразила: тут что-то нечисто. И решила узнать побольше у своего поделщика. А он не торопился на свидание с ней. Скорее всего уже списал со счетов, правильно проанализировав ситуацию. Вот в его уме я не сомневалась. Противник очень сильный, ловкий и хитрый. В другое время я бы им даже восхитилась.

– О возвращении племянницы Императора знал, о приеме пока нет. Кстати, милая Фьерия, а чем вы станете заниматься, уже думали? – как бы между прочим поинтересовался напарник, возвращая меня из мира мыслей, поглаживая тыльную сторону ладони фаворитки. На миг в ее глазах мелькнуло недоумение пополам со страхом.

– Вы о чем, лорд Кейшар? Зачем мне чем-то заниматься? Аргус... Ой, простите, Его величество...

– ...Совсем скоро женится, – подхватил ее фразу напарник, заставив лицо красавицы перекошиться, на миг мы увидели ее истинный облик расчетливой хищницы.

– Как это – жениться? Но он мне обещал корону, – вырвалось у нее на эмоциях.

– Видите ли, леди Фьерия, женятся на равных по положению или статусу, на худой конец на выгодной партии. Или ещё момент: на тех, кому доверяют. А вы? Обедневший род, ничего из себя не представляющий. Выгода? Только вам и вашей бесчисленной родне, которую вы давно успели пристроить на самые выгодные места. Но и это ещё не все. Бегаете на свидания с одними мужчинами, соблазните других, авансы раздаете третьим, – начал безучастно перечислять Кейшар, а его собеседница все сильнее бледнела. Она с силой ухватилась за несесер, висящий на поясе платья. Запах усилился. Так вот что у нее является артефактом!

– Лорд Кейшар, как вы могли так обо мне подумать? - фаворитка уже всем телом прижималась к мужчине. Она явно надеялась на приворотный эффект артефакта. Но...

– Какая занимательная вещица, - восхитился напарник, срывая с пояса запрещённую игрушку. – Могу я поинтересоваться, где вы её взяли?

Самообладанию Фъерии позавидовала даже я. Хотя ужас, мелькнувший в её глазах, отчётливо показал не только вину, но и то, что она с головой погрязла в интригах против Императора. Вот и сейчас глупо захихикала, захлопала ресничками, умильно заулыбалась, едва не закатывая глаза, после чего с придыханием поведала:

– Это подарок Его величества.

– Да ладно? И что, он вручил его вам из рук в руки? – теперь играл Кейшар, сделав вид, будто очарован прелестницей.

– Нет, мне его доставили в покои, но ведь кроме Императора мне никто ничего не дарит, значит... – она многозначительно замолчала, не торопясь договаривать. Не дождавшись окончания фразы, манерно вздохнула. И сама же выдала: – И теперь я всегда ношу его с собой.

– Знаете, милая леди Фъерия, я, пожалуй, заберу это, слишком опасный артефакт, он может навредить вам самой. За такие игрушки можно и головы лишиться, – тоң напарника резко сменился, став жёстким, в нем сквозил холод и сталь. – За прошедшую неделю мы слишком много таких игрушек отыскивали и, не поверите, уже нескольких они свели с ума.

– О! Что вы говорите? Это артефакт? Опасный? – она весьма натурально изобразила испуг, но я успела уловить ярость в глубине её глаз.

– Да, причем запрещённый, – отчеканил мужчина. – А сейчас, прошу меня простить, вынужден вас покинуть. Дела требуют моего вмешательства, необходимо разобраться, кто же всё-таки прислал вам запрещённую вещицу.

– Да-да, лорд Кейшар, обязательно разберитесь, – усиленно закивала девушка. Правда отпустить не торопилась, так и стояла, вцепившись в его локоть.

– Сразу после того как вы меня отпустите, – мягко попытался отстраниться напарник.

– А, да, простите, я слишком потрясена услышанным, - всхлипнула красавица. Я заметила, как она быстро положила что-то в карман камзола Кейшара. Наверное не наблюдай за ней так пристально, ничего бы не увидела. Ее сноровка поразила.

Стоило им разойтись в разные стороны, как я, дождавшись ухода Фьерии, метнулась к мужчине и знаками потребовала проверить карманы. Почему знаками? Интуиция подсказала, а она за годы работы ещё ни разу меня не обманула.

На ладони появился маленький зеленоватый камешек с несколькими гранями. В центре будто спираль крутилась. На лице мужчины возникло потрясение. Он глянув в сторону, куда удалилась фаворитка, покачал головой и провел над находкой ладонью, опутывая камень тьмой, заставляя спираль застыть. Только потом облегчённо выдохнул.

– Интересно, на что она рассчитывала, подкидывая мне следилку, коих полно во дворце? Вряд ли так глупа, но тогда что хотела сказать? – протянул Кейшар.

– Ты ведь не заметил ничего, значит, обнаружил бы не сразу, уверена, на нем еще и заклинание какое стоит, чтобы никто не нашел эту гадость, но ей не повезло дважды: во-первых, я слишком пристально за ней наблюдала, а во-вторых, на нас не подействовало сокрытие, на тебя после посещения Грани, а на меня в силу специфики моего дара. Нарвись она на кого другого, ее затея прекрасно бы удалась. И да, думаю, Саймор впервые ошибся в оценке фаворитки, она слишком умна и расчётлива. Но надо отдать ей должное: играет отменно.

– Согласен, а так же полна загадок, которые мы с тобой обязательно разгадаем. Только надо поторопиться, - кивнул напарник. – И да, ты же слышала, что сегодня прием в твою честь? Думаю, тебе пора готовиться, чтобы затмить там всех. А я буду рядом.

– Сомнительное удовольствие, – не сдержала ехидства. На лице мужчины заходили желваки. Мои слова ему не понравились. Но я не собиралась щадить его чувства. Мои никто не пощадил ни десять лет назад, ни неделю во время проведения обряда. Да, я успела немного отойти и даже благосклонно принимала наше сотрудничество, но падать к ногам мужчины не торопилась. Даже несмотря на то, что все

чаще вспоминала нашу совместную ночь и мое пробуждение. А так же собственные чувства.

Со мной вообще стало происходить много непонятного. Я бросаюсь из крайности в крайность. То хочется нахамить и ударить, а в следующее мгновение прижаться к нему теснее и поцеловать. От подобной карусели начинала болеть голова.

– Лайрана, нам надо, наконец, поговорить, - прозвучало глухо, но твердо. - Эта неделя была весьма сложной, ни на что не хватало времени. Но сейчас...

– О чем, Кейшар? Помнится, мы уже все сказали друг другу ещё десять лет назад. Совсем недавно мы вроде бы уже поговорили, причем неплохо. Я думала, на этом все. Нет? Вряд ли услышу что-то новое. И ты прав, мне пора готовиться к вечеру, заодно узнать, как освоился Лер. Я его неделю не видела, успела соскучиться.

В очередной раз я попыталась избежать разговора. Выслушивать извинения? Они все равно ни к чему. Да и чего греха таить, та встреча в ресторане, а так же совместная ночёвка и так многое изменили, но пока не желала признаваться в этом самой себе. Я давно его простила, но обида немного осталась. И его слова ничего не изменят, пока я сама не приму его чувства и желания. А это делать опасалась, в любую секунду ожидая очередного удара в спину. И пусть он уже не тот самовлюблённый эгоист и элита Академии, но обоснованные опасения не желали проходить.

Обогнув мужчину, уверенно отправилась к выходу из сада, ни разу не оглянувшись. Я чувствовала взгляд в спину, меня окатило волной сожаления, тоски и грусти. Было что-то ещё, но распознать не получилось, напарник вдруг закрылся. Пожав плечами, перестала обращать внимание, так как сейчас меня больше заботило, как я буду выглядеть на приёме в мою честь, и как вывести на чистую воду фаворитку. В том, что она замешана в краже, я уже не сомневалась. Осталось понять, кто ее надоумил, кто помогал и сколько народу здесь замешано. Вряд ли она одна могла проверить подобное.

За ней наверняка стоят те, кто решился на смену власти. А наивную дурочку просто ставят под удар. Но тут уже, как говорится, сама виновата, раз мозгов нет подумать. Наша задача – найти и обезвредить. Все остальное будут решать дядя и его приближенные.

А я подставляться пока остерегаясь, ведь пообещала Леру быть осторожнее. А, значит, обещания надо исполнять.

ГЛАВА 4

Домой примчалась вся в мыле. В первое мгновение возникло желание связаться с дядей и спросить, зачем ему именно сегодня бал, если совсем недавно мы договорились не афишировать пока мое возвращение, чтобы я могла подготовиться. К тому же он прекрасно знал, что мы не закончили чистку во дворце.

Да, я могу понять желание родственников ускорить события, а сделать это можно только дав врагам то, чего они желают, но все равно считала, что стоит подождать хотя бы того момента, пока мы не проредим количество «зараженных», так я называла тех, кто попал под магию принуждения. Хотя это и магией назвать нельзя. Пока я и сама не понимала, что за нити тянулись от того дракона к нескольким лордам и леди. И ведь спросить уже не у кого.

Ладно, где наша не пропадала? Вот и сейчас постаралась унять эмоции, дала себе время остыть и подумать. Тогда-то и мелькнула мысль, что я могу с этого многое выгадать, если предстану перед публикой светской красоткой с растекающимися мозгами. Ну, а что? Фаворитке можно притворяться, а мне нет? Зато так больше шансов на то, что могу привлечь того, кого мы ищем. Да и, как показала практика, мой метод прекрасно работает.

А все потому что таких глупых никогда не воспринимают всерьез, считают, красивая девушка априори лишена возможности думать и уж тем более анализировать. Не станем их разубеждать, пусть и дальше так же считают, зато скрывать некоторые тайны точно не станут. А мне именно это и надо. Нет, я прекрасно понимаю, что планы враги сдавать не станут так открыто, но ведь мне хватит взглядов, недомолвок и жестов. А уж связать воедино разрозненные факты я смогу. Главное получить то, из чего можно составлять общую картину.

В данный момент у меня было преимущество. Я давно не посещала светские мероприятия. К тому же даже те, кто знали меня раньше, вряд ли вспомнят, умной я была или глупой. Да и времени прошло достаточно, за такой период многие меняются, жаль, не всегда в лучшую сторону. Пусть и обо мне думают, что хотят.

Решено. Так и сделаю. Злость ушла, словно ее и не было. Накатило воодушевление. Мне вдруг показалось, что сегодня если все не решится, то многое изменится. Опасность заставляла едва ли не подпрыгивать от нетерпения. Так со мной всегда происходило, стоило на горизонте появиться чему-то страшному. Вот и сейчас в крови закипел адреналин.

Бал. Нам слишком многое предстояло сделать. Недаром заговорщики с нетерпением ожидали масштабного мероприятия, чтобы закончить начатое. Император решил ускорить события и дать им то, чего они хотели. С одной стороны я радовалась, надеясь на успех, а с другой – мы ведь не все взрывоопасные вещицы обезвредили, и это может стоить нам всем дорого. Надеюсь, остальные тоже это понимают и ещё раз постараются проверить каждый уголок зала, чтобы избежать последствий. Как бы я себя ни успокаивала, все равно казалось, мы чего-то не учли. И противник у нас весьма хитрый и изобретательный.

Дверь открыл наш бессменный дворецкий. Я всегда его помнила бесстрастным и прямым, как палка. Сейчас, увидев его, удивилась, он совсем не постарел. Надо же, наверняка в нем есть магия, только она позволяет своим носителям оставаться если не молодыми, то хорошо сохранившимися. Сегодня я впервые увидела, как заблестели от радости глаза мужчины.

– Ваша Светлость, рад вас видеть. Вы все такая же егоза, - не сдержал шпильки, лукаво стрельнув глазами. И тут же, едва заметно склонив голову, сообщил: – Вас уже ждут.

В гостиной находился отец с матерью. Оба обрадовались моему приходу. Мама слишком пристально осмотрела меня, наверняка на предмет повреждений, но я стойко выдержала ее взгляд, от ранения остались одни воспоминания. Лекарь дяди прекрасно знает свое дело. Даже шрама почти не осталось, так, лёгкая полоска.

– За всю неделю ни разу не навестила, – с легкой обидой попеняла мама. Но отец ее тут же обнял и прошептал:

– Милая, ты же должна понимать, долг превыше всего, наша дочь ведь не развлекалась, а работала.

– Да, мама, все так и было. И я ужасно по тебе соскучилась, - порыв сдерживать не стала, подошла и обняла. Получила в ответ такие же теплые объятия.

– Как тут Лер? Он уже освоился? По переговорнику ничего не сказал, обещал только при личной встрече. Жду не дождусь, - мечтательно вздохнула, ожидая скорейшего прихода подопечного.

Папа не стал мучить меня сомнениями, сразу рассказал, что успел немного понаблюдать за Лером на новом месте. И пусть к нему отнеслись благосклонно из-за титула, но я знала, мой подопечный себя в обиду не даст, сможет различить фальшь от искренности.

– Хороший у нас внук, - радостно улыбнулась мама. - А как готовит. Наш повар сперва злился, не желал пускать парня на кухню, но стоило попробовать несколько блюд мальчика, все, теперь эти двое неразлучны. Вместе составляют меню, вместе изобретают новые блюда, вместе радуют нас своими новинками.

– Да, Лер и нас с Одией часто баловал, он просто бог готовки. Любому признанному повару фору даст, – с гордостью отозвалась, поглядывая на довольных родных.

Как же хорошо находиться дома, среди тех, кого любишь и кто любит тебя. Кому можешь доверять. В Сейджаре рядом были Одия и Лер, но только сейчас осознала, что родных не заменит даже лучшая подруга.

Вечером, если успею, более подробно расспрошу Лера о первых днях в школе. Я за него беспокоилась. За всю неделю мы толком так и не смогли поговорить, а мне не терпелось узнать подробности. Я просто чувствовала, его и самого распирает, он не привык долго держать что-то в себе.

– Ты останешься дома? – едва слышно спросил папа, я мотнула головой. При маме ничего не стала говорить, чтобы ее не беспокоить. Вся семья не сговариваясь всегда обеспечивала родительнице спокойствие и надежность. Незачем ей знать, что творится вокруг. Да, она у нас умная, сама все понимала, но делала вид, будто ее вовсе не интересует.

По глазам матери видела, насколько ей не терпелось многое расспросить у меня, но она промолчала. Я же, пользуясь моментом, поторопилась ускользнуть.

– Так, я в душ, а потом хотелось бы перекусить. И да, сегодня бал в мою честь, дядя придумал в последнюю минуту, – заметила как бы между прочим, заставляя маму вскочить и всплеснуть руками.

– Да как же это? Осталось совсем немного времени. Разве ж можно предупреждать за шесть часов до бала? Мы ничего не успеем.

Я едва не расхохоталась. Вот он, самый простой способ отвлечь маму от государственных дел, а в частности от любопытства по поводу моей персоны.

– Все успеем, не переживай. За эти годы я научилась собираться быстро, один раз даже за час смогла стать высокородной леди и сразить всех наповал, – похвасталась, бегом отправившись в душ. И до меня донёлся залиvistый смех папы, которому Лер уже рассказывал эту историю, закончившего мою фразу:

– И ерунда, что она едва не довела до инфаркта модистку, у которой самым наглым образом увела платье, да ювелира, у него потребовала на время драгоценности. Но и это ещё не всё подвиги. Лер с Одией тогда в четыре руки собирали ее на бал, извасюкавшись в пудре, румянах и прочих женских штучках. Зато да, она успела.

Я хихикнула, вспомнив тот эпизод. Было и правда весело. Только Лер не стал шокировать родных, когда делился подобным. Собирали меня в управлении департамента. И не в четыре руки, а в двенадцать. Подключили всех, кто был свободен в тот момент. Ох, как матерились помощники, я даже заслушалась. Представляю, как они потом отмывались от всего. Но наша операция завершилась успешно. Нашли, обаяли, очаровали и арестовали.

Сейчас уже меня не пугали шесть часов. За них многое можно успеть. Главное не суетиться и позволить матери все самой устроить. Я решила даже не спорить, чтобы сэкономить время. Зато чем пафоснее я буду выглядеть, тем проще мне будет притворяться глупышкой. Да и маме надо устроить развлечение, она это дело любит.

Ванная расслабила. Я в ней едва не уснула. Все же за эти дни вымоталась изрядно. Но долго нежиться мне не дали. На меня коршунами налетели приглашенные маменькой помощницы, которым предстояло меня преобразить. Я всецело отдалась в их руки. Сама на время отключилась, размышляя о личности мага времени.

Когда-то многие думали, что маги с таким даром могут возвращать время, поворачивать его вспять. Нет. Это невозможно. Да, сами они могут вернуться в прошлое, но взять кого-то с собой или о чем-то предупредить других, например, о войне или катастрофе – нет, не могут. Специфика их дара в том, что они на короткий промежуток

имеют возможность остановить время, правда не больше минуты. В будущее им пути нет, а вот в прошлое да, есть возможность вернуться. Но и тут свои нюансы. Все зависит от дара. Насколько я помню из хроник, самый сильный маг с таким даром, живший около полутора тысяч лет назад, мог возвращаться на четыре года назад, это максимум. Остальные, жившие уже после него, уже на год-два. А последний так и вовсе выигрывал всего несколько минут, этого хватало, чтобы избежать опасности. Осталось понять, какой же у нас маг, с какой силой и возможностями.

Хотя в некоторых источниках говорилось о том, что нашлись такие искусники, которые умудрились пробраться в будущее. Насколько это правда, судить сложно, ведь ни одного очевидца не осталось, как и самих магов времени. Тогда откуда же взялся этот? Но смущал именно момент с его силой. Анимаг.

Как правило любая магия просыпается до восьми лет. Всех анимагов сразу заносят в особый реестр. И ребенка должны были сперва досконально проверить. Но... Почему этого не сделали с нашим воришкой? Халатность? Не думаю. Слишком велик риск получить в будущем преступника. Анимаги обычно промышляют как раз воровством, убедившись в своей неуязвимости и вседозволенности. Каждый анимаг имеет свой отпечаток ауры, и все они хранятся в хранилище. Будь это кто-то из зарегистрированных, дядя давно б нашел. А этот вообще не оставляет никаких следов. Как это вообще возможно? Получается, это неучтенный анимаг с даром времени. И откуда он взялся?

Можно было предположить, что его все время укрывали, но тут есть одна загвоздка: с восьми лет и до нынешнего возраста, а это, уверена, гораздо больше десяти лет, он должен был находиться в экранирующем бункере. В противном случае артефакты, находящиеся в каждом городе, поселении, на хуторах, да и в любом уголке Империи зафиксировали бы носителя подобной силы. Именно так были пойманы многие воришки.

Значит, он появился из ниоткуда. И знает намного больше нашего. Слишком осторожен. Находится наверняка во дворце, умеет обращаться с артефактами. Я бы даже предположила, что он и сам артефактор, но анимаги не бывают артефакторами, им нечего вливать в свое изделие. Более того, любая вещьца в его присутствии мгновенно

дезактивируется, теряя свои свойства. Из этого делаем вывод: это не один человек, а несколько, среди которых как раз имеется тот, кто прекрасно ладит с заговоренными вещицами. Осталось их найти. И я очень рассчитывала на то, что фаворитка мне поможет пусть и против своей воли.

Мою кожу терли, потом умасливали кремами, от запаха которого хотелось блаженно щуриться. Не обошли вниманием и волосы, они просто засияли, как и моя кожа. Я смотрела на себя и не узнавала. Нет, в Сейджаре я не забросила уход за собой, все же мы – девочки всегда желаем быть в центре внимания, не зависимо от статуса и рода деятельности, но сейчас мое восхищение собой превосходило любое ожидание.

– Нравится? - уточнила одна из женщин, трудящихся над созданием моей красоты.

– Очень, – скрывать очевидное ни к чему. Я словно помолодела не только внешне, но и внутри. Ощутила себя девочкой, впервые собирающейся на бал.

До меня вдруг дошло: а ведь свой дебют я пропустила, так как именно в тот момент поступала в Военную Академию. И мне так и не довелось потанцевать на балу. И по сути это мое первое мероприятие такого рода. Волновалась ли я? Совсем немного. Хоть и прошло много лет, я уже не та, что была раньше, многого достигла собственным умом и силой, но все равно бал – это своего рода испытание. И от моего актерского мастерства будет зависеть, насколько я его достойно пройду.

К назначенному времени я была полностью готова. Мама постаралась на славу. Я даже восхитилась ее умением. Как раз из школы вернулся и мой подопечный, с восторгом рассказывая, насколько все отличается от его прошлого места учебы, здесь даже программа более улучшенная. Его одноклассники в большей степени неплохие люди. Да, со своими тараканами, но парня удивила доброжелательность. И минимум фальши. Видимо, к нему пока присматривались и оценивали. А ещё за эти дни он смог выделить из целой толпы нескольких приятелей. До друзей им пока далеко, а вот приятельство вполне подходит. Что будет дальше, жизнь покажет.

– Я так поняла, тебе там понравилось? - все же уточнила, наблюдая за реакцией парня.

– Очень, – глаза блестят, сам на месте усидеть не может. – Я только теперь понял, что значит, настоящая учеба. Здесь не только кулинарная магия, но и стихийная, и бытовая, даже боевую заставляют изучать на всякий случай. Поэтому я в полном восторге.

Я порадовалась за парня. Жаль, обстоятельно расспросить его обо всем подробнее не получилось, так как братья тут же взяли его в оборот, одевая и собирая на бал. И пусть для мужчин времени заняло много меньше, но я с восторгом смотрела на подопечного. Красавец. Я аж возгордилась им. Темный пиджак обрисовал широкие плечи и узкую талию. Одухотворенное лицо будто светило изнутри. Даже головой покачала, предчувствуя, сколько разбитых сердец сегодня останется после моего подопечного. Главное не дать ему попасть в ловушку хищниц, торопящихся замуж, остальное переживем.

Меня сопровождали родители, оба брата и Лер. Вот кто аж изнывал от предвкушения. Ещё бы, он ведь никогда не видел высшего общества. Перед балом я выделила несколько минут, чтобы с ним поговорить и предупредить, куда мы направляемся, как любят некоторые оттачивать свое мастерство в издевках и попытках ужалить ближнего. Подопечный слушал, кивал и потом обнял, чтобы сообщить:

– Не стоит волноваться, я справлюсь. И тебя не посрамлю, и себя в обиду не дам. К тому же твои братья уже успели дать свои наставления. Просветили меня о правилах поведения. Женить меня никто не сможет, если я этого не захочу, - еще и подмигнул, принося умиротворение в душу.

Я была спокойна. Улыбнувшись, выбрала маску на вечер и, разом преобразившись, чем удивила не только родных, но и братьев, выпорхнула из дома. В карете на меня поглядывали, оценивали, пока я хлопала ресницами, глупо хихикала и без разбору тараторила, неся всякую чушь. Первым не выдержал Сэйм, мой близнец.

– Лайрана? Ты потом точно станешь сама собой?

– А что, братец, такая сестра тебя не устраивает? – надула губы, добавила в голос обиды и уже было сделала вид, будто собралась реветь. Даже представлять не хочу, как это выглядит со стороны.

– Все устраивает, ты неподражаема, – всполошился тот, вполне искренне забеспокоившись, что может начаться слезоразлив.

– То-то же, – на миг став серьезной, подмигнула Сэйму, заставив его облегченно выдохнуть. И снова влезла в выбранную маску. А вот

оба брата в унисон буркнули:

– Я и правда поверил и даже испугался.

– Какое потрясающее преображение, даже я поверил и проникся.

Лер, глядя на меня, хихикал. Ещё бы, сколько раз за эти годы он видел множество масок, которые мне приходилось примерять. Тогда-то я и отточила свое мастерство. Но одно дело – провинциальный городок, пусть и курортный, а совсем другое – высшее общество ядовитых змеюк, всю свою жизнь играющее в разные игры и имеющие кучу лиц. Таким ничего не стоит раскусить обман.

– Приехали, – заметил отец, стоило карете замедлиться. Я подобралась. Вздохнула и сама себе дала установку, что у нас все обязательно получится. По-другому и быть не может. Это последний рывок, после которого мы, наконец, сможем вздохнуть с облегчением.

Народу собралось много. Кареты подъезжали, выпускали своих пассажиров и быстро отъезжали в стороны, освобождая проход. Нам тоже пришлось поторопиться. Оказавшись у подножия широкой лестницы, ведущей во дворец, украдкой осмотрелась.

Кейшара я почувствовала еще не доезжая до места назначения. Он волновался. По нашей связи мне прилетело беспокойство. Непроизвольно попыталась послать волну спокойствия, заодно сообщить, что я уже рядом. Хотя последнее он и сам успел почувствовать. Нас встретил стражник, поклонился и едва слышно прошелестел:

– Его величество ждет вас.

– Всех или кого-то конкретно? - деловито уточнил папа.

– Велено привести всех, следуйте за мной, – голос лишенный эмоций.

Нас провели коридором, где никого не могло быть. Дядя подстраховался, чтобы нас никто не заметил до нужного времени. Пока шли я осматривалась вокруг, осматривая магическим взглядом стены, потолок и даже пол. Или сюда наш ушлый неуловимый маг не добрался, или не посчитал нужным тратить артефакты перед столь важным событием. Что-то мне подсказывало, он списал Императора и его семью со счетов.

Не доходя пару метров до кабинета, наш провожатый поклонился и исчез в боковом коридоре. А мы вошли внутрь. Там уже находились

Кейшар и Саймор, и явно все трое о чем-то спорили. Наша компания так и застыла в дверях, разглядывая занимательную картинку.

– Нас никто не замечает? - громко уточнил папа, пресекая дальнейший спор. На нас обратились три полыхающих взгляда. Ого! Это ж сколько они уже спорят? Все на взводе. Я нахмурилась.

– О чем вы так жарко спорите, мальчики? – Мама в своем репертуаре. Зато обстановка тут же разрядилась. Мужчины разом улыбнулись, а Его величество мельком бросил взгляд на папу, явно искал поддержки.

– Скоро все соберутся, я предлагаю нашей семье выйти в зал всем вместе, - предложил дядя Аргус, косо поглядывая на стоявших по бокам от него мужчин. И все разом посмотрели на меня. На миг даже стушеввалась, но потом сообразила, что все ждут почему-то моего решения. Меня удивило это. Но... Ладно.

– Идея была бы неплохая, будь это обычный бал в мою честь. Но мы все прекрасно знаем, для чего это затеялось. Поэтому, думаю, будет намного лучше, если мы все же пройдем в зал, где осмотримся, заодно послушаем разговоры, а я ещё и просканирую народ на предмет изменённой ауры. Здесь ведь прибыло много тех, до кого мы еще не успели добраться, - попыталась убедить дядю в своей правоте. Кейшар довольно кивнул, словно предвидел мое решение, а вот Саймор поджал губы, покачал головой. Ага, он явно склонялся к решению брата.

– Лайрана, но тогда не выйдет эффекта неожиданности, – это уже Саймор попытался вмешаться. Я же в мгновение ока все успела продумать, потому, подмигнув родственникам, взяла Лера под руку и выдала свой план:

– Будет вам эффект неожиданности. Мы появимся с Лером чуть позже наших родных, прогуляемся по залу, будучи никем не признанными, так даже намного лучше, появится возможность слушать других без опасения.

Несколько минут вся честная компания задумчиво созерцала то меня, то моего подопечного. Император все же попытался возразить, но я привела последний, как мне показалось, убойный аргумент:

– Дядя, пойми, только я смогу увидеть «грязную» ауру, только у меня есть возможность унюхать запрещённый артефакт, и я просто обязана узнать, сколько приглашенных на стороне врага, а сделать это

я могу только оказавшись в толпе. Незнакомое лицо не вызовет опасений, так как никто еще не будет знать, как ко мне относиться, - кажется, моя речь возымела действие. Монарху и всей моей семье пришлось принять мое мнение и согласиться с ним.

– А почему Лер? Разве не лучше, если ты покажешься в моей компании? - Вот и ревность проснулась. С чего вдруг?

– Ты – личность знаменитая, а нам не надо лишнего внимания, поэтому только Лер, нас обоих никто ещё не знает. А ты останешься страховать.

– Хорошо, - сквозь зубы процедил напарник. Я прекрасно видела, это решение ему не нравится, но он прекрасно понимал, что я права, именно поэтому не стал настаивать на собственном мнении.

Мы разошлись. Перед нами с подопечным появился знакомый Страж. Он вывел нас в общий коридор так, чтобы никому не попасть на глаза. Кивком поблагодарив, взяла Лера за руку и вошла в зал. Чем хорош сегодняшний бал, Его величество не поставил герольда, потому нас никто не объявлял. Это я просила, так как в этом мое преимущество инкогнито до поры до времени.

– Я думал, в толпе мы останемся одними из многих, но на нас так смотрят, – шепнул малыш, едва заметно склонившись ко мне.

– Новое лицо – новая жертва, - пояснила, потом улыбнулась: – Аристократы любят оттачивать мастерство на новеньких, так они самовыражаются. Наши лица привлекли внимание, потому что никто не знает, чего от нас ожидать.

К нам пока не подходили, присматривались. Сами мы не торопились ни с кем знакомиться. Стоя в огромном зале и дожидаясь правителя, я украдкой осматривалась, применив магию, еще и прислушивалась. На нас с Лером все чаще смотрели. Оценивали. Некоторые без зазрения совести проверяли мой магический потенциал. Я слышала шепотки с разных сторон, народ пытался угадать, кто мы такие. Ага, вот снова кто-то вознамерился взломать мой щит. Как чувствовала, поторопилась скрыть свою настоящую силу, оставив крохотную искорку. В свою очередь тоже поглядывала на гостей, «принюхивалась», надеясь среди всей этой толпы отыскать знакомый след, который успела уже выучить так, что с закрытыми глазами бы узнала. Пока ничего.

Все ауры ярко сияли, показывая честность в служении Императору. Взрывоопасных артефактов я тоже не замечала. Но чувствовала: они должны здесь быть. От разглядывания меня отвлекла пара молодых повес. Поправ этикет, не дождавшись представления леди, они попытались со мной заговорить, несмотря на наличие подопечного:

– Прекрасная незнакомка, а что вы делаете сегодня ночью? - вальяжно поинтересовался один из них. Прямое оскорбление заставило Лера нахмуриться. Он уже подался вперед, но я вовремя его остановила. Потом ехидно ухмыльнулась, надув губы.

– А вы, господа самоубийцы, наверняка захотели острых ощущений? Так я вам их обещаю, - выдала с придыханием. К нашему разговору прислушались и другие. Такие оскорбления полностью разрушали репутацию леди. Теперь все зависело от того, как она ответит.

– Почему самоубийцы? - надменно поинтересовался второй. К моим словам он отнёсся весьма пренебрежительно.

– А вот об этом, незнакомые лорды, вы узнаете позже, - пообещала и отвернулась. Знаю, невежливо, но они того заслужили.

– Леди, мы еще не закончили, – начал злиться первый. Я отмахнулась от них, как от назойливых мух и капризно бросила:

– Подите прочь, вы меня утомили. И да, вам стоит приготовиться к ответу. Вряд ли вам это понравится, но вы сами запросились.

Оба лорда аж задохнулись от возмущения. Даже подались ко мне, но на пути встал Лер и непререкаемым тоном заметил:

– Не стоит делать того, о чем вскоре пожалеете!

Не знаю, что их остановило: то ли тон подопечного, то ли все же проснулся здравый смысл, хотя в последнем я и сомневалась, но они все же отошли, пообещав устроить еще для меня незабываемую встречу.

– О, поверьте, господа, она обязательно состоится, – пропела не став скрывать мстительности в голосе. На миг мелькнуло в глазах обоих сомнение. А потом они затерялись в толпе.

«Я все слышал, – раздалось злое в голове. - Довольна? Этих двоих будет ожидать весьма неприятная беседа с твоими родственниками».

«Иногда полезна показательная порка. Если поможет – хорошо, надеюсь, они в следующий раз подумают, как задевать девушек», –

выдала мстительное. Больше Кей ничего не говорил, но не забывал за мной приглядывать.

После короткой беседы с напарником вернулась в действительность. Прислушалась. Забавляли реплики многих приглашенных, особенно тех, кто находился рядом в момент нашей стычки с лордами. Если одни просто считали меня высокомерной стервой, то другие основательно перемыли мои кости. Мы отошли подальше, где как раз аристократы ожидали явления племянницы Императора, выдвигая версии моего отсутствия одна абсурдней другой. С каким трудом мне удалось не расхохотаться.

Я давно открыла свое сознание для напарника, чтобы Кейшар слышал все то же, что и я, ему тоже с трудом удавалось сохранить невозмутимость. Его злость после стычки с теми двумя прошла, теперь мы веселились вовсю.

А когда ещё напарник и с братьями поделился, те не стали и пытаться сохранять лицо. Их задорный смех разнёсся по залу. Я с трудом к ним не присоединилась. Все же стоило соблюдать конспирацию и до поры до времени не показывать наше родство. В данный же момент на любое внимание отвечала кокетством или молчанием с хлопаньем ресниц. Кто бы знал, насколько это сложно. В конце концов сама выбрала роль пустоголовой стервы, а таким законы не писаны.

– Его Императорское величество Аргус Асхорийский! – провозгласил герольд, и все дружно присели в реверансе. Мои родные поклонились, Лер рядом со мной тоже, я же не стала раздражать народ и тоже сделала реверанс, хотя могла бы остаться стоять, статус позволял.

Дальше народ потянулся с приветствиями. Почти час нам пришлось выстоять положенную церемонию чествования Императора, в конце которой он позвал меня к себе. Лица многих надо было видеть, когда Лер вел меня к трону правителя. Я не отказала себе в удовольствии отыскать глазами зарвавшихся лордов. Ага, страх, переходящий в ужас, в их глазах стал наградой, поднимая настроение. Люди Саймора уже страховали тех двоих, готовые сопроводить в казематы. Как я им и обещала, ночь для двух повес будет незабываемая в компании с ворами и убийцами. Посидят несколько дней, подумают над своим поведением, иногда с таких полезно сгонять спесь.

– Наши подданные, сегодня у меня и моей семьи праздник. Вернулась дорогая племянница, постигающая науку и смысл жизни на другом конце Асхории. Но теперь она здесь, рядом со своей семьёй. И в честь нашей Лайраны объявляю праздник открытым. Да начнутся танцы.

Я улыбалась так широко, что сводило скулы, жеманничала, кокетничала, со всех сторон показывая как свою глупость, так и стервозность. Потом начался бал.

– Позволишь тебя пригласить на первый танец, – лукаво сверкнул темными глазами Кейшар.

– Само собой, - отозвалась, излучая восхищение.

«Но говорить нам лучше мысленно», – предупредил напарник, я едва заметно кивнула в ответ.

Мы кружились по залу под взглядами множества глаз. Но при этом я успевала ещё и присматриваться. Это помогло увидеть то, было скрыто изначально. Или появилось уже после того, как я блуждала по толпе.

«Кей, вон тот тип в углу, от него фонит «запрещенкой», а ещё над ним странная энергетика, я вижу черную кляксу. Саймор не проверял зал перед самым балом?» – уточнила слегка обеспокоенно.

«Нет, мы успели это сделать за пару часов до него, больше никто не входил, как мне кажется. Вероятно эту гадость пристроили уже сейчас, но мы с ним после нашего танца все устраним. Личность типа я запомнил», – отозвался мужчина.

«А ещё вон там и недалеко от нас. И да, ещё момент, аура чистая, но с пятнами. Берем?» – засомневалась, но напарник тут же подхватил:

«Берем всех, разбираться станем на месте».

Таким образом я нашла еще троих и одно темное место в углу зала. Как жаль, что нельзя продлить это мгновение, я потратила такие дорогие минуты на дело, а могла бы наслаждаться объятиями. И тут же сама себя одернула. Что за мысли? Если мы упустим хоть какую-то мелочь, то потом уже некому будет наслаждаться и не с кем. Значит, работа и дело на первом месте. Как раз будет чем занять мозг, чтобы не думать о близости мужчины, разбившего сердце.

Я успела потанцевать ещё три танца, пока Кейшар с дядей под пологом невидимости отключали опасные артефакты и уводили из зала пособников преступников. Те пытались сопротивляться, но Кей

действовал быстро и тихо: спеленать тьмой, вырубить и через портал доставить в казематы. Зато стоило ему вернуться, как тут же снова пригласил меня, отбивающуюся от слишком большого внимания поклонников. Их становилось все больше, а мои нервы все тоньше.

Да, я могла бы просто отказать, будь я собой и на обычном балу, но... Это бал в мою честь, я, можно сказать, тут хозяйка вчера, это первое, а второе – я должна была с помощью своей беззаботной болтовни разговорить как можно больше народа, понять, кто чем дышит, какие сплетни витают в воздухе, каков прогноз на будущее. И ведь получалось. Многие хвастались своими титулами, полученными за непонятные заслуги, другие с видом заговорщиков обещали все сокровища мира, вот-вот и скоро. А это наводило на размышления. Ведь получается, что не все заговорщики имеют темную ауру. А только подчинённые или соприкасавшиеся с «запрещенкой». Добровольные участники заговора ничем не отличаются от обычных людей, их-то вычислить намного сложнее. И понятное дело, что сами они никогда и ни в чем не признаются.

Я много смеялась, строила из себя высокомерную дурочку, поощряя лордов на откровенность. И ведь покупались. Дядя мы таких в свое ведомство не взял, находка для шпионов. Вырвавшись в, как они думали, верхушку заговорщиков, потеряли тормоза. Их попросту опьянила власть. А ведь некоторых я хорошо помню, раньше они ничего из себя не представляли. Кто-то очень постарался, пообещав множество благ. А наш главный враг отлично знает, на что надавить, чтобы получить не безвольную марионетку, а живого и ретивого пособника. Сколько их тут таких?

Оказавшись в руках напарника, смогла на несколько мгновений расслабиться и даже получать удовольствие. Как же хорошо сбросить напряжение и перестать притворяться.

– Потрясающая роль, даже я поверил, – усмехнулся напарник, прижимая меня к себе теснее положенного.

– Кто бы знал, как это сложно, – пожаловалась, позабыв, кому я это говорю. Истинная леди все невзгоды встречает с улыбкой, а я позволила себе слабость.

– Но зато каков результат, – подмигнул партнёр по танцу. И уже одними губами, чтобы нас никто не услышал, добавил: – Взяли тех

троих, они даже отпираться не стали, охотно сдали всех, с кем сотрудничали. Сейчас идёт большая облава.

– Главное, чтобы не успели друг друга предупредить, - вздохнула, украдкой поглядывая по сторонам.

– Не успеют, блокирующие артефакты не позволят, – заверил напарник. Я кивнула.

На пару минут отдалась танцу, недолгая смена партнёра, и вот я снова напротив Кейшара. Пока кружилась, успела усмотреть активность возле одной из скрытых ниш для отдыха. Но, может, показалось? Я готова цепляться за любое действие, лишь бы поскорее это все закончилось.

– У меня тут возникла мысль, - решила поделиться своими мыслями. - А что если проверить тех, кто слишком резко взлетел вверх? Деньги с неба не падают, значит, они получили их не совсем честным путем.

– Эта мысль возникла и у нас. Саймор уже начал проверку. И, знаешь, ниточка привела к пятерым, они оказались упорными, но наш менталист вытянул правду. Они продались с потрохами за обещание лучшей жизни, - презрительно скривился напарник. Я кивнула. Так и думала. А сколько их ещё таких, желающих наживы неважно какими методами.

– Что-то ещё необычное успел заметить? Я пока больше ни у одного не нашла нужного нам следа силы, – произнесла, не переставая глупо хихикать и хлопать глазами. Потом указала на подозрительное место. – Что там происходит?

– Нет, ничего необычного, никто не пытался проникнуть в закрытую на сегодня часть дворца, все развлекаются в зале, обсуждают новую персону – тебя. Отцы семейств строят планы по твоему захвату. А там как раз маменька собирает свое семейство, чтобы устроить ловушку на герцогиню.

Легкий кивок в сторону пышной дамочки, втолковывающей трем великовозрастным лбам тактику поведения. Они стояли понурившись и только кивали. Каюсь, не сдержала эмоций и расхохоталась, запрокинув голову, тем самым привлекая к себе побольше внимания. А что, я всего лишь представила, как меня будут осаждать и пытаться завоевать расположение, чтобы выдать замуж за своего сына, внука, племянника – нужное подчеркнуть.

– Фьерия никуда не отлучалась? – едва слышно спросила, так как рядом с нами появилась парочка танцующих.

– Нет, неотлучно с Аргусом. Но она явно кого-то ждёт. А ещё нервничает. Без своего артефакта у нее не получается удержать внимание Императора, он с мужским интересом разглядывает молодых леди. А ведь девчонка уже явно примерила корону, причем скорее всего без Императора. А тут, кажется, еще немного, и она получит отставку.

– Что ж, тогда и мы подождем. А к Фьерии надо присмотреться со всей тщательностью, наверняка у нее в рукаве припасен не один сюрприз, с нее станется скрыться под пологом, - выдохнула, и в этот момент музыка закончилась.

«Не скроется, у меня тоже в запасе много интересных штук, которые не дадут ей применить хоть одну вещь в этом зале», - напоследок мысленно пояснил Кейшар. И я ему поверила, во всяком случае облегченный вздох сдерживать не стала.

Меня проводили к родным. Там уже маменьку осаждали дамы, имеющие сыновей и внуков, всех интересовало, откуда я появилась, где провела столько времени. Какой смысл жизни постигла. Но мама умело уходила от темы, переводя разговор в другое русло.

На мгновение ощутила знакомый липкий взгляд в спину. Он прожигал насквозь, сбивая дыхание. Очень медленно обернулась, рассеянным взглядом обвела кучу народа, но пристального разглядывания не обнаружила. Ощутила обеспокоенность напарника, он тоже ощутил то же самое, что и я. Мы переглянулись. Кей нахмурился, в этот момент пытаюсь сбросить со своего локтя прилипчивую блондинку. Она вцепилась в него так, словно ей уже сделали предложение. Меня полоснуло яростью. Я лично готова была отодрать дамочку, пришлось отвернуться и выровнять дыхание. А вот теперь напарник улыбался. Еще бы, он ведь тоже ощутил мою ярость. Но девицу все же отвадил. Не знаю, что он ей шепнул, но та отскочила с таким видом, будто ей паука показали.

«Не паука, я всего лишь ей сообщил, что ты моя невеста и не любишь церемониться с теми, кто встает на твоём пути», - хихикнул мужчина. Вот же... Зараза блондинистая.

Я подхватила Лера под руку и решила прогуляться с ним по залу: на народ посмотреть, себя показать. Так мне было проще искать.

Подопечный и рад отдохнуть. В отличие от меня, он успел потанцевать пять танцев. И от девичьего щебета у парня кружилась голова. А еще ему приходилось умело избегать ловушек. Ещё бы, прижался теснее положенного – уже скомпрометировал юную красавицу, в этом случае одна дорога – жениться. И никто не посмотрит, что красавица сама прижималась так, что нё оторвать.

К нам приблизился Император в сопровождении своей фаворитки. Самое поразительное, она меня не узнала, так как тут же защебетала, стараясь поближе познакомиться. Я даже слова сперва вставить не могла, а за меня уже все решили: на завтрак пригласили, потом на прогулку и по лавкам, и в ювелирную мастерскую. Я смотрела на нее, как на нежить, с лёгкой брезгливостью. Ещё и спускать хамство в саду не собиралась. Сейчас появилась возможность отыграться.

– Дядя, что это за трещотка с тобой? У меня от нее голова разболелась, пошли ее прочь, – пришлось чуть повысить голос, чтобы заставить девушку замолчать, теперь побольше капризности, для наглядности не забыла топнуть ногой и надуть губы.

Фаворитка опешила и заткнулась. Она пристально наблюдала за правителем и явно ждала, что тот поставит меня на место. Но Аргус, мило мне улыбнувшись, тут же развернул девицу от себя и небрежно оттолкнул.

– Фьерия, иди, прогуляйся по залу, видишь, ты раздражаешь мою племянницу. Да и меня в последнее время тоже, – протянул вроде бы задумчиво, но так, чтобы слышали многие.

Вот когда многие успели увидеть настоящее лицо девчонки. Пусть всего на мгновение, но этого вполне хватило, чтобы задуматься. Она глянула на меня так, будто собиралась наброситься здесь и сейчас. На всякий случай я принюхалась. Сегодня на ней ни одного артефакта. Вопрос задать не успела, монарх просветил:

– На всех входах поставили деактиватор артефактов. Если кто и явился с нехорошими намерениями, то здесь проверить ничего не получится. Саймор постарался. Они вместе с Кейшаром даже маячки установили на тех, кто явился с заряженными артефактами.

– А что твоя фаворитка? Проявляет недовольство? Ведь запрещенку у нее Кей забрал. Кстати, ты знал, что все это время находился под влиянием туманящей разум гадости? – уточнила, поглядывая на родственника излишне пристально.

– Меня просветили, даже несколько дней полностью прочистили мозги. После бала эта тварь отправится в казематы, – прозвучало так, что я ни секунды не сомневалась: истинный Император вернулся.

– Она явно кого-то ждёт. Главное, не упустить момент их встречи. Чувствую, просто не будет, и мы обязаны учесть все нюансы. Старайся пока держаться от нее на расстоянии, потанцуй в конце концов, одари девушек своим вниманием, – посоветовала, сама подхватив Лера и вливаясь в круг танцующих.

– Не забудь оставить для меня последний танец, – донеслось вслед, на что я благосклонно кивнула.

Дядя последовал моему совету, он тоже выцепил из толпы щебечущих красавиц первую попавшуюся. Та сперва хотела возмутиться, но, заметив, чьей партнёршей ей повезло стать, тут же заулыбалась, сменив гнев на милость. Еще бы, занять свободное место фаворитки любая была бы рада.

Вечер продолжался. Не успела я передохнуть немного, как ко мне приблизились сразу двое, один казался смутно знакомым.

– Разрешите пригласить на танец? – произнесли оба и склонились в поклоне. Глупый смешок уже сам вырвался на свободу. Я оценивала одного, потом второго, делая вид, что размышляю, как поступить.

Пока я думала, один из них более наглый успел подхватить меня под руку и увлечь в круг танцующих. Вот и решился вопрос.

– Какой же вы настойчивый! – хихикнула, восхищённо вздохнув. Заметила, как на мгновение скривился партнёр, но тут же его взгляд стал участливый и восторженный. А он тоже неплохо играет, вот только со мной не сравнится, явно опыта маловато.

– Где же вы пропадали столько времени? – заговорил мужчина, лишь бы не молчать.

– Ой, где я только не пропадала, поездила по миру, на народ посмотрела, себя показала, смысл жизни познала, весьма познавательно получилось, – беспечно ответила, сама в этот момент судорожно вспоминая, где же могла видеть своего партнёра.

– В своем путешествии последние мозги растеряли? – издевку он и не пытался скрывать. Моя бровь скептически приподнялась. А он продолжил: – В Академии вы были лучшей. Сейчас же я вижу перед собой совсем другого человека.

– Ой, столько лет прошло, многие меняются, – отмахнулась, надув губы. Сама же оценивала партнёра. Силы от него я не чувствовала, будто я с пустышкой танцую. А вот холод, исходящий от мужчины, проникал под кожу, заставлял все внутри сжиматься. А ещё ощутила нечто липкое на коже, будто по мне сотня слизняков поползла. Собрала всю свою выдержку, чтобы остаться такой же беспечной и не подать вида, что я ощутила эту гадость на себе. Кто же он, мой партнер по танцу? Что сейчас сделал? А главное – как? Он ведь не маг.

– Меняются, но я и подумать не мог, что так кардинально, – покачал головой знакомый незнакомец. Я не стала больше морочить себе голову, а решила уточнить прямо в лоб:

– Мы были знакомы? – Каких трудов мне стоило продолжить держать маску глупышки.

– А ты забыла? Лайрана Медхе, кажется, под этим именем ты училась, – продолжал партнёр.

Я еще раз попыталась просканировать его, вдруг что упустила, но с удивлением поняла, что ничего не вижу и не слышу. В нем не было ни грамма силы. Следов магии тоже не обнаружила. Но тогда откуда он знает про Академию? И что со мной творит? Подчинить пытается, что ли?

– А ты, как я понимаю, тоже учился? Но как? Без магии? – добавить смешок для пушного эффекта.

Лицо собеседника на мгновение перекосилось, хватка на моей талии стала жёстче. Его глаза потемнели от ярости. Ответить он мне не успел, к нам подошёл Кейшар, глянул на моего партнера и непререкаемым тоном потребовал:

– Фирет, позволь украсть у тебя мою невесту.

– Да ладно? Насколько я помню, ты сам разрушил вашу договоренность, – выплюнул тот, кого назвали Фиретом.

– Ты прав, был за мной такой грех. Но ведь и ты тогда приложил к этому руку. Даже можно сказать, в еще большей степени, это ведь была твоя идея, – излишне спокойно отозвался напарник.

– Моя. Мне было интересно посмотреть, что ты выберешь: собственную невесту или свои амбиции. Оказалось – амбиции, – неприятно хохотнул наглец. Глаза Кейшара потемнели.

– Ты знал, кто она? И все равно предложил ее кандидатуру на спор? – напарник шипел не хуже змеи. А вот его собеседник

наслаждался чужой яростью.

– Да, знал. Потому и предложил ее кандидатуру, – неприятная ухмылка Фирета заставила скрипнуть зубами. Кто бы знал, как мне хочется сейчас стереть эту мерзость с его лица, желательно кулаком. Но я продолжала играть свою роль. Хлопала глазами, выражала непонимание.

Я молчала, не вмешиваясь до поры до времени. Теперь стало понятно, откуда лицо знакомое. Одно пока никак не осознавала: где его магия? Если он учился с нами, значит, его дар должен быть весьма мощным. А стоявший напротив меня Фирет был абсолютно пустым. А ещё я никак не могла понять, что такого в нем меня смущает. Жаль, я бы сейчас с удовольствием перешла на магическое зрение, но тогда выдам свою настоящую силу. А проверить ауру пока не могу. В толпе это давалось легче.

На нас стали обращать внимание. Я уловила обеспокоенность братьев и отца. Едва заметно мотнула головой, показывая, что все под контролем.

– Фирет, где ты свои стихии потерял? – как бы между прочим поинтересовался Кейшар. И снова мужчину перекосило.

– На Лаврейском поле, в осаде клыкастых, - надменно поведал бывший стихийник. - Выжило тогда всего двое.

– И ты один из них? Как же клыкастые оставили тебе жизнь? – теперь и напарник рычал. А я его понимала: у этих тварей остаться жить невозможно, они чувствуют малейшую искру жизни, сразу добивают. Отделаться тем, что притворился мертвым, не выйдет.

– А они и не оставили, отправили меня за грань, уже оттуда я вернулся именно таким. Платой за возвращение стала моя магия. Уж ты-то должен знать, сам многое потерял.

– Но еще и приобрел, - теперь Кейшар шипел. Подавшись вперед к заклятому другу, поинтересовался: – Не хочешь поделиться, чем тебя наградила бездна?

– Не хочу, к тому же ты сам можешь почувствовать, что я больше не маг, – выплюнул Фирет.

– Так я могу забрать свою невесту? - резко сменил тему Кейшар, враз обретя спокойствие. Но на заклятого друга глянул так, что будь он в здравом уме, уже закапывался поглубже. А этому всё нипочём,

стоит и ухмыляется, словно считает себя выше всех здесь находящихся.

Не дожидаясь чужого разрешения, я сама упорхнула от одного к другому, кокетливо хлопнула ресницами. Заиграла музыка, начался следующий танец, мы медленно закружились по залу, но мой взгляд следил за недавним партнёром. Я никак не могла понять, что с ним не так.

– О чем задумалась? - шепнул напарник.

– Скорее, о ком. Этот Фирет странный. Я в нем вообще не ощутила силу, более того, моя собственная вела себя рядом с ним странно. Я пока не могу понять, что это. Но он не так прост, как кажется. А еще он меня не то подчинить пытался, не то проверить. Но загадка в том, как он это делал, не имея силы.

– Он всегда таким был. Шел по головам другим, чтобы возвыситься за чужой счёт. Я вообще удивлен, как он попал на Лаврейское поле, ведь все время старался держаться в относительной безопасности, больше командуя и выдвигая немыслимые теории. А вот по поводу проверки – это действительно странно. Мы с этим разберемся.

– А что вообще было на том поле? – мне не давала покоя эта информация. Как ни пыталась вспомнить, на ум ничего не шло.

– Бойня, - сказано жёстко и непримиримо. Потом тон смягчился: – Никто не ожидал, что вампиры прорвут линию фронта и налетят на наших военных. То, что от недавних выпускников осталось... Это было страшно. Но самое ужасное, кто-то разделался и с самими вампирами. Людям такое не подвластно.

– И как же Фирет выжил? - я прищурилась. - Его оправдания якобы про попадание за Грань меня не впечатлили. А вот в свете уничтоженных клыкастых, ситуация становится неприятной.

– Меня тоже. Потому этот вопрос волнует и меня. Если он, как и я, действительно побывал за Гранью, мог получить дополнительный дар взамен прошлого. Так произошло со мной. Так вышло с Леаром, так происходит со всеми, кто возвращается. Но это не отменяет факта его счастливого воскрешения. Вампиры не церемонятся со своими жертвами. А еще мало кому под силу победить кровососов. Какой бы дар ни получил Фирет, но в одиночку расправиться с нежитью ему бы не удалось.

Вот теперь бывший стихийник вызвал подозрения. Украдкой я поглядывала на него и на Фьерию. Фаворитка расслабленно сновала по залу с видом королевы. Ага, видимо, тот, кого она ждала, уже здесь. Осталось понять, кто это.

– Устала? - заботливый голос Кейшара ворвался в мои размышления.

– Нет, работа придает сил и азарта, - вышло чуть жёстче, чем планировала. Но все из-за того, что я едва не поддалась на его участливый тон. Да, мне хотелось отдохнуть, присесть и закрыть глаза, но все чувства обострились, о чем я и поведала напарнику мысленно.

– Будь осторожна, - предупредил Кей, едва заметно улыбнувшись, но при этом бросая взгляды по сторонам. Кажется, его забавляло мое поведение.

Стоило музыке закончиться, как я приблизилась к Императору. Вот уже несколько минут около него происходило непонятно что, слишком непомерная активность. Вот оно, началось то, ради чего все затевалось. Я заметила, как заискрили регалии, но тут же потухли. Попытка украсть? Или пока прощупывание на предмет ловушек? Я склонялась ко второму варианту. Значит, я вовремя.

Приблизившись, машинально накинула щит на себя и на него. Отщипнула капельку силы от напарника, именно она могла остановить анимага и не позволяла пройти защите. Взяла под руку родственника, отводя в сторону от скопившегося количества народа, среди которых мелькала и Фьерия. Ее глаза горели злобой. Ага, девчонка поняла, ее явно бросили наедине со своими проблемами.

– Дядя Аргус, скажи, пожалуйста, зачем весь этот цирк с Храмом? Зачем тебе на самом деле Кейшар? – Не так чтобы меня это волновало, но нелишним будет уточнить.

– Начнем с того, что он за последние семьдесят лет единственный темный маг, причем перерожденный, имеющий редкую составляющую: ходить по Грани и видеть то, что обычному магу не под силу. Вы двое с весьма редкими особенностями станете отличной парой. Такие маги нужны Империи, особенно сейчас в такое непростое время. Думаешь, Кемраз успокоился? Нет, они стали действовать тоньше. Привлекать наших людей и нелюдей, обещать им то, чего каждый желает больше всего на свете, но это ты и сама уже поняла. После войны многие остались недовольны тем, как их отблагодарили.

Не все ведь шли воевать по велению души, были такие, кто намеревался на этом заработать.

– Чувствую, таких во дворце много. Но почему бы всех не прогнать?

– Все упирается в политику, – вздохнул дядя. – Большую часть перебежчиков мы вычислили, за ними сейчас следят. Но верхушка до сих пор остаётся в тени. Именно им понадобились Имперские регалии.

– А ты сегодня их все надел? – уточнила у него, предчувствуя проблемы. Даже щит проверила на всякий случай.

– Да, я теперь с ними не расстанусь, – поведал монарх.

Мы ещё немного побеседовали. А потом я вдруг уловила нечто необычное. Моргнула. Проверила щит и недовольно скривилась. Аргус мгновенно заметил перемены в моем настроении.

– Что случилось? – враз из любящего родственника он превратился в истинного правителя.

– Кто-то только что пытался пробить мой щит. И, надо сказать, ему едва это не удалось. А ведь я влила в него силу Кейшара, как раз для таких анимагов, как наш преступник. Ещё немного напора, и...

– Получается, наш маг времени здесь? – лицо дяди закаменело, взгляд стал цепким.

– Да, здесь. Но след я по-прежнему не могу отследить. Он будто не имеет ни цвета, ни запаха. Вообще ничего не имеет, – задумчиво протянула. Такое мне не понравилось.

– И что это значит? – уточнил Император, предчувствуя нехорошее.

– Что мы имеем дело с тем, в ком не осталось жизни, – припечатала, правда пока сама до конца не осознала, что это значит. – Слово мертвый восстал и вершит свои нехорошие деяния. Но даже от них остаётся запах, а здесь вообще ничего.

– Задала ты мне загадку, племянница, – почесал дядя Аргус подбородок. – Как же мне искать этого немертвого?

– Для этого мы здесь, – пожалала плечами. Хотя толку от этого и было мало. Несколько раз я сталкивалась с немертвыми, но их можно было уничтожить магией, а как это сделать с тем, на кого сила не действует? Обычным оружием? Но и тут свои трудности, его сперва надо было достать, и тут тоже были свои проблемы.

– Я так понимаю, Кейшара ты простишь? – глаза правителя заблестели. Ох и хитрец!

– Как-нибудь потом, может быть, но не сейчас, – отмахнулась от родственника. Говорить о том, что давно его простила, не стала, на это будет другое время, более подходящее для подобной ситуации. – Да и не до этого пока. Давай сперва отловим самого опасного здесь злодея, а уже потом о личном поговорим.

– Ловлю тебя на слове, – широко улыбнулся дядя. Вот, хитрец, ловко меня поймал, а нечего было задумываться, всегда стоит быть настороже, особенно в беседе с таким интриганом, как Император.

Медленным шагом мы обошли зал по кругу, я присматривалась к приглашенным, заметила недовольное лицо фаворитки. Ага, к ней явно никто не желал подходить, видимо, ее сообщник осознал, что девчонка раскрыта, потому и не рискнул являть себя народу. А значит, она нам больше ничем не поможет. Можно ее смело забирать и допрашивать. О чем и поторопилась сообщить дяде:

– Дядя Аргус, Фьерию лучше арестовать прямо сейчас, потом она наверняка постарается сбежать, видимо, ее сообщники списали ее со счетов, – посоветовала, но родственник лукаво подмигнул и кивком указал на Саймора, в этот момент подхватившего девчонку под локоток.

Я наблюдала за фавориткой, каждую секунду ожидая ее взбрыка. Но пока все спокойно. Ага, не совсем спокойно, вон как дядя Саймор побледнел. К нему присоединились Кейшар и его друг Леар. Остальных из четверки я пока не видела. Зато когда все четверо покинули зал, облегченный вздох вырвался непроизвольно. А вот теперь самое сложное. Вычислить мага времени. Но у меня ни одной мысли не было, как это сделать.

Хотя одна мыслишка все же промелькнула. И как бы ни хотелось, но отмахиваться от нее не стала. Уж больно настойчиво она стучалась наружу.

Спрятавшись за широкие спины нескольких мужчин, быстро активировала артефакт невидимости. Специально для нас Кейшар окутал наши амулеты лёгкой дымкой тьмы, чтобы деактиватор не подействовал. Теперь можно на несколько минут отойти, а вернее, войти в пространственный карман, где, как говорила Одия, они с Ессеном приготовили мне очень нужные вещицы. Зная подругу, она

наверняка предвидела подобный исход, потому и приготовила необходимое мне в помощь. Жаль, сразу не сказала и не объяснила, сейчас придется действовать методом тыка.

Как и думала, разбираться пришлось на месте. Артефактов в подарок уложили порядка двух десятков. Я непроизвольно застонала. И что мне мешало озаботиться этим раньше? Так хотя бы время сэкономила. А сейчас тратятся драгоценные минуты. Но делать нечего, мне просто жизненно необходимо вычислить нашего анимага. Он же, как стало понятно, немертвый. Но и не только вычислить, но и понять, как его обезвредить. И это с учётом того, что рядом с ним любая игрушка становится пустышкой.

Так, это искажение пространства, не то. Это для усиления магии, тоже не подходит. А этот для чего? Силы в нем совсем не чувствуется, но активатор исправен. Пока я раздумывала, что-то внутри подтолкнуло надеть эту штуку. Ладно. Одии я доверяю, она пустышку бы не подсунула. Значит, вещь необходимая. Что у меня ещё есть?

За разбором отыскались проявители нечисти, волшебные часы, правда, для чего нужны, я пока не поняла, но тоже на всякий случай надела на руку. Раз у нас маг времени, то этот артефакт может пригодиться. Что ещё? А все! Сколько ни пересматривала, больше ничего толкового и подходящего не обнаружила. Пришлось довольствоваться тем, что есть.

Никем не замеченная, вернулась в зал. А вот теперь можно приступить к самому главному. А именно – проверить того, на кого пало мое подозрение. К тому же он и сам направлялся в мою сторону. Чем ближе подходил мужчина, тем сильнее нагревался на моей груди тот самый неопознанный артефакт. А до меня медленно, но верно, доходило. Так он реагирует на неживую материю. И самое главное не разряжается, а будто наливается силой. И тут одно из двух: или передо мной не анимаг, или подарок Одии как раз выявляет таких, как он.

Меня озарило вспышкой. Сейчас все решится. Вот она, та самая ситуация, ради которой и затевался этот бал. Совсем скоро многое решится. Да, я поняла, с каким врагом мы столкнулись, это как раз объясняло наличие мертвых вампиров, но теперь проблема, как вывести этого гада на чистую воду, в альтернативе уничтожить, но при этом остаться в живых самой и сохранить собственную семью.

«Кейшар, кажется, я знаю, кто у нас немертвый. Это твой бывший друг», – поторопилась обратиться к напарнику мысленно, испытывая пока необоснованную тревогу.

«Уходи от него, он опасен. И мы пока не знаем, как его обезвредить!» – закричал Кейшар. Вот только его предупреждение немного запоздало.

«А ты где?» – мгновенно пробежала глазами по толпе и не увидела напарника.

«Допрос фаворитки. На ней нет воздействия, но ее просто запугали. Она увидела то, что для нее не предназначалось, а именно настоящую сущность Фирета. Сейчас трясется и стонет, приговаривая, что все погибнут».

«Она права, сущность Фирета ужасна. Но я попытаюсь справиться», – пообещала, хотя сама такой уверенности не испытывала.

– Леди Лайрана, подарите мне танец? Пока я не вижу здесь вашего жениха, можем пообщаться, как старые добрые знакомые, – сарказм от него так и сочился, хоть ложкой черпай.

– Лорд Фирет, что-то я не припомню знакомства с вами, а уж про доброе и давно, – пропела улыбаясь, а в голосе лёд.

– У нас есть все шансы познакомиться поближе, Лайрана, – мое имя он прошептал с придыханием. Стало мерзко, будто змея над ухом зашипела.

Амулет на груди полыхал, но меня не обжигал, а вот лучи устремились к Фирету, хорошо, он пока ничего не заметил. Даже не дернулся. Не дожидаясь моего разрешения, подхватил за талию и практически насильно затащил в круг танцующих. Устраивать истерику не стала, вместо этого изобразила оскорбленную невинность.

– Вообще-то у леди принято спрашивать разрешения на танец. Я бы отказалась. Вы мне не приятны, – манерно растягивая слова, постаралась посильнее ужалить.

– Я это уже понял. Вы не любите неудобных вопросов. Как думаете, что здесь начнется, если я напомним обществу, кто вы такая? И в частности, из-за чего свадьба с графом не состоялась. Ах да, уже с герцогом, – и снова мужчина не стал скрывать издевку. Мне это надоело.

– Решили перейти к запугиванию? У вас не получилось, но я выслушаю ваше предложение, - благосклонно позволила, получив не только недоуменный взгляд, но и смешок.

– Предложение? О чем вы? – А вот теперь отчётливо повеяло фальшью. На что я ещё шире ухмыльнулась и тоном заговорщика поведала:

– Не прикидывайтесь идиотом, вы и с первого раза все поняли. Зря, что ли, начали с угроз. Просто так никто не пытается обозначить собственные позиции, значит, я вам для чего-то нужна. Я слушаю. Излагайте, - тоном истинной королевы махнула рукой и повыше задрала нос, правда в танце делать это не совсем удобно, но, кажется, я справилась.

На меня смотрели. Меня сканировали. Меня пытались прочитать. Ничего у Фирета не получилось, да и я удерживала выбранную маску. Хоть и сложновато становилось, но моя стойкость поразила меня саму.

– Ну? Что же вы молчите? Я все ещё жду. Или излагайте, или ступайте прочь, вы меня утомили, - а вот и капризность вылезла наружу.

– Пока я пытаюсь понять тебя. Вроде дура душой, ещё и почти пустышка, а иногда проскакивают умные мысли. В первое мгновение даже заподозрил в притворстве. Но зная твою натуру, ты уже давно бы прокололась. Получается, стервозная, капризная идиотка с зачатками или, скорее, остатками разума, – выдал наглеч, заставив меня возмущённо запыхтеть.

– Да как ты посмел? Кто позволил тебе меня оскорблять? Я сейчас стражу позову. И мне плевать, что ты там обо мне за небылицы рассказывать станешь, – я даже честно попыталась вырвать свою ладонь из его захвата. Но кто бы мне позволил?

– Да ладно, не пыхти, это тоже была проверка. Ты ее прошла. Теперь можно и поговорить, – резко перешёл на деловой тон Фирет. И вдруг нос уловил знакомый запах.

Нет, не так. Отдаленно знакомый. Но в этот аромат помимо сладости подмешался еще и запах болотной тины и разложения. Меня затошнило. Я непроизвольно покачнулась.

– Что это с тобой? – с приторной ухмылкой поинтересовался Фирет, но достаточно громко, чтобы его слышали другие.

– Голова закружилась, здесь так душно, – просипела, чувствуя недостаток воздуха.

«Кей, у него активированный артефакт. И это некая гадость, от которой мне дышать сложно, нос забивает гнилью, меня тошнит. И ваш дезактиватор на эту штуку не действует», – позвала напарника.

«Я уже иду к тебе, главное продержись несколько минут», – попросил мужчина, на меня полыхнуло волной тревоги и беспокойства.

– Думаю, тебе следует выйти хотя бы на балкон, – участливо предложил Фирет. – От такого количества танцев у любого голова бы закружилась. Идём, глоток свежего воздуха поможет унять головокружение.

Он намеренно говорил громко, чтобы не вызвать подозрений. Народ с сочувствием поглядывал на меня, расступался, позволяя поскорее добраться до балкона, а там и до свежего воздуха. Я же при этом успевала ещё и по сторонам поглядывать сквозь полуопущенных ресницы.

Ага, вон братья всполошились, дядя сощурил глаза, полыхая от гнева, Лер во всю устремился в мою сторону, даже бросив свою партнёршу, что, понятное дело, ее не порадовало.

А я шла рядом с неприятным типом, на удивление не ощущая опасности. Как такое может быть? Не могла же я ошибиться. При этом не забывала наблюдать за амулетом у себя на груди. Если сразу был один луч, устремлённый в тело этого типа, то сейчас их стало пять. И места, где свет прожигал кожу, чернели на глазах. Я даже испугалась. Кто же он такой? Быстро послала картинку Кейшару.

«Вот почему мы не могли до него добраться. Высший лич. Только они могут выпивать магию из живого существа, что позволяет им несколько часов пользоваться заимствованной силой, при этом сами всегда будут ощущаться, как пустышки», – быстро просветил напарник.

«Пока притормози. Мне интересно, что он скажет. А ты можешь сам все слышать и видеть», – попросила, выходят на балкон. Здесь и правда стало легче. Но теперь я просто не предполагала, как себя вести. Решила действовать по ситуации.

– Лайрана, тебе лучше? – а голос какой, словно с душевнобольной разговаривает.

– Да, лучше, – все эмоции убрала, надеюсь, что именно этого от меня и добиваются. И не ошиблась. Вон как ухмыльнулся.

– Замечательно. А вот теперь поговорим. Ты готова? - ещё бы руки потёр от удовольствия.

– Да, готова, - подтвердила, смотря в одну точку. И тут сама себя похвалила, именно такая тактика и должна быть.

– Где ты была эти десять лет? – Да что ж им всем неймётся? Так и подмывало выругаться.

– Изучала мир, развлекалась, отдыхала, - выдала спокойно.

– Надо же, я думал Император врал, – покачал головой Фирет. – Ладно. Продолжим. Пойдешь за меня замуж?

– Нет, - если это артефакт правды, то мне надлежало ее и говорить.

– Почему? – удивление неподдельное.

– Я тебя не люблю, - снова слишком спокойно, констатируя факт.

– А Кейшара любишь? – разозлился Фирет. Его глаза почернели, вместо них на мгновение появились провалы. Огромная выдержка помогла не вздрогнуть, а продолжать смотреть в одну точку.

Правда на последний вопрос отвечать не хотелось. Но и врать не видела смысла. Как бы ни прятала свои чувства, они все равно прорывались наружу, не став ни для кого секретом. И если сейчас перед этим типом совру, он поймет, что на меня не подействовала его гадость. Пришлось признаваться:

– Да. Он мой жених.

В этот момент на меня повеяло такой радостью, что я едва устояла на ногах. Вот чувствовала же, что этот гад от меня только и ждал признания. Но поворачивать время вспять я не умею, потому послала мысленно все, что обо всем этот думаю.

– Ничего, был один, станет другой. К тому же официального объявления пока не было. Мы сейчас выйдем и всем объявим, что пара. А потом ты подойдешь к своему дяде и потребуешь передать тебе власть. Поняла? – запах усилился. Но на свежем воздухе у меня даже голова больше не кружилась. - А если откажется, убьешь его! – приказ, подписанный изрядной долей принуждения.

«Соглашайся, мы расчистили пространство для маневра. Можешь смело выходить, я приготовился ко встрече! Нас всех спасет только эффект неожиданности, по-другому никак. Он намного сильнее нас всех вместе взятых», – отозвался напарник, ощутив мои колебания.

– Поняла, - выдохнула, покачнувшись и зацепив часами запястье Фирета.

Вышло случайно, но по коже лица пробежала искра. Интересно, как он этого не чувствует? И тут же сама замерла непроизвольно. Выходило так, будто надеваешь костюм, увлекаешься и не видишь, как он начинает вдруг расползаться сам по себе. Так и здесь. Может ли быть, что человеческая оболочка – это своего рода тот самый костюм? Я едва не открыла рот после обрушившегося на меня осознания. Мои мысли уловил и Кейшар, вон как полыхнули тьмой его глаза. Значит, мои догадки не лишены логики.

– Тогда идём, - меня подхватили за талию. Оказавшись в зале, двинулись к дяде.

Император в этот момент беседовал с Лером. Точно, я ведь их пока так и не представила друг другу. Наверное это сделали родители и братья.

Я бросила взгляд в зал. На нас уже никто не обращал внимания, народ кружился в зале. Я нахмурилась, пользуясь тем, что Фирет смотрел только на правителя. А вот напарник поторопился пояснить:

«Мы поставили скрывающий полог. Нечего другим видеть, что здесь произойдет».

Кивнула и теперь с чистой совестью перешла на магическое зрение, чтобы с трудом сдерживать крик. Нити. Много нитей: алые и багровые, черные и мутно-серые – они тянулись в разные стороны, явно присосавшись к тем, кто служил этой твари. И как нам их обрубить?

«Не переживай, со смертью главной пиявки вся привязка исчезнет», - снова пришел на помощь Кейшар.

Мы подошли к Императору. Фирет придал меня к себе сильнее и сдавил талию. Он же первый и заговорил:

– Ваше величество, ваша племянница только что согласилась стать моей женой. Проводите нас с к источнику рода, – не попросил, потребовал.

– Даже так? А сама она ничего не желает мне сказать? - дядя Аргус сохранял спокойствие.

– Очень даже желает, – ответила, мгновенно сбрасывая маску с лица и руку со своей талии. – Ты просчитался, Фирет, понадеявшись на запрещённые артефакты. На меня они не действуют.

– Ах ты, дрянь! – взревел немертвый, пытаясь достать меня. Но у него не вышло.

Сорвав с груди раскалившийся амулет, я с силой впечатала его в грудь нелюдя. Он впитался в тело, заставляя кожу трескаться. Я видела, как он пытался остановить время, чтобы повернуть его вспять, но мои часы скорее всего заблокировали такую возможность. Воздух всего на секунду застыл, но не уплотнился, у твари не вышло предотвратить собственную смерть.

Кейшар тоже не стал медлить, сотканным из тьмы мечом снёс голову лича, потом выпустил огромные черные крылья, тоже состоящие из тьмы, и укутал появившийся из растрескавшейся кожи сгусток. Мгновение, и они оба исчезли.

– Куда он? - обеспокоенно спросила, на что Аргус выдал:

– За Грань. Только там можно заточить подобное создание. Тогда он больше не появится в мире живых.

Успокоиться я не успела, так как появилось стойкое ощущение неприятностей, потому что я поняла: за все надо платить, без этого Грань не выпускает обратно. Чем же на этот раз заплатит напарник? Я едва не бросилась за ним, но не знала, как туда попасть. Потому ничего не оставалось, как ждать.

Купол спал, до слуха донеслись звуки музыки, я заметила, что некоторым лордам и леди плохо. Вызвали лекаря. Оказалось, после разрыва связи с личем, многие потеряли память за прошедшие пару лет, некоторые чуть меньше. В зависимости от того, когда попали в сети нелюдя.

Бал продолжался. Кейшар все не возвращался, я уже начала сходить с ума от беспокойства. Ближе к утру отправилась в свою комнату и забылась тяжёлым сном. Несколько раз пыталась дозваться напарника по нашей связи, но в ответ тишина. Словно ее что-то блокировало.

А стоило провалиться в мутный омут сна, как передо мной появилась очень красивая женщина в темных одеждах. Она смотрела черными глазами прямо в душу, а потом уточнила:

– Ты хочешь, чтобы он вернулся? Или предпочтешь просто разорвать вашу связь? Я могу это устроить.

Задали бы мне этот вопрос ещё неделю назад, я бы выдала желание о разрыве связи, а сейчас сама мысль об этом причиняла боль.

За столь короткий срок мои чувства вернулись с новой силой. Я слишком привыкла к тому, что он рядом, что я слышу его эмоции и чувства. Поэтому сейчас у меня было одно желание: чтобы он всегда находился рядом.

– Хочу его возвращения, – у меня и мысли не возникло о чем-то другом. Какой бы сволочью Кейшар ни был раньше, сейчас, всего за неделю, я успела узнать его другим, ощутить истинное раскаяние. Да и его чувства больше не были для меня тайной. Как и мои для него. Значит, я хотела нашего дальнейшего сотрудничества.

– Сотрудничества? – гостя хихикнула. – Будет тебе... хм... Сотрудничество. Что ты готова отдать за его выход из-за Грани? – уточнила незнакомка, ехидно улыбаясь.

– Сперва озвучьте ваше предложение. Я понятия не имею, что может вас заинтересовать, – произнесла, не сводя глаз с собеседницы. На ее лице мелькнуло одобрение.

– Богиня любви после обряда наградила вас стихиями. Отдашь ли ты их за возвращение напарника? – уточнила с насмешкой. Неужели она действительно думает, что магия, путь и дарованная богиней, для меня важнее Кейшара?

– Отдам. Но ты вернешь его живым и здоровым, а ещё с тем, с чем он уходил, – потребовала, предчувствуя, что это хитроумная может требовать плату за возвращение сразу с двоих.

Она рассмеялась. Громко, искренне и с восхищением. Я ждала. Смех резко пропал, но ее глаза остались веселыми.

– Девочка, ты, видимо, плохо представляешь, с кем разговариваешь? – уточнила на всякий случай.

– Вы, Госпожа Тьма, если я правильно понимаю, – бросила равнодушно. – Потому и выдвигаю условие, чтобы вы не жадничали, а взяли плату с одной меня.

– Я восхищена твоей смелостью... ну или глупостью, но приму твое предложение. Стихии в обмен на возвращение Кейшара.

Мой ответ ей не требовался, она просто исчезла, а меня затащило в сон, который я не запомнила. Мне не терпелось поскорее увидеть напарника.

Подскочила через три часа. Сама удивилась, как за столь короткий промежуток времени успела выспаться. Но мысль как мелькнула, так и пропала. Больше всего беспокоило другое.

«Кейшар, мать твою, где тебя носит?!» – можно ли кричать мысленно? Ещё как можно, оказывается.

Мгновение. Тело спящего парня оказалось в моей кровати. Его просто ко мне перенесло. А в голове послышался ехидный смешок:

«Ваша связь усилена. И да, вы уже супруги. Можете скрепить вашу связь, когда он проснется. Все, как ты и хотела, пожизненное сотрудничество».

И тут в памяти всплыл сон. Который, как оказалось, совсем сном не был. Я посмотрела на осунувшееся лицо Кейшара, на заострившиеся скулы, и поняла, насколько сложно в этот раз ему далось помещение изнанки. А ещё, прислушавшись к себе, ощутила пустоту. Дарованных богиней стихий не было. Жалела ли я? Нет, ни единого мгновения. За этого несносного мужчину я бы ещё раз отдала магию, лишь бы он был жив и рядом со мной.

Не удержалась, провела кончиками пальцев по его лицу. Склонилась и поцеловала, он даже не шелохнулся. Устроившись у него под боком, положила голову на грудь и закрыла глаза, чувствуя ровное биение сердца. На губах сама по себе появилась улыбка.

Мне показалось, я чувствую, как внутри происходят изменения, моя душа очищается от обид и злости. Я отпустила прошлое, решив начать все заново и дать Кейшару шанс на счастье со мной, если он еще не передумал. Но об этом мы поговорим после, сперва пусть отдохнёт, ему и так сложно пришлось.

Теплая волна прошла по моему телу. Это позволило, наконец, ощутить нашу связь полностью. Именно в это мгновение мы стали едины, частью одного целого. И я с улыбкой закрыла глаза, убаюканная мерным стуком сердца любимого. Да, сейчас я уже могла в этом признаться.

Проснулась ближе к полудню. Тепло, уютно, нахожусь в коконе рук. На меня снисходит умиротворение и волны нежности. Но это не мои эмоции. Значит... Поднимаю голову, не отказав себе в удовольствии погладить обнаженную грудь мужчины, на которого во сне забралась почти всем телом. И тут же сталкиваюсь с темными омутами, смотрящими на меня, как на величайшее сокровище.

– Лайрана? Но как я здесь оказался? - хрипло спросил напарник. Хотя, нет, уже муж.

– Я пожелала тебя увидеть, и тебя переместило ко мне в кровать, – бесхитростно ответила, не забывая сохранять маску непринуждённости. И пусть он прекрасно чувствует мои эмоции, но леди я или где?

– Просто пожелала и все? - сколько сомнения и недоверчивости в голосе. Я притворно вздохнула от такого недоверия.

– Да, ну, если только немножечко разозлилась, что ты не пожелал мне ответить, – невинный вид явно не сбил его с толку.

– Знаешь, мне уже страшно, что произошло бы, разошлись ты совсем не немножечко, – задумался мужчина.

Смех сдержать не удалось. А еще я была счастлива. Но все же любопытство оказалось сильнее меня. Поэтому, вмиг став серьезной, уточнила:

– Где ты был? Почему не смог вернуться?

– Об этом, моя дорогая супруга, мы поговорим в кабинете Императора, слишком многое надо будет рассказать. И да, предупреждаю, работы у нас столько, что придется проститься со сном, главное все успеть.

Я прониклась. Собрались и умылись мы всего за полчаса. А потом отправились в кабинет дяди, где уже находился и Саймор с моим отцом, и оба брата с Лером. Да, моего подопечного тоже решили подключить. А все из-за того, что увидели в нем силу, способную видеть скрытое. Да и темный дар в нем начал проявляться, хотя раньше не давал о себе знать.

– А вот и наши герои, – довольно поведал монарх, указывая на свободное кресло. Я устроилась в нем, а Кейшар со мной на подлокотнике. – Рассказывай!

И Кейшар поведал о произошедшем на изнанке.

– Мне удалось вытянуть воспоминания из Фирета, и это поможет спасти Империю от очередной войны. Сами мы никогда бы до подобного не додумались.

А после мы услышали рассказ о жизни того, кто давно задумал гадость. И если при жизни у него ничего не получилось, то после смерти он оказался как никогда близок к цели.

ГЛАВА 5

Фирет

Рождённый в небогатой, но титулованной семье, третий сын по умолчанию ничего хорошего видеть не сможет. Служба в дальнем гарнизоне или на границе. Клерк в архиве или вовсе наемник. Ничего из этого молодого и амбициозного парня не привлекало. И Фирету повезло. Его дар оказался сильнее, чем у старшего брата и наследника. Хотя что там наследовать? Развалины поместья? Нет, пусть они остаются родственникам, а младший хотел большего, много большего.

Оказавшись носителем аж трёх стихий, что само по себе редкость в нынешнее время, амбициозный маг без труда поступил в Военную Академию, где сразу получил массу привилегий. Кроме той, к которой всегда стремился: стать лучшим, королем, элитой. Но корону у него отобрали выскочки из высшей аристократии. И ведь сами по себе ничего из себя не представляли. «Я ведь лучше!» – считал парень. Он никогда не задумывался о том, почему народ тянется не к тем, кто пролез из грязи в Князи, а к тем, кто изначально стоял выше, мог себя подать, слышал то, о чем говорили, именно слышал, а не просто слушал с отстраненным видом, как это всегда делал Фирет, показывая всем и каждому, что он намного выше всех, с кем общался. За это его не любили, обходили стороной, что невероятно злило парня.

Ему повезло ещё раз, он попал в закрытый клуб, куда брали только избранных, на самом деле в круг по интересам входили отпрыски родовитых семей, так некоторые боролись с правилами Академии о равенстве. Стихийник в этот круг попал случайно, но делал все, чтобы задержаться. Так у него появилась возможность наблюдать за другими. В частности за теми, кого он считал злом во плоти, кто заслонил своими широкими спинами дорогу к славе и короне. Четверка друзей, отстраненных, неприступных, но в то же время всегда помогающим тем, кто в этом нуждается. Они же следили за безопасностью, не давая старшекурсникам обижать младших.

«Тоже мне, благодетели выискались», - недовольно ворчал Фирет, однажды застигнутый за домогательством к привлекательной первокурснице. Кейшар, негласный лидер четверки, так зыркал своими

глазищами, будто собирался испепелить на месте. А девчонка сбежала, при этом стихийник прекрасно видел, как та строила глазки этим защитничкам. Значит, как высшему аристократу, так она готова отдаться, а предложение Фирета – фу? Парень затаил обиду и нешуточную. Он пристально наблюдал за врагами, именно в эту категорию были определены все четверо, ждал особого случая.

Подслушивая, подсматривая, он пытался узнать все, связанное как с графом, так и с его друзьями. Те особо не скрывались, обсуждая личные проблемы, делились мыслями. Самой частой темой стала будущая свадьба Кейшара. Пару лет Фирет ждал, скрывая собственные эмоции и желания.

И как радовался, когда смог отомстить своему обидчику. Да, он завидовал, узнав о помолвке Кейшара с самой завидной невестой Империи – герцогиней Айорэш. Потому и поторопился затеять этот спор. Именно Фирет оказался умнее всех их вместе взятых. Он узнал, кем на самом деле была Лайрана Медхе. Та самая герцогиня. А сообщил ему об этом его средний брат – ныне Страж. Несколько лет назад они вместе с Тайной канцелярией ловили маньяка, и как раз эта девочка со своим уникальным даром его и отыскала. Сколько дифирамбов в ее сторону наслушался от родственника. А потом еще и удивился, прекрасно зная, что та поступала в другое учебное заведение.

«Кто владеет информацией, тот захватывает мир», - частенько ухмылялся стихийник.

Да, он никому ничего не сообщил, сам пытался к ней приблизиться, очаровать, вызвать доверие, но эта ледяная стерва на него даже не отреагировала. Как и на остальных. Это разозлило, Фирет посчитал себя униженным, его душа требовала мести. Сперва он даже собирался ее шантажировать раскрытием ее тайны, но, присмотревшись к девчонке, понял: ей плевать. Она бы нашла возможность стереть его в порошок. А если не она, то с этим прекрасно бы справились ее родственники. И Фирет отступил, испугался. Но и ее записал во враги, поставив на одну ступень с четверкой друзей.

Ему представилась возможность отомстить сразу четверым, когда пришла пора для очередной игры. Как же ему было интересно наблюдать за этими двумя. В какой-то момент он даже обрадовался,

что ненавистный Кейшар признает поражение. Потому что даже скрывать не стал, насколько девчонка запала ему в душу.

Не признал. Сам вырыл себе могилу. Фирет ликовал, когда увидел снимки в сети, и помолвка века была расторгнута. Об этом он тоже узнал у брата, сокрушавшегося от того, что такая перспективная девушка не попадет в Тайную канцелярию, где для нее держали место. Парень уже потирал руки, надеясь получить свой шанс, стараясь поймать момент, чтобы утешить и заменить жениха, но эта гадкая герцогиня исчезла. Куда? Никто не знал, а руководство Академии отказалось сообщать.

Как же стихийник злился на девицу, ведь из-за ее несговорчивости он не стал родственником Императора. Но больше всего ненавидел ректора, отправившего его в богами забытое место. Ещё и дальняя граница с Кемразом. Там каждый день случались прорывы и стычки с нечистью или нежитью. Да, Фирет оставался в стороне, не желая подвергать свою жизнь опасности, но не учел одного: сколько ни скрывайся, а беда сама найдет.

До окончания обязательной практики ему оставался месяц. Всего лишь гребанный месяц, когда он смог бы вернуться в столицу. Но все изменилось в одночасье. Прорыв произошел ночью. Вампиры напали на гарнизон огромной тучей. Стремительность, ярость, голод. В живых не осталось никого. Кроме Фирета. Он успел украсть кристалл телепорта и попросту сбежал, потом всем рассказывал, что за отличные навыки получил увольнительную, что и спасла его жизнь. Понятное дело, проверить этого никто не мог, так как в живых не осталось ни одного человека.

Хуже всего оказалось то, что в связи с напряженной обстановкой срок службы всем выпускникам продлили на год. Как Фирет ни возмущался, ни писал жалобы на имя Императора, его все равно не отпустили в столицу, заставив отслужить еще один год. И снова беда пришла, откуда не ждали.

Началась война. Страшная и кровопролитная. Нелюди нападали огромными стаями. Драконы своим дыханием сжигали все на своем пути, вампиры вонзали клыки в тех, кто попадался им на глаза, оборотни вырывали сердца. Даже самые сильные маги против них – малые дети.

Фирет понимал, шансов нет. А ещё он уже предвидел победу Кемраза, поэтому искал способ перейти на ту сторону, но так, чтобы при этом еще и живым остаться. Все решил случай. Его и еще порядка двух десятков магов послали укрепить оборону, чтобы прикрыть тыл. Им обещали полную безопасность. Им говорили: сюда никто не дойдет. И ребята верили, не волновались и не беспокоились, выполняя свою работу.

Увы, у нелюдей оказалось собственное мнение. Никто и предположить не мог, что враг доберется до этого места в самом тылу асхорцев. Добрался. А у Фирета не осталось ни одного телепорта. И взять их здесь было негде. Не ожидая опасности, о подобной роскоши начальство не задумывалось. Как оказалось, зря.

Ему впервые было страшно. Но, преодолевая ужас, он попытался договориться с клыкастыми. Те расхохотались ему в лицо, а один и вовсе облил презрением:

– Жалкий человечешка, мы и без твоей помощи уже почти победили. Вы никто, еда. И сотрудничать с тобой никто не станет.

Потом была адская боль и разрывающая сознание агония. Вампиры наслаждались мучениями жертв. Они упивались ими. Крики, стоны, кровь, куски плоти – все это успел заметить стихийник до того, как оказался в полной темноте в паре с тем, кто страховал спину.

А вот потом он вдруг осознал, как хочет жить и мстить. Кому – пока сам не понял, но одно он знал наверняка: он станет тем, кто возвеличится над всеми. Все, что было в нем светлого, ушло, заполнив душу чернотой и гнилью. Стражи изнанки? С ними все прошло достаточно легко. Он отказался от магии, отдал в оплату долга тех, с кем еще недавно делил кров и пищу. Он готов был идти к своей цели любыми способами.

По пути отыскал несколько мертвых душ, некоторые оказались с даром. Фирет ни секунды не раздумывал, он по ходу выпивал тех, в ком ещё немного сохранились зачатки дара. Свою то силу отдал, а остаться совсем без ничего он не желал. Что именно он незаконно присвоил, будет разбираться после, главное – выбраться отсюда.

И вот он, выход уже замаячил перед глазами, ещё с пяток шагов, и можно строить планы по захвату мира, как появилась она – Госпожа Грани и изнанки.

– В тебе не осталось ничего человеческого, – начала она, поглядывая на Фирета, как на насекомое. – Но ты прошел испытание, пусть подлыми методами. Значит, покинешь это место, но не человеком, личем. Для такого слизня это самый подходящий вариант. Награды не жди, ты ее сам себе организовал. Предупреждаю, следующее попадание в мой мир окажется для тебя последним. Никогда ты не воспользуешься дорогой изнанки, никогда не применишь тьму. Отныне ты – анимаг.

Она взмахнула появившимися крыльями и просто вышвырнула Фирета в мир людей. Туда, откуда он к ней и попал. В самую гущу сражения. На губах лича возник оскал. Он двинулся к вампиру, посмевавшему его оскорбить. Не ожидая ничего опасного, ни один кровосос не обратил внимания на человека, а зря. Бывший стихийник впился враз отросшими клыками в горло клыкастого. Мгновение. И голова откатилась в лужу крови. Вокруг будто все застыло.

Летели заклинания, сыпались проклятия, а Фирет... Наслаждался, впитывая в себя все, чем его так любезно угостили. Именно в тот момент, накачанный под завязку чужой магией, он из низшего превратился в Высшего. А когда осознал, что может пользоваться чужой магией, так и вовсе закричал от радости.

Через пару часов не осталось никого живого. Ни людей, ни вампиров – никого. Только Фирет, перемазанный в чужой крови и державший одного из магов рядом с собой на привязке, осматривал поле боя. Теперь можно возвращаться в столицу и получать порцию славы. Но для начала ему необходимо вернуть человеческий облик, так как сейчас он больше походил на мертвое, которому порядка пятисот лет.

Задуманное получилось. Он вновь стал сам собой. Чужая сила бурлила в крови, заклинания выходили легко, свой облик он помнил в мельчайших подробностях. У него даже получилось создать зеркало и полюбоваться на себя. Сперва хотел очистить одежду, но передумал, так он будет выглядеть намного эффектнее.

Теперь в путь. Но ушел он недалеко, по пути встретил военных, спешащих на помощь. Узнав, что помогать уже некому, забрали последних оставшихся в живых и срочно доставили их в госпиталь. Правда оттуда Фирет ушел. Он все ждал, когда ему воздадут

положенные почести, но вместо этого ему пришлось любоваться на портреты ненавистной четверки, преломившей ход войны.

– Что за несправедливость?! – рычал Лич, сидя в своем доме. - Снова они! Это я! Я! Я! Должен быть на первых полосах газет.

А дальше в его голове стал возникать план. Он отправился на территорию Кемраза, благо теперь его скорость ни в чем не уступала вамирской, отыскал нужных нелюдей, получил уникальные артефакты и начал свою игру. Да, ему пришлось сложно работать с вещами, они в его присутствии разряжались. Методом проб и ошибок Фирету удалось придумать, как напитать игрушки. Всего-то делов: выпить парочку магов, использовать их силу. Именно так, поглощая чужую магию, Фирет вдруг осознал, что может замораживать время. А все случилось в тот момент, когда лич нарвался на некроманта, едва не упокоившего немертвого. Острое желание жить и победить открыло дар, который он подхватил на изъёнке.

Вот теперь бывший стихийник развернулся на полную мощь. Создал собственную организацию, заполнил столицу и дворец запрещёнными артефактами, которые потом разлетелись по всей Империи, и начал свой путь к трону и короне.

Побывав во дворце, легко подчинил своей воле Фьерью – фаворитку Императора. Глупая девка с радостью согласилась помочь с устранением монарха, особенно, когда ей пообещали власть, трон и свободу. Правда девица возжелала ещё и самого стихийника. Но тот согласился. К тому же девчонка его не боялась, с радостью делила ложе, удовлетворяя всем потребностям мужчины. Время шло, задуманное вот-вот свершится, Фирет потирал руки от удовольствия и несколько раз примерялся на троне. Он явно ему подойдет лучше, чем Аргусу.

У него почти получилось. Осталось последнее дело, и корона была бы на его голове. Герцогиня! Опять она. Появилась из ниоткуда. Изменившаяся до неузнаваемости. Высокомерная стерва. Она сама на себя не походила. Лич не верил ей. Ему казалось, это игра. Он много раз ее проверял, следил за ней, но она ни разу не прокололась. Действительно растеряла последние мозги? Что ж, тем лучше, значит, именно она и добудет корону – так решил немертвый, радуясь, как у него все хорошо получается.

Идиот! Легковерный идиот! Именно так ругала себя едва тлеющая на изнанке душа. Попался как мальчишка. И ведь знал же, что нельзя верить этой девке, но все равно попался на крючок, стоивший ему жизни. На этот раз смерть стала для него окончательной и бесповоротной. Одно радовало, ненавистный Кейшар остался с ним, он ведь тоже умирает второй раз. А Стражи поблажек не делают. Да и нечем ему больше платить, если только расстаться с силой насовсем и стать обычным человеком. Но это равносильно смерти, никто на такое не пойдет.

Кейшар замолчал, поглядывая на нас. Родственники потрясённо смотрели сперва на напарника, потом все разом перевели взгляд на меня. Даже не дернулась, сохраняя невинное выражение лица.

– А что это вы на меня так смотрите? - все же уточнила беспечно.

– Милая, не хочешь рассказать, как я выжил и оказался в твоей комнате? – Ласковым тоном напарника я не обманулась. Но все равно нашла в себе силы пожать плечами.

– Ты у меня спрашиваешь? Откуда же я могу знать? – ещё и ресницами похлопала, но вмешался Саймор:

– Лайрана, эти уловки оставь для других. С нами они не сработают. Мы успели убедиться, какая из тебя прекрасная актриса. Не томи. Рассказывай!

Ломаться не решилась, особенно, когда так смотрят. Пришлось поведать о своем сне и Госпоже, явившейся ко мне в гости. Родственники слушали внимательно, не перебивали. Зато потом Аргус хлопнул в ладоши и скомандовал:

– Свадьба!

– Но мы и так уже фактически женаты, - попыталась запротестовать я. Ага, кто бы меня послушал.

– Фактически не считается. Вы женаты перед богами, а надо чтобы и перед людьми, - строго заметил Император. Пришлось согласиться. Но я сразу предупредила:

– Только после полной очистки гадости, не хочу, чтобы враги сорвали нашу свадьбу.

– Принято! – на это согласились все. Хотя я видела, что венценосный родственник собирался возразить.

День нам дали отдохнуть, а потом началось все самое сложное. Зачистка. Начали со дворца, переместились в столицу. Полетело множество голов. Работа проводилась колоссальная: нам предстояло не просто найти врага, а ещё и понять, действовал он добровольно или под принуждением. В первом случае сразу казнь, во втором – стирание памяти и служение Империи.

Мы работали на износ. Порой не спали сутками, стремились поскорее закончить. Попутно уничтожили опасную банду, промышляющую по ночам в богатых районах. Накрыли торговцев контрабандным товаром. Вычистили столицу от нелюдей, скрывающихся под личинами и склоняющих народ к бунту.

Порой за всей этой гонкой забывали поесть. Если бы не Лер, я бы и вовсе голодала. Но мой подопечный отыскивал меня в любой дыре, вытягивал оттуда и едва ли не за руку тащил на перекус. Я даже иногда посмеивалась, что наши роли поменялись, сперва я заботилась о нем, теперь он обо мне. Ещё и Кейшар едва ли не на руках носил, что зачастую напрягало, будто я немощная.

Однажды я просто не смогла сдержаться, когда из криминального квартала, где обитали воры, убийцы и работорговцы он попросту меня выволок на руках, причем именно в тот момент, когда я только ощутила тот самый гадский запах запрещенных артефактов. И я сорвалась.

– Кейшар, я не немощная дамочка, которую стоит ограждать от одного неосторожного взгляда. Я – ищейка.

– Знаю, но не могу не заботиться о тебе, особенно в те моменты, когда ты от недосыпа готова упасть в обморок или уснуть прямо стоя, – слишком спокойно возразил мужчина.

– Это моя работа. Мы отдохнем после того, как все закончится, - присутствие напарника и мужа успокаивало. Я быстро остыла, но осадок все равно остался. – Давай договоримся, ты прекратишь выдерживать меня в самый ответственный момент, в частности тогда, когда появился шанс изъять кучу запрещённого товара.

Несколько минут мы буравили друг друга пристальным взглядом. Пока мужчина размышлял, что мне на это ответить, я решила закрепить эффект:

– Я десять лет прекрасно справлялась сама, и сейчас мне не хочется оказаться не у дел. А именно это ты и пытаешься

продемонстрировать, выдергивая в тот момент, когда я только обнаружила нужный след.

– Хорошо, идём вместе, покажешь, где ты унюхала запрещенку, - согласился Кей. Под лукавыми взглядами стражей и агентов безопасности Императора, мы вернулись, чтобы отыскать тайник.

Потихоньку стабильность в Империи налаживалась. Нам многое удалось сделать. Полетели головы, были стёрты с карты мира несколько весьма влиятельных родов, все их имущество отошло короне. И в тот момент, когда чистка дала свои плоды, я вдруг опомнилась и осознала одну очевидную вещь: на рождение близнецов Одии я опоздала. Четыре месяца гонялась, как проклятая, за причастными к заговору. Изредка связывалась с подругой, чтобы узнать, как у нее дела. Но вот уже два месяца, как некогда было даже взять в руки переговорник. Я просто падала с ног. И теперь, уставившись на календарь, застонала.

– Что случилось? Болит что-то? – мгновенно всполошился Кейшар. Я мотнула головой.

– Нет, я всего лишь опоздала к подруге, а ведь обещала быть рядом в момент появления ее детей, - схватившись за голову, стала судорожно искать средство связи. Мне протянули новенькую усовершенствованную вещицу. Старую я потеряла в пылу драки с работоторговцами, как раз в тот момент, когда они загрузили живой товар на одно судёнышко, готовое выйти в море и отправиться в Кемраз. А до нового руки так и не дошли.

– Держи, поговори с ней, а если захочешь, мы прямо завтра наведаемся к ней в гости, чтобы пригласить на нашу свадьбу, – хитро подмигнул напарник, заставив открыть рот.

– На свадьбу? А ты мне уже сделал предложение? – во мне проснулось кокетство. Кей расхохотался.

– Милая, мы уже женаты. Ты не забыла? – уточнил этот несносный мужчина.

– Нет, не забыла. Но нас обвенчали боги. А ты сам мне так и не сделал предложения, – стояла на своем, поглядывая на напарника.

– Хорошо, – как-то слишком легко он согласился и... Замолчал. Я ждала, он о чем-то думал.

– И? - поторопила его, не понимая, с чего он медлит.

– Сегодня вечером у нас свидание! – пафосно провозгласил Кейшар, не спрашивая, а ставя меня перед фактом. Потом добавил: – У нас ведь и свиданий тоже ни разу не было.

А ведь действительно так и есть. Мы все время работали, попадали в переделки, гонялись за преступниками, а на свидание ни разу не сходили. То посещение ресторации в самом начале нашего сотрудничества я не засчитала, это всего лишь перекус. И вот теперь мне предстояло самое настоящее романтическое свидание. И тут, сама от себя не ожидая, ощутила волнение. Как подросток, честное слово. Но Кейшару явно все понравилось. И мы ненадолго расстались, я ушла домой, чтобы подготовиться, попутно успеть связаться с подругой и сообщить о приходе в гости. Стоит воспользоваться предложением напарника, пока он так любезно предлагает.

Дома никого не было. Мама, как обычно, ушла на благотворительное мероприятие, папа наверняка во дворце с братьями, а Лер в школе, у него последние месяцы учебы, самая горячая пора.

В комнате, устроившись на кровати, связалась с Одией. Сперва долго не отвечали, а потом передо мной развернулась голограмма с ее изображением. Подруга, заметив меня, всплеснула руками:

– Лайрана? Тебя похоронили, та потом подняли в качестве мертвья?

– И я рада тебя видеть, – не повелась на сарказм подруги. Привыкла, что она всегда говорит правду в лицо. – Прости, я все же опоздала к твоим родам.

– Не стоит, – отмахнулась молодая женщина. – Я знала, что так будет. Ты ведь помнишь, я тебя об этом предупреждала.

– Помню, но все же надеялась от раз обмануть твои видения. Хотя вынуждена признать, твоя помощь спасла мне и многим другим жизнь. Я имею в виду артефакты. Правда до сих пор никому не удалось выяснить их назначение.

Это действительно так. После уничтожения Фирета лучшие артефакторы дяди вплотную занялись изучением и часов, и амулета, сжегшего личину лича, но на удивление ничего в вещицах не обнаружили. Совсем ничего. Это удивило и поразило. Некроманты пытались проверить амулет на мертвьях, но и там пусто, никакой реакции. И сейчас, смотря на подругу, я пыталась понять, что она мне вручила и где взяла.

– И не удастся, - подтвердила мои мысли Одия. А потом рассказала: – Часы мы с Ессеном нашли давно, еще года три назад. Перевернули хроники, где отыскались весьма скупая информация: они блокируют возможности мага, имеющего отношение ко времени. Не дают ему воспользоваться возможностью остановить часы. А вот второй – хитрая игрушка, жаль, одноразовая. Мы влили в него свою силу, магию некромантов и добавили толику из запрещенных игрушек, которые конфисковали после моего подчинения. Да, у меня было видение, что предстоит схлестнуться с высшей нежитью. Кто он – я не могла понять, потому и обратилась к мужу, а он и посоветовал сотворить то, что будет работать при любых обстоятельствах, даже в немагической зоне. И я рада, если наши подарки тебе помогли.

– Не то слово, – восхищённо отозвалась, добавив в голос признательности. – Благодаря амулету, нам повезло с эффектом неожиданности, иначе высший лич уничтожил бы всех. Слишком умён, хитёр и силен. Я была вынуждена признать его превосходство, а ты знаешь, как сложно мне это делать.

– Знаю! Ты не меняешься, – хихикнула подруга. Потом строго глянула в глаза: – Прекрати мучить напарника. Дай ему уже шанс.

– Твоя просьба запоздала, – качнула головой. А потом призналась: – Сами боги нас поженили. Но... – я подняла палец вверх и торжественно провозгласила: – Сегодня у нас первое свидание, где, надеюсь, получу предложение руки и сердца.

Секунда. Вторая. Пятая. И тут раздаётся громогласный хохот не только подруги, но и ее мужа. Оказывается, Ессен был неподалеку. Сперва не поняла причины его радости, но он сам, показавшись передо мной, поведал:

– Лайрана, наверное, только у тебя может возникнуть такая ситуация, когда уже состоявшийся супруг делает предложение руки и сердца.

И тут я сама ощутила, как это выглядело со стороны, меня тоже разобрал смех. Но быстро закончился. Я предупредила друзей:

– Сегодня вечером на свидание, а завтра, надеюсь, мы сможем к вам наведаться. Кейшар может открывать порталы, он и перенесет меня к вам. Должна же я лично доставить приглашение на нашу свадьбу, хотя сама не знаю, когда она будет.

Мы проговорили ещё около часа. Я слишком соскучилась, хотела узнать все новости. Мне показали детей, очаровательных мальчика и девочку. Сердце затопила нежность. Я вдруг представила, какие у нас с Кейшаром будут малыши. В том, что одним ребенком он не ограничится, я не сомневалась. Но видение, как появилось, так и пропало. Глянула на время. Спихватилась, что могу опоздать. Пришлось спешно прощаться и готовиться к вечеру.

Кейшар зашёл в тот момент, когда я была полностью готова. Не удивлюсь, если снова покопался у меня в голове. В последнее время он все чаще стал это делать, его что-то беспокоило. Но со мной он обсуждать свои тревоги отказывался, как ни выпытывала. Но, надеюсь, сегодня мы окончательно избавимся от секретов.

Карета привезла нас в самое пафосное место столицы. Уникальная ресторация под открытым небом. Хотя так просто казалось, на самом деле над высокой башней, где располагался зал для посетителей, стоял купол. Края большой площадки ничем не защищались. Но опять-таки, так просто казалось. Можно было подойти к краю и полюбоваться на город с высоты птичьего полета. При этом, если вдруг кто-то внезапно оступись, защитный купол не позволит упасть. Опасная и завораживающая красота. Именно тут зарезервировал столик напарник.

Каждый стол был не только огорожен, позволяя гостям сохранить приватность, но и имелась возможность оградиться пологом неслышимости. Что и сделал Кейшар, как только мы сделали заказ и получили его.

Я наслаждалась едой и лёгким вином, мой спутник наблюдал за мной. И я не выдержала первой:

– Для начала, давай сразу прояснили несколько моментов.

– Давай, – вздохнул мужчина. И сам же пояснил: – Меня мучают сомнения. Чем ближе мы подходили к окончанию зачистки, тем сильнее одолевал страх, что ты исчезнешь, как в прошлый раз. Знаю, я очень сильно тебя обидел. И уже сто раз пожалел о содеянном. А все из-за того, что не успел вовремя остановить друзей. Когда ты оказалась в моей комнате, я осознал, что не хочу никакого пари, готов был разорвать помолвку, чтобы именно ты всегда была рядом. Да, я наговорил много гадостей, но опять-таки из-за того, что ты повела себя не так, как я себе представлял. Когда узнал, кто ты на самом деле,

сперва обрадовался, а потом... Готов был выть от безысходности, что потерял самое дорогое.

Я слушала и, благодаря нашей связи, отчётливо чувствовала его вину, сожаления и страх. Машинально накрыла его ладонь своей, посылая волны уверенности. Улыбнулась.

– Долгое время я злилась на тебя, даже ненавидела, а потом простила, осталась обида и желание поскорее тебя забыть. Если днём всё получалось, так как уходила с головой в работу, то по ночам... – на миг прикрыла глаза, потом закончила: – Ты снился мне почти каждую ночь. Не давал забыть о себе. И я не смогла. Чем сильнее становилась злость на тебя, тем сильнее крепили мои чувства. Позже боль притупилась, но чувства не ушли.

После моих слов внутри мужчины вспыхнула надежда и радость. Его глаза засияли. Мгновение. И он рядом со мной. Подхватил меня за талию, закружил и прижал к себе.

– Все эти годы я не переставал любить тебя ни единого мгновения. Искал, чтобы выпросить прощения. Но не нашел, пока не оказался за Гранью. А там смог многое увидеть, узнать и осознать, когда переосмыслил собственную жизнь. Ты выйдешь за меня замуж?

– Да, - вместо тысячи слов. - Но завтра мы наведаемся в Сейджар. Я хочу увидеть подругу и малышей.

– Да хоть на край света, - легко согласился жених-супруг.

Нас ожидало все семейство, к которому присоединился и Император с Саймором. В первое мгновение я даже успела испугаться, что случилось нечто ужасное, но венценосный дядя лично явился, чтобы сообщить потрясающую новость, подготовка к свадьбе завершена, через неделю сие чудесное событие. Спорить? И не подумала даже, к тому же, мы с Кейшаром заслужили нашу толику счастья и отдых после почти пяти месяцев напряжённой работы.

А на следующий день мы наведались к друзьям, забрав их с собой, пусть лучше эту неделю пробудут под нашим присмотром, да и обсудить нам с подругой предстояло очень многое. С кем я ещё могла поделиться своей радостью, как не с той, кто столько лет помогала и поддерживала.

День свадьбы выдался солнечным и ясным. Будто сама природа радовалась такому мероприятию. Венчаться, понятное дело, нам предстояло в Храме богини любви. Именно там, где мы однажды проводили обряд связи напарников. На мгновение стало интересно, что предстоит сейчас? Реальность превзошла все ожидания. Я и подумать о подобном не могла.

За мной прибыла белоснежная с позолотой карета. К Храму сопровождал отец и оба его брата. Да, Император лично решил проводить племянницу к алтарю, наверное боялся, что сбегу в последний момент, вот и устроили конвой. Но бежать от собственного счастья я точно не собиралась. Ведь меня ожидал самый лучший мужчина в мире. Мой супруг.

Народу на улицах собралось много. Все радовались вместе со мной. А по факту, людей восхищала бесплатная еда и выпивка. Да, в этот особый день мою свадьбу праздновала вся Империя, так захотелось дяде. А ведь я так мечтала о скромном торжестве в кругу семьи. Получила кардинально противоположное. Уже у самого входа в Храм, мстительно пообещала родственнику:

– В течение года обязательно найду тебе жену, а то у тебя слишком много свободного времени, дядя Аргус!

Того передёрнуло, он замахал руками, обращая все в шутку. Но в это мгновение мы переглянулись с Одией, услышавшей мое обещание. По поволоке на ее глазах, сразу угадала: у нее очередное видение. А по хитрому взгляду на венценосного родственника, поняла: она уже знает необходимую кандидатуру. Тем лучше. Не долго нашему монарху оставаться холостяком. Но это все потом, а пока нам предстоит алтарь и шутка богини. В том, что она будет, предчувствие появилось вот прямо сейчас. И оно меня не подвело.

Широкие двустворчатые двери Храма не закрывались, чтобы все могли увидеть происходящее внутри. Стоило нам оказаться перед алтарем, произнести взаимные клятвы, как с потолка поплыли множество маленьких светлячков, они собирались в одном месте, превращаясь сперва в большое световое пятно, постепенно преобращающее форму человека. Пара ударов сердца, и перед нами сама прекрасная богиня. Народ ахнул и застыл, во все глаза рассматривая изумительное создание.

– Я рада, что ваши чувства преодолели преграды, прошли испытание временем и помогли очистить душу от обид и ненависти. Вы – отличная пара, мои любимчики за последние триста лет. Я сделаю вам подарок, но о нем вы узнаете много позже, а пока примите мое благословение и скромный дар взамен того, который потеряли совсем недавно.

Мы не успели ничего осознать, как наши запястья полыхнули золотом. Проявились брачные браслеты. Но и это ещё не всё. За спиной Кейшара возникли черные, как ночь, крылья, но не сотканые из тьмы, а самые настоящие. Такие же, только белоснежные, появились у меня за спиной. От восторга я и слова произнести не могла. Это достойный подарок, о котором можно только мечтать.

– Спасибо! – прошептала, глядя на истлевающую дымку. Вместо ответа в голове прозвучал радостный смех, будто сотни колокольчиков зазвенели.

Куполообразная крыша Храма разъехалась в стороны, позволяя нам, взявшись за руки, взлететь. Сперва непривычно, необычно, волнительно и немного страшно, но потом мы устремились ввысь под облака, где ветер бил в лицо, где можно ловить потоки воздуха и испытывать ни с чем не сравнимое счастье. Теперь мы вместе навсегда.

ЭПИЛОГ

Двадцать пять лет спустя...

В столичном особняке на окраине города собирался народ. Сегодня у племянницы Императора событие – двадцать пятая годовщина свадьбы. Круглые даты они отмечали с размахом. Прибыло много народа. Сам монарх с супругой и наследником, красивая статная женщина – подруга хозяйки дома – с мужем и тремя взрослыми детьми, подопечный с супругой, оба брата, один из которых выбивался из общей картины, так как все ещё не обзавелся парой и с хитринкой поглядывал на остальных. Саймор – глава Тайной канцелярии тоже с женой и дочерью, трое друзей хозяина дома со своими половинками и с кучей отпрысков.

Пока все собирались, Лайрана и Одия, поглядывая на присутствующих, медленно двинулись в сад. Им было о чем поговорить, ведь за последние два года они встречались редко, потому что Кемраз снова попытался прорвать щиты и повторить попытку захвата Асхории. Но у них ничего не вышло, благодаря Кейшару, укрепившему щиты с помощью тьмы. Отныне Империя могла жить спокойно. Ни одна напасть ей больше не грозила.

– Смотри, Его величество счастлив и доволен. Мне кажется, или он даже помолодел? – уточнила Одия, поглядывая на правителя.

– Тебе не кажется, – хихикнула Лайрана. - Он и правда помолодел и весь светится от счастья. У них с Ерменой скоро двадцатилетний юбилей. А ведь сколько сопротивлялся. Как он тогда кричал, когда я привела ему девушку и представила как будущую Императрицу, - вспомнила прошлые события все еще молодая женщина.

– Сама виновата. Кто ж так в лоб ставит перед фактом? Он из духа противоречия сопротивлялся до последнего, - попеняла подруга, нежно смотря на мужа. - Мы и сами не сразу приняли свою судьбу, а ты и вовсе десять лет сопротивлялась, пока не обрела счастье.

– Да, зато сейчас я даже готова поблагодарить Фирета, затеявшего тот спор. Не сложись все именно так, кто знает, к чему привел бы нас брак по расчету, я бы толком и не узнала собственного супруга, не стала бы ему верить, вспоминая бесчисленные похождения в

Академии. А так каждый из нас пронес свои чувства через боль, предательство и разлуку. А сейчас, даже спустя четверть века, для нас каждый день, как первый после свадьбы. И, знаешь, у нас тут недавно возникла мысль... – хозяйка дома на миг задумалась. Но не успела озвучить свою мысль, как ее подхватила та, которая знала подругу, как себя:

– Устроить себе второй медовый месяц, раз дети выросли, можно их оставить одних, а самим слетать на тот чудесный остров в Картейрском океане. Насколько я знаю, Кейшар его выкупил? – подмигнула Одия. И, не дав собеседнице ни слова сказать, тоном заговорщика пояснила: – У нас с Ессеном возникла такая же идея. Через неделю мы тоже покинем Сейджар, чтобы побывать там, где еще не успели все изучить. Кто знает, может у моих детей появится брат или сестра.

Женщины рассмеялись из-за сходства желаний. Там их и нашли Кейшар с Ессеном. Обняв собственных жён, каждая из них получила поцелуй. А Кей не сдержался, потерся носом о шею супруги, нежно поцеловал и прошептал:

– Я уже соскучился, и мне не терпится поскорее оказаться там, где будет только мы вдвоем, мое счастье.

– Мне тоже, – прошептала Лайрана, с нежностью смотря на любимого.

Никто, кроме богов, не знает, какой срок отпущен каждому человеку, но эта пара верила, они во всех перерождениях будут вместе, ведь богиня любви подарила им поистине бесценный подарок: крылья и вечную связь. Причем первый атрибут оказался наследственным. Все дети по достижении восьми лет получили такое же украшение. Сколько было радости и счастья, не передать словами.

Так возник первый в Империи род силфаров – людей с особенностью сильфов. Защита и опора Империи и монаршей семьи. Его основатели – Лайрана и Кейшар – на многие века вошли в историю как со своей историей любви, так и с обретением крыльев. Даже через тысячелетия потомки с нежностью вспоминали эту пару, равняясь на нее и стараясь походить на этих двоих.

КОНЕЦ

